

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Т. 17, № 1 (2026)

EASTERN ANALYTICS
Vol. 17, No. 1 (2026)

EASTERN ANALYTICS

Vol. 17, No. 1 (2026)

Information about the journal

The journal *Eastern Analytics* is a print peer-reviewed academic journal. The Journal is being published since 2010. Since 2015 it has annually 4 issues.

Form of distribution – print media, journal.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

PI No. FS77-82197 dated October 26, 2021.

Registered in the ISSN National Centre of the Russian Federation, Russian Book Chamber: ISSN 2227-5568 (Print). Dated December 14, 2015. Title proper: Vostočnáâ analitika.

Parallel title: Eastern Analytics.

The media founder & Publisher

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation

Website: www.ivran.ru

Address of the Editorial Office

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation

Website: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

The journal articles do not necessarily reflect the official views of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the editorial board and the editorial staff of the journal. The editorial staff is not responsible for the accuracy and reliability of the information provided by the authors.

The articles published in the journal "Eastern Analytics" have passed the procedure of anonymous peer review and expert selection.

© "Eastern analytics", 2026

© IOS RAS, 2026

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Т. 17, № 1 (2026)

Информация об издании

Рецензируемый научный академический журнал.
Печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2010 г., с 2015 г. – 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-82197 от 26.10.2021 г.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации:
ISSN 2227-5568 (Print). От 14.12.2015 г. : Vostochnaâ analitika.
Параллельное название: Eastern Analytics.

Учредитель, Издатель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Адрес: 107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Веб-сайт: www.ivran.ru

Редакция

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, ком. 408.
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность
и достоверность сведений, приводимых авторами.

Опубликованные в журнале «Восточная аналитика» статьи прошли процедуру
анонимного рецензирования и экспертного отбора.

Editorial Staff

Akimov Alexander Vladimirovich – *Editor-in-Chief*, Doctor of Economics, Head of Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Fedulov Ilia Viktorovich – Deputy Chief Editor, Candidate of Technical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shchepilova Elena Feliksovna – Editorial Secretary, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Editorial Board

Naumkin Vitaly Vyacheslavovich – Chairman of the Editorial Board, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Belokremitsky Vyacheslav Yakovlevich – Deputy Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Vorontsov Alexander Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Voskresensky Alexey Dmitrievich – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies, Director of the Center for Integrated Chinese Studies and Regional Projects of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Zvyagelskaya Irina Donovan – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Middle Eastern Studies of the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Isaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Kuznetsov Vasily Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Faculty of World Politics of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mamedova Nina Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Head, Iranian Sector, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Melyantsev Vitaly Albertovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mosyakov Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head, Center for the Study of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Panarin Sergey Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Streltsov Dmitry Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Head of the laboratory "Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies", Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Ulchenko Natalia Yurievna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Geography of Asia and Africa, M.V. Lomonosov Moscow State University; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shaumyan Tatiana L'vovna – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Редакция

Акимов Александр Владимирович – главный редактор, д-р экон. наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Федулов Илья Викторович – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Щепилова Елена Феликсовна – отв. секретарь редакции, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Наумкин Виталий Вячеславович – председатель редакционной коллегии, академик Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., научный руководитель Института востоковедения РАН.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – заместитель председателя редакционной коллегии, д-р ист. наук, проф., заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воскресенский Алексей Дмитриевич – д-р полит. наук, профессор кафедры востоковедения, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Звягельская Ирина Доновна – член-корр. Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., руководитель Центра ближневосточных исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Исаев Владимир Александрович – д-р экон. наук, профессор кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов Василий Александрович – канд. ист. наук, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, зав. сектором Ирана, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Мельянцева Виталий Альбертович – член-корр. Российской академии наук, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мосяков Дмитрий Валентинович – д-р ист. наук, проф., зав. Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Панарин Сергей Алексеевич – канд. ист. наук, зав. Центром исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Стрельцов Дмитрий Викторович – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой востоковедения, руководитель лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Ульченко Наталия Юрьевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Шаумян Татьяна Львовна – канд. ист. наук, зав. Центром индийских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

CONTENTS

ECONOMICS

I. A. U. Akromov

The Certain Investment Challenges in Uzbekistan
(Relations with Saudi Arabia as a Case Study) in 2016–2024..... 9

S. L. Volkova

New Mechanisms for the Development Of Turkish-Bashkir
Economic Relations at the Present Stage 22

I. V. Deryugina

Asia and North African:
Current Trends and Problems of Food Supply..... 34

P. K. Imendaeva

The Economy of Music Industry in Modern Turkey 63

E. N. Nikitin

The Role of CNPC, Sinopec, and CNOOC in the Energy Sector
of the Middle East as an Instrument for Ensuring China's Energy Security73

Z. A. Solovieva

Algerian Agriculture: A Strategic Crop Development Program
in the Context of Grain Self-Sufficiency 87

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

И. А. У. Акромов

Некоторые проблемы инвестиций в Узбекистан
(на примере взаимодействия с Саудовской Аравией) в 2016–2024 гг. 9

С. Л. Волкова

Новые механизмы развития турецко-башкирских
экономических отношений на современном этапе..... 22

И. В. Дерюгина

Страны Азии и Северной Африки: современные тенденции
и проблемы продовольственного обеспечения 34

П. К. Имендаева

Экономика музыкальной индустрии в современной Турции 63

Е. Н. Никитин

Роль CNPC, Sinopet и SINOPEC в энергетическом секторе стран Ближнего Востока
как инструмента обеспечения энергетической безопасности Китая73

З. А. Соловьева

Сельское хозяйство Алжира: программа развития
стратегических культур в контексте самообеспеченности зерном 87

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

Научная статья. Экономические науки
УДК: 330.342
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-009-021>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИЙ В УЗБЕКИСТАН (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ) В 2016–2024 гг.

Иброхим Акром Угли Акромов

НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербург, Россия,
iaakromov@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8401-1990>

Аннотация. С 2018 г. наблюдается активизация инвестиционного сотрудничества между Саудовской Аравией и Узбекистаном. Данной активизации в том числе поспособствовали экономические реформы, начатые в Узбекистане в 2016 г. Однако, руководители обеих стран отмечают неполную реализованность потенциала данного сотрудничества. В статье рассмотрены основные проблемы в привлечении саудовских инвестиций в Узбекистан. К 2024 г. инвестиционное сотрудничество между странами, несмотря на усилия обеих сторон, остается на ранней стадии развития, но при этом взаимодействие между странами в среднесрочной перспективе показывает признаки стабильного взаимовыгодного сотрудничества. Для сохранения и дальнейшего развития такого сотрудничества в долгосрочной перспективе представляется необходимым доведение до конца экономических реформ.

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия, Республика Узбекистан, инвестиционное сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, «транзакционные издержки», «зеленая» энергетика, «Асва Power»

Для цитирования: Акромов И. А. У. Некоторые проблемы инвестиций в Узбекистан (на примере взаимодействия с Саудовской Аравией) в 2016–2024 гг. *Восточная аналитика*. 2026;17(1):9-21. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-009-021>

Original article. Economics studies

THE CERTAIN INVESTMENT CHALLENGES IN UZBEKISTAN (RELATIONS WITH SAUDI ARABIA AS A CASE STUDY) IN 2016–2024

Ibrokhim Akrom Ugli Akromov

HSE University, Saint-Petersburg, Russia,
iaakromov@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8401-1990>

Abstract. There has been intensified investment cooperation between Saudi Arabia and Uzbekistan since 2018. This intensification was facilitated partly by the initiated economic reforms in Uzbekistan in 2016. However, the governments of both countries believe that the full potential of this cooperation has not been realized. This article is about the main challenges in attracting Saudi investment to Uzbekistan. While investment cooperation between the countries remains at the initial level of development by 2024, despite efforts by both sides, medium-term interaction between the two countries shows signs of stable and mutually beneficial

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

cooperation. It is necessary to complete economic reforms to maintain and further develop this cooperation in the long term.

Keywords: Kingdom of Saudi Arabia, Republic of Uzbekistan, investment cooperation, foreign direct investment, «transaction costs», «green» energy, «Acwa Power»

For citation: Akromov I. A. U. The Certain Investment Challenges in Uzbekistan (Relations with Saudi Arabia as a Case Study) in 2016–2024. *Eastern Analytics*. 2026;17(1):9–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-09-021>

Спецификой изучения инвестиционного сотрудничества между КСА и РУз является изучение инвестиций в рамках системы взаимодействия по направлению «Юг – Юг», а не традиционной системы «Север – Юг» или «Запад – Восток». Исследования в сфере инвестиций между странами преимущественно демонстрируют взаимодействие между северными и западными странами-донорами и некоторыми странами «Глобального Юга», выступающими в роли стран-реципиентов. Однако в данной статье как страна-донор, так и страна-реципиент представлены странами «Глобального Юга». Актуальность заключается как в постановке самой проблемы, так и в представленных материалах, демонстрирующих решенные и сохраняющиеся проблемы в инвестиционных проектах КСА в РУз. Рассматриваемый в статье сюжет пока еще не нашел большого отражения в российских и западных исследованиях, что подчеркивает не столько периферийность рассматриваемых вопросов, сколько новизну проблемы, вызванной глобальными изменениями в политической жизни мира и мировых экономических процессах.

Теоретической базой в данной статье послужила монография «Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки “отношенческая” контракция» О. И. Уильямсона¹, изданная на русском языке в 1996 г. В этой работе вводится термин «транзакционные издержки». Под данным термином подразумеваются издержки, возникающие при поиске информации, переговорах, заключении и исполнении договоров между разными акторами договорных отношений². Также в рамках использования этой теории в анализе инвестиций из одной страны в другую является роль институтов (формальных и неформальных). Транзакционные издержки делятся на два типа: *ex ante* и *ex post*. К издержкам типа *ex ante* относятся:

¹ Оливер Итон Уильямсон (1932–2020) – американский экономист, представитель экономической школы «Новой институциональной экономики», профессор Калифорнийского университета в Беркли по праву, экономике и бизнесу, лауреат Нобелевской премии по экономике в 2009 г. и обладатель множества других научных наград.

² Под лицами здесь подразумеваются физические и юридические лица, в том числе государства.

поиск информации, ведение переговоров, составление контракта и обеспечение гарантий реализации проекта, согласно контракту. В свою очередь, к издержкам типа *ex post* относятся: издержки, связанные с несоответствием контракта условиям реализации проекта, и проблемы, связанные с устранением предшествующих издержек [Уильямсон О. И., 1996, с. 55–56].

Отношения между КСА и РУз в 1991–2016 гг.

Первое десятилетие отношений между КСА и РУз отмечены сотрудничеством преимущественно в религиозной сфере. Это было обусловлено активной реисламизацией, которая замещала идеологию советского периода. Период замены советской идеологии наложилась на активную деятельность ряда государств Ближнего Востока, в том числе КСА, по поддержке исламских институтов на постсоветском пространстве [Косач Г. Г., 2005, с. 157–158]. В свою очередь, КСА стремилась утвердить свою роль в качестве основной страны-партнера в государствах постсоветского пространства с преимущественно мусульманским населением³.

Для достижения этой цели использовались различные приемы; было налажено прямое авиасообщение, в первую очередь, в священные для всех мусульман города Мекку и Медину для совершения религиозного паломничества (*хаджа* и *умры*). Также КСА активно занималась распространением изданий Корана, исламской литературы по различным аспектам вероучения, проведением религиозно-просветительских курсов для религиозных деятелей и восстановлением мечетей и медресе [Косач Г. Г., 2005, с. 155–156]. В октябре 1995 г. РУз получила статус наблюдателя в Организации Исламского Сотрудничества⁴ (далее – ОИС), а через год, в октябре 1996 г. стала его полноправным членом. Также в 2003 г. РУз стала членом Исламского банка развития⁵ (далее – ИБР), в котором КСА занимает ключевое положение. Что касается экономического сотрудничества, в том числе инвестиционного, то оно было ограничено.

Второе десятилетие независимости РУз также не было отмечено какими-либо существенными изменениями в отношениях между странами. Экономическое сотрудничество, в том числе и инвестиционное, характеризовалось ростом, но только в процентном отношении при

³ Стремление увеличить роль религиозной составляющей среди населения РУз со стороны руководства было, во-первых, стремлением перетянуть сторонников религиозной оппозиции на свою сторону и во-вторых, упразднением идентичности «советского человека» среди своего населения для формирования новой национальной идентичности.

⁴ Официальный сайт Организации исламского сотрудничества. URL: <https://www.oic-oci.org/> (дата обращения: 13.04.2025).

⁵ Официальный сайт Исламского банка развития. URL: <https://www.isdb.org/> (дата обращения: 13.04.2025).

сохранении крайне незначительных величин в абсолютных показателях. Основными статьями торговли была сельскохозяйственная продукция (овощи, фрукты, зерновые и т. д.). Это было обусловлено слабой экономической заинтересованностью саудовской стороны в продукции Узбекистана и высокими логистическими издержками. Экономика РУз еще была в стадии формирования, а экономика КСА была ориентирована преимущественно на добычу и сбыт углеводородов и финансовый сектор.

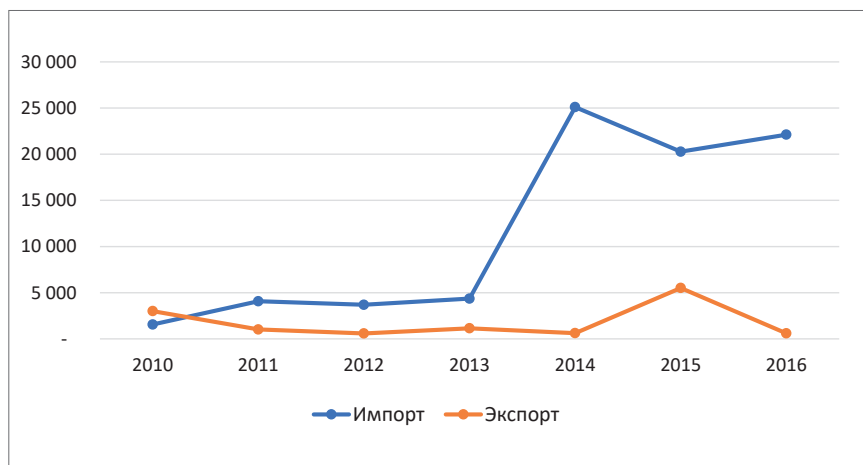

Рис. 1. Торговля между КСА и РУз в 2010–2016 гг. (в тыс. долл. США)

Источник: составлено автором по информации: Официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade> (дата обращения: 13.04.2025)

Однако стоит отметить, что к концу второго десятилетия сотрудничества между странами в РУз начали свою деятельность ряд предприятий и проектов с участием саудовского капитала [Савичева Е. М., Шаар М. О., 2014, с. 163–164]. Со стороны КСА инвестиции были по факту представлены льготными кредитами, а не реальными инвестициями через Саудовский фонд развития (далее – СФР)⁶. Следовательно, первые 20 лет инвестиционного сотрудничества между КСА и РУз можно охарактеризовать как сотрудничество на краткосрочный период с низким уровнем частотности трансакций с использованием неспецифичного актива.

⁶ СФР – это государственный фонд КСА, который является экономической составляющей мягкой силы страны. Данный фонд преследует цель улучшение имиджа страны двумя следующими путями: во-первых, предоставление льготных целевых кредитов развивающимся странам для улучшения состояния здравоохранения, образования, транспорта и социальной инфраструктуры и во-вторых, продвижение экспорта нефтяных продуктов страны во всех странах мира. Официальный сайт Саудовского фонда развития. URL: <https://www.sfd.gov.sa/ru> (дата обращения: 13.04.2025).

Отношения между КСА и РУз в 2016–2024 гг.

Из-за смерти первого президента РУз И. А. Каримова (1938–2016), произошедшей в сентябре 2016 г., в РУз были объявлены внеочередные президентские выборы. Временно исполняющим обязанности президента РУз был назначен премьер-министр Ш. М. Мирзиёев (род. 1957 г.). Он же впоследствии занял должность президента страны, победив на выборах с результатом 88,61% голосов при явке 87,73%⁷.

Новый президент страны объявил курс на продолжение политики своего предшественника, но с проведением реформ в ряде сфер. В апреле того же года наследный принц КСА Мухаммад б. Салман Ас-Сауд (род. 1985 г.) объявил государственную программу «Саудовское видение – 2030»⁸. Согласно данной программе было запланировано проведение реформ во всех сферах жизни королевства. Основной задачей в области экономики стало стремление к снижению зависимости страны от добычи и экспорта углеводородов. Данные два события стали толчком к активизации экономического и инвестиционного сотрудничества между странами. Далее приведена таблица со SWOT-анализом инвестиционного сотрудничества между КСА и РУз.

Таблица № 1. SWOT-анализ инвестиционного сотрудничества КСА и РУз

Сильные стороны: 1. Налаженные прямые каналы связи. 2. Отсутствие кризисных моментов во взаимоотношениях. 3. Наличие потенциальных взаимовыгодных проектов.	Слабые стороны: 1. Низкий уровень информированности. 2. Ориентированность экономик стран на экспорт. 3. Преобладание неформальных институтов над формальными.
Возможности: 1. Сотрудничество в сфере энергетики. 2. Развитие сферы туризма. 3. Реконструкция имеющейся инфраструктуры и постройка новых объектов. 4. Сотрудничество в рамках международных организаций.	Угрозы: 1. Правовые риски. 2. Вопросы безопасности. 3. Риски политического характера.

Источник: составлено автором по информации: На пути к процветающему и инклюзивному будущему. Узбекистан: Вторая систематическая диагностика страны // Группа Всемирного Банка. 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099242105192220964/pdf/IDU0758ddc1d080600405008fee0f9bb83305e7d.pdf> (accessed: 23.12.2024); Рекомендации для национальной стратегии по прямым иностранным инвестициям с дорожной картой для Узбекистана. Новые источники роста // Группа Всемирного банка. 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099515108112240110/pdf/IDU0efe43a120f8bd0423c08c570d59f97ae3785.pdf> (accessed: 23.12.2024); IMF Country Report № 24/211 // International Monetary Fund. P. 1–22. 2024. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099242105192220964/pdf/IDU0758ddc1d080600405008fee0f9bb83305e7d.pdf> (accessed: 13.04.2025)

⁷ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан. URL: <https://saylov.uz/ru/elections-and-referendums/page/1> (дата обращения: 13.04.2025).

⁸ Официальный сайт программы «Саудовское видение – 2030». URL: <https://www.sfd.gov.sa/ru> (дата обращения: 13.04.2025).

Под налаженными каналами связи подразумевалось установление дипломатических отношений, существование посольств стран друг у друга и членство обеих стран в ряде международных организаций (в первую очередь, в ОИС и ИБР). Под отсутствием кризисных моментов во взаимоотношениях подразумевалось, что в период с 1991 по 2016 гг. не было каких-либо событий, способствовавших осложнению двусторонних отношений. Под потенциальными взаимовыгодными проектами подразумевались, во-первых, имеющиеся запасы различных полезных ископаемых в РУз, в добыче которых руководство страны было заинтересовано, но не обладало соответствующими технологиями и кадрами; во-вторых, стремление руководства КСА инвестировать накопившиеся резервы в иностранной валюте (в первую очередь, в долл. США) в развивающиеся страны, особенно в сферу добычи полезных ископаемых, энергетику, логистику и инфраструктуру.

Тем не менее в сотрудничестве между странами есть и слабые стороны. Под низким уровнем информированности подразумевалась доступность и прозрачность информации для инвесторов, особенно в интернете. РУз еще находится в процессе цифровизации и формирования необходимой информации для инвесторов. Это, в свою очередь, обусловлено особенностями устройства государственных институтов в стране и определенными ограничениями в области цифровых технологий и их свободного использования. Под ориентированностью экономик стран на экспорт подразумевалась зависимость обеих стран от цен на сырье, которое они добывают и экспортируют. Производство продукции более сложного характера (т. е. с большей прибавочной стоимостью), требующей определенной переработки, в подавляющем большинстве находится еще в стадии формирования. В случае с РУз можно лишь отметить легкую (текстильную) промышленность, в которой достигнут уровень создания продукции с прибавочной стоимостью. Под преобладанием неформальных институтов над формальными подразумевалось то, что личные отношения между конкретными людьми, особенно на высоком уровне, напрямую влияют на определенность будущего, частоту транзакций, объем инвестиций и специфику актива инвестиций. Следовательно, высока вероятность коррупционной составляющей.

Также в сотрудничестве между странами есть еще нереализованный потенциал: сотрудничество в сфере энергетики, развитие сферы туризма, реконструкция имеющейся инфраструктуры и постройка новых объектов, а также сотрудничество в рамках международных организаций и финансового сектора (банковского сектора, особенно через исламские финансы). В РУз на протяжении всего постсоветского периода наблюдается стабильно положительная демографическая динамика. Это способствует фор-

мированию дешевой рабочей силы, но общее снижение уровня образования, отмечающееся в годы независимости, влечет за собой невысокий уровень квалификации трудовых ресурсов и как следствие, ограниченность сфер их возможного привлечения. Отдельной проблемой для экономики РУз является дефицит энергоресурсов, крайне необходимых для развития промышленного производства, технологического развития и формирования производства продукции с добавочной стоимостью. Политическое руководство обеих стран демонстрирует заинтересованность в развитии туризма, как элемента диверсификации экономики и развития сферы услуг. Большая часть инфраструктуры, имеющаяся в РУз на конец 2024 г., эксплуатируется еще с советского периода и, соответственно, нуждается в реновации и модернизации. Это касается не только коммунального сектора, но и социальной инфраструктуры и логистической инфраструктуры (транспорта, парка технических средств и подвижного состава, складских помещений). Инвестиции из КСА могли бы быть весьма полезны для РУз в решении данных проблем.

Сотрудничество между КСА и РУз сталкивается с рядом рисков⁹. Под правовыми рисками подразумевалось то, что правовая база, на основе которой будут осуществляться инвестиционные проекты между странами, находится в стадии формирования и пока еще не достигла логического завершения; такая же ситуация складывается с вопросами стандартизации. Под вопросами безопасности подразумевалось сохранение стабильности и мира на Ближнем Востоке и в ЦА. Под политическими рисками подразумевалось то, что «правила игры» могут быть изменены в случае смены политического руководства в одной или в обеих странах, или изменениях во внешнеполитических предпочтениях властных элит. Это обусловлено тем, что политические институты не развиты в данных странах в той степени, когда смена главы государства не может оказывать воздействия на «правила игры» при долгосрочных проектах.

В итоге заявлений и действий руководства обеих стран можно сделать вывод, что инвестиционное сотрудничество предполагает долгосрочный характер. Такой вывод можно сделать исходя из увеличивающегося торгового оборота между странами и инвестиционных проектов. В процентном отношении торговый оборот между странами вырос в несколько раз, но в абсолютных величинах цифры довольно малы.

К концу 2024 г. можно сказать, что во взаимоотношениях между КСА и РУз появилась и существенная экономическая составляющая. Руковод-

⁹ Официальный сайт газеты Al-Ahram. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/5154802.aspx> (accessed: 13.04.2025).

ство РУз старается привлечь инвесторов из КСА в различные проекты на территории страны, в такие сферы, как энергетика (в том числе, в проекты получения экологически чистой энергии, или «зеленой» энергетики), строительство и модернизация транспортной и жилищной инфраструктуры и улучшение сферы здравоохранения и образования. В свою очередь, саудовские инвестиции можно разделить на два типа: реальные инвестиции и кредиты с льготными целевыми процентными ставками. Второй тип преимущественно используется в таких сферах, как строительство и модернизация транспортной и жилищной инфраструктуры и улучшение сфер здравоохранения и образования в РУз. В свою очередь, первый тип преимущественно используется в сфере развития возобновляемых источников электроэнергии.

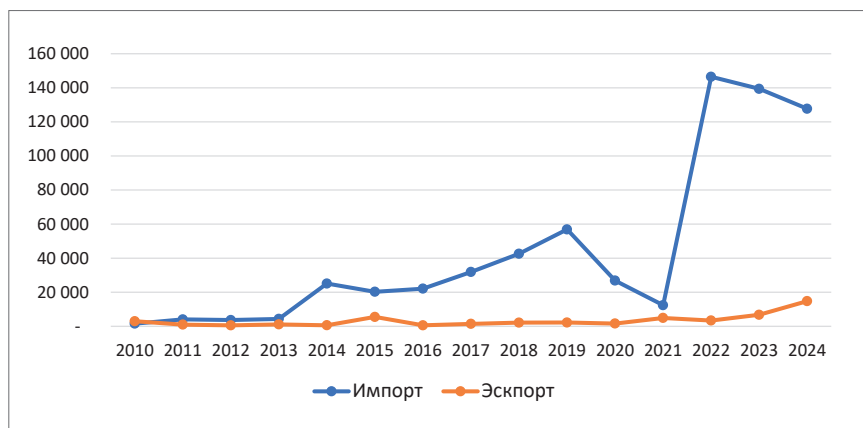

Рис. 2. Торговля между КСА и РУз в 2010–2024 гг. (в тыс. долл. США)

Источник: составлено автором по информации: Официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade> (дата обращения: 13.04.2025)

Далее анализ был сделан по первому типу инвестиций из КСА в РУз по причине того, что только данный тип можно рассматривать в качестве инвестиций из КСА в РУз. К концу 2024 г. объем таких инвестиций составил около 2,5 млрд долл. США, что действительно стало большим шагом в сфере инвестиционного сотрудничества между КСА и РУз¹⁰. Саудовские инвестиции в РУз в сфере зеленой энергетики на территории РУз представлены только одной компанией – компанией «ACWA Power» (далее – АР). АР является саудовской частной компанией, осуществляющей свою деятельность по всему миру. Однако у данной компании имеется высокая

¹⁰ Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/7766> (дата обращения: 23.12.2024).

степень аффилированности с саудовским государством, что представляет собой обычное явление для всех крупных саудовских компаний¹¹.

Компания AP работает по схеме «build-own-operate»¹². Согласно данной схеме компания берет на себя обязательство полностью за свои средства построить актив инвестиции и осуществлять его дальнейшую эксплуатацию, а также сохраняет за собой полный контроль над активом, владея контрольным пакетом доли в проекте. В свою очередь, государство РУз берет на себя обязательство покупать выработанную электроэнергию за определенную заранее цену в течение определенного заранее периода времени в определенном заранее объеме [Kahraman M. C., 2025, p. 958]. Из этого можно сделать вывод, что инвестиции носят прямой характер, а контроль над активом инвестиций является двусторонним, но с очевидным доминированием со стороны инвестора.

Рационализм в данной системе отношений носит ограниченный характер. Это обусловлено тем, что активное экономическое сотрудничество между саудовской компанией и РУз началось менее 10 лет назад, компания AP относительно молодая (образована в 2014 г.). Следовательно, для лучшего решения издержек типа *ex post* следовало бы использовать всеобъемлющий контракт в качестве основополагающего документа взаимодействия в рамках проекта между его участниками.

Саудовские инвестиции в РУз в первую очередь исходят из интересов РУз. Таким образом, дизайн товаров и услуг, поставляемых со стороны саудовской компании, соответствует интересам РУз. Также стоит отдельно отметить, что РУз в рамках такого вида сотрудничества покрывает часть своего запроса на электроэнергию без вложения каких-либо средств на долгосрочный период. В свою очередь, роль социального контекста здесь минимальна. Другими словами, общие черты РУз и КСА в таких аспектах, как культура, религия (более того, одна конфессия – ислам суннитского толка), история, не играют существенной роли. Также имеется специфичность актива инвестиций. Активами представлены установки для выработки энергии за счет ветра (эолика), большое число солнечных панелей и небольшие гидроэлектростанции¹³. С одной стороны, такие активы делают невозможным смену их локации в кратчайшие сроки с минимальными издержками, а с другой – делают почти невозможной смену

¹¹ Acwa Power International Annual Report 2009 // ACWA Power. URL: <https://www.acwapower.com/Flip/05-ACWAPower-PowerfullyValuable-2009/offline/download.pdf> (дата обращения: 13.04.2025).

¹² Build-own-operate (BOO) (пер. с англ. «строй-владей-эксплуатируй») – одна из распространенных форм инвестиционного сотрудничества между страной-реципиентом и компанией-инвестором.

¹³ Официальный сайт компании «ACWA Power». URL: <https://www.acwapower.com/en/projects/assets/> (accessed: 13.04.2025).

контрагента (донорскую сторону). Соответственно, это приводит к взаимозависимому долгосрочному сотрудничеству, потому что отсутствие компромисса в случае конфликта сторон приведет к высоким издержкам или крупным убыткам и потерям для каждой из сторон [Уильямсон О. И., 1996, с. 167].

К концу 2024 г. компания AP инвестировала в РУз более 2 млрд долл. США в рамках 10 проектов со сроком на 25 лет с правом пролонгации¹⁴. Фактически это произошло с середины 2022 г. Следовательно, частоту транзакций между сторонами можно определить как высокую. Это, в свою очередь, приводит к выводу о том, что инвестиционное сотрудничество между КСА и РУз рассчитано на долгосрочный период.

Однако, исходя из выявленных характеристик договорных отношений между AP и РУз, можно выявить ряд проблем как для донора, так и для реципиента. Во-первых, для AP в качестве инвестора имеется проблема политического влияния. Другими словами, на осуществление проектов с высокой долей вероятности могут повлиять изменения взаимоотношений политического руководства одной из сторон. Это приводит к тому, что у AP всегда есть риск издержек и потерь не только из-за экономических, но и из-за политических причин. Во-вторых, есть проблема вероятности увеличения издержек типа *ex ante* по причине увеличения срока строительства и ввода в эксплуатацию инвестиционного актива. Это может быть обусловлено бюрократическими проблемами страны-реципиента¹⁵. Вдобавок срок также может быть увеличен по причине несовершенства правовых документов РУз. Однако пока на всем периоде осуществления всех проектов компании AP на территории РУз этих проблем удалось избежать. Это, в свою очередь, обусловлено повышенным вниманием и интересом со стороны высшего руководства РУз.

Для РУз существуют две основополагающие проблемы. Первой проблемой является потенциальное доминирование одной компании в одной сфере¹⁶. Другими словами, полное доминирование в своих действиях одной компании в одной сфере в одной стране обычно приводит к тому, что страна-реципиент может потерять позицию полноправного партнера в контрактации последующих инвестиционных проектов. Второй

¹⁴ ACWA Power. URL: <https://www.acwapower.com/en/projects/assets/> (accessed: 13.04.2025).

¹⁵ На пути к процветающему и инклюзивному будущему. Узбекистан: Вторая систематическая диагностика страны // Группа Всемирного Банка. 2022. С. 101. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099242105192220964/pdf/IDU0758ddc1d080600405008fee0f9bb83305e7d.pdf> (accessed: 23.12.2024).

¹⁶ Рекомендации для национальной стратегии по прямым иностранным инвестициям с дорожной картой для Узбекистана. Новые источники роста // Группа Всемирного банка. 2022. С. 11–12. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099515108112240110/pdf/IDU0efe43a120f8bd0423c08c570d59f97ae3785.pdf> (accessed: 23.12.2024).

проблемой является ухудшение инвестиционного имиджа страны в случае судебных разбирательств. У РУз к концу 2024 г. уже сформировался негативный инвестиционный имидж по причине исторических ошибок прошлого руководства страны. Именно этими факторами обусловлено то, что реформы, начатые новым руководством в 2017 г., проходят медленно. Также необходимо учесть влияние недостаточного развития общественных институтов как в РУз, так и в КСА, на вышеперечисленные проблемы.

Заключение

В заключении следует отметить, что имеющиеся проблемы в инвестиционном сотрудничестве между КСА и РУз сохраняются, а определенность в краткосрочной (< 1 года) и среднесрочной (1–5 лет) перспективах находится на высоком уровне. Контракция между сторонами является взаимовыгодной [Вақоуев М. Т., Тог'айева М.А., 2024, s. 44].

Для решения данных проблем необходима последовательная реализация экономических и политических реформ в республике, о которых было объявлено руководством РУз в 2017 г. В 2023 г. правительство РУз утвердило план по уже осуществляющимся реформам, которые планируются завершить до 2030 г.

В свою очередь, с конца 2022 г. сотрудничество между КСА и РУз вновь постепенно восстановило положительную динамику. Об этом свидетельствует соглашение между КСА и РУз о привлечении прямых инвестиций на сумму более 12 млрд долл. США [Вақоуев М. Т., Тог'айева М. А., 2024, s. 44].

Литература / References

1. Косач Г. Г. Политика Саудовской Аравии на постсоветском «мусульманском» юге: цели и итоги курса // Вестник Евразии. 2005. Серия: Безопасность. № 2. С. 151–179. [Kosach G. G. Saudi Arabia's policy in the post-Soviet «Muslim» south: goals and results of the course // Vestnik Evrazii. 2005. Series: Security. No. 2. P. 151–179. (in Russian)].
2. Савичева Е. М., Шаар М. О. Отношения арабских стран Персидского залива с центрально-азиатскими государствами СНГ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 160–168. [Savicheva E. M., Shaar M. O. Relations of the Arab countries of the Persian Gulf with the Central Asian states of the CIS // Bulletin of RUDN. Series: International Relations. 2014. No. 4. P. 160–168. (in Russian)].
3. Уильямсон. О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / науч. ред. и вступ. ст. В. С. Каткало; пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Каткало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. [Williamson. O. I. Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, and Relational Contracting / Scientific editing and introduction by V. S. Katkalo; transl. from English by Yu. E. Blagova, V. S. Katkalo, D. S. Slavnova, Yu. V. Fedotova, N. N. Tsytovich. Saint-Petersburg: Lenizdat; CEV Press, 1996. (in Russian)].

4. Kahraman M. C. Evaluating the build-own-operate model for nuclear power plant projects; A case study of Türkiye's first nuclear power plant agreement with Russia. // *International Journal of Energy Studies*. No. 10 (1). 2025. P. 957–970.
5. Baqoyev M. T., Tog'ayeva M. A. O'zbekiston hamda Ko'rfaz Arab Davlatlari Hamkorlik Kengashi Mamlakatlari o'rtasigi savdo iqtisodiy aloqalarining o'ziga xos jihatlari // *Zamonaviy fan va ta'lim yangiliklari*. 2024. S. 2, № 7. S. 40–45. [Baqoyev M. T., Tog'ayeva M. A. Features of trade and economic relations between Uzbekistan and the states of the Commonwealth Council for the Arab States of the Persian Gulf // *News of modern science and education*. 2024. Vol. 2, No. 7. P. 40–45. (in Uzbek)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. На пути к процветающему и инклюзивному будущему. Узбекистан: Вторая систематическая диагностика страны. // Группа Всемирного Банка. 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099242105192220964/pdf/IDU0758ddc1d080600405008fee0f9bb83305e7d.pdf> (accessed: 23.12.2024).
2. Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz> (дата обращения: 23.12.2024).
3. Официальный сайт газеты Al-Ahram. URL: <https://gate.ahram.org> (accessed: 13.04.2025).
4. Официальный сайт Группы Всемирного банка. URL: <https://www.vsemirnyj-bank.org> (accessed: 23.12.2024).
5. Официальный сайт Исламского банка развития. URL: <https://www.isdb.org/> (accessed: 13.04.2025).
6. Официальный сайт компании «ACWA Power». URL: <https://acwapower.com/en> (accessed: 13.04.2025).
7. Официальный сайт Международного валютного фонда. URL: <https://www.imf.org> (accessed: 23.12.2024).
8. Официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/#> (дата обращения: 13.04.2025).
9. Официальный сайт Организации исламского сотрудничества. URL: <https://www.oic-oci.org/> (accessed: 13.04.2025).
10. Официальный сайт Саудовского фонда развития. URL: <https://www.sfd.gov.sa/ru> (дата обращения: 13.04.2025).
11. Официальный сайт программы «Саудовское видение – 2030». URL: <https://www.sfd.gov.sa/ru> (дата обращения: 13.04.2025).
12. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан. URL: <https://saylov.uz/ru> (дата обращения: 13.04.2025).
13. Рекомендации для национальной стратегии по прямым иностранным инвестициям с дорожной картой для Узбекистана. Новые источники роста // Группа Всемирного банка. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099515108112240110/pdf/IDU0efe43a120f8bd0423c08c570d59f97ae3785.pdf> (accessed: 23.012.2024).

14. Acwa Power International Annual Report 2009 // ACWA Power. URL: <https://www.acwapower.com/Flip/05-ACWAPower-PowerfullyValuable-2009/offline/download.pdf> (accessed: 13.04.2025).
15. IMF Country Report № 24/211. International Monetary Fund. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099242105192220964/pdf/IDU0758ddc1d080600405008fee0f9bb83305e7d.pdf> (accessed: 13.04.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Акромов Иброхим Акром Угли – студент 2-го курса магистерской программы «Кросс-культурные исследования Азии и Африки в контексте международных отношений» НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербург, Российская Федерация. Специалист департамента аудита в АО «Кепт» (ранее АО «KPMG»), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Akromov Ibrokhim Akrom Ugli – 2-year student of the master program «Cross-cultural studies of Asia and Africa in the context of international relations», HSE University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Assistant in the department of audit at JSC Kept (formerly JSC KPMG), Saint-Petersburg, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.01.2026.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 28.01.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.01.2026.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 28.01.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки

УДК 339.92

<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-022-033>

НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТУРЕЦКО-БАШКИРСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Светлана Леонидовна Волкова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

svet-200932@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1785-8957>

Аннотация. Экономические отношения Турции и Башкортостана продолжали активно развиваться и в третьем десятилетии XXI в. по ранее налаженной схеме. При этом, как отмечается в статье, в связи с непростой ситуацией из-за пандемии и санкций стороны вынуждены были искать новые дополнительные формы и проекты. Турецкие и башкирские представители выражали готовность к дальнейшему сотрудничеству, что воплощалось в его расширении. В статье подчеркивается, что новые инструменты и механизмы в отношениях, такие как онлайн-встречи, маркетплейсы, бизнес-площадки, использование исламского фактора и др. активно заменяли традиционные формы сотрудничества.

Ключевые слова: турецко-башкирские отношения, новые механизмы, расширение сотрудничества, дополнительные возможности

Для цитирования: Волкова С. Л. Новые механизмы развития турецко-башкирских экономических отношений на современном этапе. *Восточная аналитика*. 2026;17(1):22-33. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-022-033>

Original article. Economics studies

NEW MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF TURKISH-BASHKIR ECONOMIC RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

Svetlana L. Volkova

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia,

svet-200932@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1785-8957>

Abstract. Economic relations between Turkey and Bashkortostan continued to develop actively in the 3rd decade of the 21st century according to the previously established pattern. At the same time, as noted in the article, due to the difficult situation due to the pandemic and sanctions, the parties had to look for new additional forms and projects in their relations. Turkish and Bashkir representatives expressed readiness for further cooperation, which was reflected in its expansion. The article emphasizes that new tools and mechanisms in relationships, such as online meetings, marketplaces, business platforms, the use of the Islamic factor, etc. They actively replaced traditional forms of cooperation.

Keywords: Turkish-Bashkir relations, new mechanisms, expansion of cooperation, additional opportunities

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

For citation: Volkova S. L. New Mechanisms for the Development Of Turkish-Bashkir Economic Relations at the Present Stage. *Eastern Analytics*. 2026;17(1):22-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-022-033>

Турецко-башкирские экономические отношения активно развивались в XXI веке. Турецкая Республика и Республика Башкортостан (РФ) использовали разные схемы и варианты сотрудничества, начало которым было положено еще в конце 90-х годов XX в. Наряду с заключением прямых договоров между правительствами сторон проводились встречи и переговоры с подписанием соглашений более локального уровня между различными турецкими и башкирскими ведомствами, ассоциациями, организациями и советами, руководителями неправительственных структур, главами городов, компаний и фирм.

В третьем десятилетии XXI в., несмотря на непростую ситуацию, сложившуюся в связи с введением санкций против РФ, пандемийные ограничения, а также масштабную геополитическую турбулентность, отношения между Турцией и Башкортостаном продолжали активно развиваться, не снижая набранных ранее темпов. Однако стоит отметить, что поддержание их уровня требовало использования новых форм и механизмов сотрудничества. В результате стороны начали активно использовать онлайн-конференции, онлайн-презентации, создавать электронные торговые площадки – маркетплейсы, современные бизнес-площадки для презентации экономического потенциала, организовывать поездки делегаций деловых кругов, бизнес-миссии по налаживанию кооперационных связей между предприятиями, встречи представителей бизнес-кругов, происходило развитие рынка IT-продукции, выделялась дополнительная поддержка предпринимателям со стороны властей, принимались новые пакеты мер по развитию торгового сотрудничества, использовались возможности налаживания отношений с третьими странами – тюркскими и исламскими – для расширения двусторонних отношений.

Так, в июле 2020 г. была организована турецко-башкирская встреча «Час с торговым представителем» в формате видеоконференции¹, посвященная текущему состоянию и перспективам развития торгово-экономического сотрудничества Турции с Республикой Башкортостан. В данном мероприятии принимали участие представители обеих сторон: Российско-турецкий торговый дом «Рост», Центр координации поддержки

¹ Türkiye-Başkurdistan Cumhuriyeti ticari ilişkileri // Kavkassam.com. 31.07.2020. URL: <https://kavkassam.com/turkiye-baskurdistan-cumhuriyeti-ticari-iliskileri.html> (accessed: 10.01.2026).

экспортноориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан, Группы поддержки экспорта России в Турции и Российского экспортного центра. Подобная активность демонстрировала заинтересованность обеих сторон в развитии экономических отношений. На конференции были рассмотрены вопросы двусторонней торговли в условиях пандемии, новые и перспективные направления торговли, возможные форматы взаимодействия сторон, использования финансовых и нефинансовых инструментов для продвижения российской продукции на турецкий рынок, рассматривалась специфика ведения бизнеса в Турции. Обсуждались проблемы торговых барьеров, импортных пошлин, сертификации и таможенного оформления. Кроме того, представитель Группы поддержки экспорта России в Турции Р. Бекузаров проанализировал основные способы успешной реализации двустороннего сотрудничества. При этом были выделены наиболее перспективные отрасли торгового сотрудничества – добыча и производство минерального сырья, лесная, стекольная и мебельная отрасли, легкая и текстильная промышленность.

Также в пандемию особое значение приобрели и другие новые форматы сотрудничества, например, онлайн-презентации. Так, в июле 2021 г. в Государственном комитете Республики Башкортостан по внешнеэкономическим связям и конгрессной деятельности прошла онлайн-презентация торгово-экономического и инвестиционного потенциала Республики Башкортостан для членов Российско-турецкого делового совета, представителей Совета по внешнеэкономическим связям Турции и руководителей около 30 турецких компаний. Обеими сторонами отмечалась важность сотрудничества, необходимость доверия и взаимоуважения. Сопредседатель Российско-турецкого делового совета Митхат Йенигюн отметил, что Турция и Башкортостан, как и Россия в целом, имеют огромный потенциал для совместной работы, который необходимо укреплять и развивать².

Таким образом, презентации подобного формата предоставляли важную информацию сторонам о торговом потенциале партнера, новых инвестиционных проектах и возможностях участия в их реализации, площадках для ведения бизнеса, особенностях налоговой политики, таможенного регулирования, льготах и преференциях. Все это помогало успешно поддерживать уже начатое сотрудничество без приостановки и давало старт новым проектам и контрактам.

² Турецким предпринимателям рассказали о перспективах сотрудничества с Республикой Башкортостан // Министерство внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан. Новости. 06.07.2021. URL: <https://foreign.bashkortostan.ru/presscenter/news/379728/> (дата обращения: 15.12.2025).

Развитие турецко-башкирских отношений высоко оценивали представители руководства обеих сторон. В июне 2020 г. в Уфе прошел международный форум городов «Регион будущего. Взгляд из сердца Евразии», который стал первой после снятия пандемийных ограничений встречей на международном уровне, организованной Башкортостаном с целью увеличения торгового, туристического и инвестиционного сотрудничества. Турецкой Республике на форуме было уделено отдельное внимание. Министр внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности РБ М. Болычева отмечала, что Турция стала одной из основных торговых стран-партнеров, а турецкие предприниматели ведут очень активную деятельность в Республике Башкортостан. Также подчеркивалась готовность Башкортостана к дальнейшему сотрудничеству с Турцией. Для этого Башкирия высказала намерение предоставить наилучшие условия турецкой стороне для сотрудничества³.

В апреле 2022 г. состояние сотрудничества между сторонами обсудили представители Союза торговых и промышленных палат турецкого региона (иля) Сакарья с представителем Республики Башкортостан при Торговом представительстве Российской Федерации в Турецкой Республике М. Тансыккуджином. На встрече отмечались инвестиционные возможности, производственный потенциал, преимущества и привлекательность сотрудничества Башкортостана с илем Сакарья и Союзом торговых и промышленных палат Сакарья⁴.

Власти Башкирии регулярно направляли делегации деловых кругов для налаживания новых проектов по развитию торгового сотрудничества. Так, в сентябре 2022 г. представители 40 компаний из Башкирии (из них 27 компаний-экспортеров и 13 импортеров и общественных организаций) посетили Турцию с бизнес-миссией. Ранее в сентябре 2022 г. в Башкирии прошла онлайн-встреча «Турция – новый географический нарратив». М. Болычева высоко оценила значимость деятельности представителей РБ в Турции по налаживанию кооперационных связей между предприятиями Башкортостана и Турции⁵.

В условиях европейских санкций в отношении РФ особое значение приобрела поддержка предпринимателей Республики Башкортостан

³ Başkurdistan'ın Türkiye'de ticari temsilciliği açılıyor // Doğru haber. 30.06.2020. URL: <https://dogruhaber.com.tr/haber/675978-baskurdistanin-turkiyede-ticari-temsilciligi-aciliyor/> (accessed: 22.01.2026).

⁴ Rusya Federasyonu Başkurdistan Cumhuriyeti Türkiye Temsilciliğinden SATSO'ya Ziyaret // Satso haber. 21.04.2022. URL: <http://satso.org.tr/haber/5386/rusya-federasyonu-baskurdistan-cumhuriyeti-turkiye-temsilciliginden-satsoya-ziyaret.aspx> (accessed: 12.01.2026).

⁵ 40 компаний Башкирии поедут в Турцию налаживать бизнес-связи // Ufa RBK.ru. Башкортостан. 27.09.2022. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/27/09/2022/6333218e9a79475001314739> (дата обращения: 25.11.2025).

со стороны властей. Правительством Башкортостана в апреле 2022 г. был подготовлен первый пакет мер поддержки экономики в условиях санкций объемом 55 млрд руб. Данный пакет содержал большое число мероприятий, направленных на развитие и поддержку республиканского экспорта и импорта. Стоит отметить, что данные меры действовали и ранее, однако в изменившихся условиях они были значительно расширены и дополнены новыми⁶, нацеленными на развитие экономического сотрудничества с Турцией, реализацию запланированных проектов и заключение новых соглашений.

Одним из интересных стал проект по созданию маркетплейсов – B2B маркетплейс. «Turkish Exporter» является крупнейшей электронной торговой B2B-площадкой, действующей в Турции. Башкирия стала регионом, первые резиденты которого, а именно 20 компаний, в 2021 г. на бесплатной основе были выведены на турецкую платформу, и в итоге был заключен первый экспортный контракт. С 2022 г. «Turkish Exporter» заработал в полную силу и стал альтернативой уходящим западным площадкам⁷.

Таким образом, данные новые формы сотрудничества помогали продолжать развивать отношения.

В марте 2022 г. представители турецкой ассоциации производителей машин (Türkiye Makina İmalatçıları Birliği (MİB)) посетив Башкортостан, высказались в пользу расширения сотрудничества сторон. Данная ассоциация, созданная еще в 1990 г. крупными машиностроительными компаниями Турции, представлена производителями станков, широкого круга механизмов, деталей машин, аксессуаров и режущих инструментов. В сферу деятельности ассоциации входят различные виды деятельности, такие как изготовление строительной, землеройной, горной и сельскохозяйственной техники, станков, оборудования для резки и формирования металла, для деревообрабатывающей промышленности, упаковочных машин и механизмов для перерабатывающей и пищевой промышленности, а также других видов машин и оборудования. Представители обеих сторон отметили, что в такое непростое время стороны имеют возможность начать новые перспективные проекты. Председатель Ассоциации подчеркнул, что турецкие предприниматели имеют намерение сотрудничать с Башкортостаном именно в сфере производства машин и оборудования. Отмечалось, что для налаживания сотрудничества у сторон имеются взаимные интересы. На встрече рассматривались вопросы сотрудничества в области производства машин, перспективы размещения турец-

⁶ Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан. URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/17147/> (дата обращения: 21.12.2025).

⁷ Турецкий маркетплейс пилотировал первых башкирских резидентов // Ватандаш. Новости. 16.12.2022. URL: <https://vatandash.ru/> (дата обращения: 21.01.2026).

кой стороной производства в Башкирии и планы по поставке башкирской продукции на турецкий рынок⁸.

При содействии Представительства Республики Башкортостан при Торговом Представительстве России в Турции в октябре 2023 г. состоялся визит в Уфу делегации турецкой Федерации программистов TÜYAFED под руководством президента Федерации Мустафы Чалыша. TÜYAFED охватывает программистов промышленных предприятий и университетов Турции – всего 22 тыс. компаний и 55 тыс. индивидуальных программистов. Отмечалось, что визит был организован с целью развития и экспорта турецкой IT-продукции за рубеж для расширения рынка сбыта IT-технологий и услуг. Башкирские компании имеют необходимый потенциал для сотрудничества в сфере совместных разработок, инвестиций и обмена опытом. Турецким представителям были продемонстрированы образовательные программы, материально-техническая база и компьютерные классы и лаборатории в IT-Институте Уфимского государственного нефтяного технического университета. Стороны отметили взаимную заинтересованность в развитии подготовки студентов для работы в данной сфере. По завершении визита была достигнута договоренность о создании механизма коммуникации и сотрудничества между турецкими и башкирскими IT-компаниями⁹. Таким образом, обе стороны имеют возможность развивать перспективное направление информационных технологий, обмениваясь опытом и налаживая торговлю продукции данной сферы.

В мае 2024 г. на VI Всероссийском инвестиционном сабантуе «Зауралье» в Сибее обсуждалось состояние турецко-российского сотрудничества. Глава Башкортостана Радий Хабиров подчеркнул, что с Турцией у республики сложились крепкие взаимоотношения. Стоит отметить, что наряду с традиционными видами сотрудничества башкирская сторона имеет желание развивать более глубокую промышленную кооперацию. Министр внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности РБ Маргарита Болычева вновь подчеркнула, что отношения сторон развиваются вопреки санкционному давлению. В сабантуе принимали участие представители Ассоциации российско-турецких предпринимателей, в которую входят около 200 турецких компаний. Президентом руководящего совета Ассоциации Эрдем Аджай отметил роль сабантуя «Зауралье» для организации площадок для презентации экономического потен-

⁸ Başkörtöstan ve Türkiye Makine İmalatçıları Birliği işbirliğini artıracak // Dikgazete. Özel haber. 25.03.2022. URL: <https://www.dikgazete.com/haber/baskortostan-ve-turkiye-makine-imalatcilari-birligi-isbirligini-artiracak-767772.html> (accessed: 29.01.2026).

⁹ Турецкие и башкирские IT-компании договорились о сотрудничестве для освоения зарубежных рынков // Информационный сайт Министерства внешнеэкономических связей Республики Башкортостан. 29.09.2023. URL: https://vk.com/wall-172755270_2225 (дата обращения: 23.01.2026).

циала региона для зарубежных инвесторов. Торговый представитель России в Турции Айдар Гашигуллин отметил имеющуюся у Башкортостана возможность выйти на рынок Турции, несмотря на непростые конкурентные условия.

На данном мероприятии обсуждались и проблемные моменты, имеющиеся в отношениях между Турцией и Башкортостаном. Так, например, Маргарита Большчева заявила, что из-за санкций взаимные денежные расчеты между странами стали почти невозможными, в результате чего особенно страдает малый бизнес, импорт товаров сократился, так как банки зарубежных стран не принимают платежи из РФ из-за угрозы вторичных санкций. Во время встречи стороны обсуждали возможные варианты форм расчетов, например, предлагался вариант осуществлять платежи через Киргизию, Эмираты, хотя и было признано, что этот вариант приведет к удорожанию продукции. Таким образом, данный формат встреч помогает налаживанию сотрудничества. По итогам форума были подписаны соглашения между сторонами в различных сферах. Например, между правительством Республики Башкортостан и Ассоциацией российско-турецких предпринимателей был подписан Меморандум о взаимопонимании, направленный на установление выгодных отношений в сферах, представляющих взаимный интерес для двух сторон, а также на стимулирование контактов деловых кругов республик¹⁰.

Стоит отметить, что религиозный и этнический факторы дополнительно стимулируют налаживание экономического сотрудничества сторон. Глава Республики Башкортостан Г. Ф. Хабилов подчеркивал, что тот факт, что большинство населения РБ представляют мусульмане, является сближающим для развития отношений, дающим отдельные дополнительные преимущества. Для развития отношений, несмотря на пандемийные и санкционные ограничения, Башкортостан будет и дальше прилагать все необходимые усилия. Кроме того, глава РБ подчеркнул, что республика «готова обеспечивать выгодные условия турецким бизнесменам, предоставляя проектам особый статус, давая послабления и льготы». Главой РБ была дана высокая оценка отношениям с Турцией: «Мы испытываем особую радость от прихода турецкого делового мира к нам», – отметил он¹¹.

В марте 2021 г. состоялся форум «Новое знание», на котором главой МИД РФ С. Лавровым была рассмотрена готовность России рассмотреть

¹⁰ В Башкирии ищут решение проблемы денежных расчетов с Турцией // Российская газета. 28.09.2024. URL: <https://rg.ru/2024/05/28/reg-pfo/v-bashkirii-ishchut-reshenie-problemy-denezhnyh-raschetov-s-turciej.html> (дата обращения: 20.01.2026).

¹¹ Başkurdistan, Türk iş dünyasını bekliyor // TRT avaz. 02.07.2020. URL: <https://www.trtavaz.com.tr/haber/tur/avasyadan/baskurdistan-turk-is-dunyasini-bekliyor/5efc4b9501a30a23b85f4971> (accessed: 20.01.2026).

возможность присоединения к Совету сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), в который входят Азербайджан, Казахстан, Турция, Киргизия и Узбекистан. Так как условием участия в данной организации являлось наличие тюркоязычного населения, глава МИД отмечал, что в состав РФ входят субъекты с тюркским населением, особо выделяя Башкортостан и Татарстан. Лавров подчеркнул, что Россия и ее тюркоязычные республики стремятся более тесно сотрудничать с тюркоязычными странами и, в частности, с Турцией¹².

Новым и перспективным направлением для Башкортостана становится развитие механизмов для налаживания сотрудничества с исламскими государствами. В планах у руководства имеются проекты по созданию в Башкортостане Специального административного района на принципах исламского права, который будет иметь особые преференции и обеспечит развитие инструментов исламского финансирования и привлечения инвесторов. Так, в мае 2023 г. на Форуме молодых дипломатов стран Организации исламского сотрудничества, проходящем на площадке XIV международного экономического форума «Россия – Исламский Мир: KAZANFORUM 2023», затрагивались темы переориентации бизнеса на работу с исламскими странами, в том числе и с Турцией. Данное направление является довольно перспективным в свете перехода от глобализации к регионализации в современном мире.

Итогом использования новых механизмов сотрудничества является активное развитие торговых отношений между Турцией и Башкортостаном, а также расширение инвестиционного сотрудничества и рост инвестпроектов в третьем десятилетии. Внешнеторговый оборот между республиками за исследуемый период возрастал: с 29 млн долл. в 2000 г. он увеличился до 280 млн долл. в 2022 г. – почти в 10 раз [Волкова, 2025, с. 196]. В 2021 и 2022 гг., несмотря на период пандемии, продолжалось ежегодное увеличение экспорта (рост в 2 раза). Турецкий экспорт рос значительно быстрее импорта, хотя при этом Турция оставалась преимущественно импортером башкирской продукции. Так, за январь–март 2023 г. импорт вырос на 71,7%, а экспорт увеличился в 3 раза относительно показателя предыдущего года. В 2024 г. взаимный товарооборот Республики Башкортостан и Турецкой Республики увеличился на 83,6% в сравнении с показателем за январь 2023 г., а за первое полугодие 2024 г. в сравнении с соответствующим периодом 2023 г. увеличился на 23,5% [Волкова, 2025, с. 197]. Согласно последним статистическим данным, внешнеторговый оборот Башкирии и Турции в 2023 г. увеличился в 2,1 раза по сравнению

¹² Лавров: Россия хочет теснее сотрудничать с тюркоязычными странами // News.ru. 21.05.2021. URL: https://news.rambler.ru/conflicts/46463695/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.01.2026).

с 2022 г. В итоге за первое полугодие 2025 г. объем торговли между Турцией и Республикой Башкортостан достиг 265 млн долл.,¹³ что свидетельствует о динамичном развитии экономических связей.

Объем инвестиций также продолжал увеличиваться. Так, к концу первого десятилетия (в 2009 г.) он составлял около 80 млн долл. [Özbay, 2013, S. 2045]. По итогам 2021 г. объем инвестиций достиг 10 млрд руб., а по итогам 2023 г. – более 7 млрд руб.¹⁴ Среди инвестиционных проектов следует отметить такие крупные совместные проекты как завод по производству стеклотары «Русджам-Уфа» (компания «Шишеджам») [Умаров, 2022, с. 179], строительство заводов по производству пластиковых труб, сантехники и радиаторов (холдинг «Fatinoğlu»), строительство «Восточного выезда» из Уфы (компании «Limak Group»), производство автоматического оборудования для разделки птицы (компания «Leosal Makina»), приобретение уфимского пивоваренного завода «Амстар» (группа «Эфес»), развитие сети заведений общественного питания («Nevco Holding») и другие [Аюпов, 2021, с. 8].

Инвестиционное сотрудничество развивалось несмотря на непростой постпандемийный период, а также санкции и давление со стороны западных стран. И хотя имела место приостановка некоторых проектов, были начаты и реализовывались новые направления, подтверждающие положительное настроение сторон в развитии сотрудничества.

Таким образом, современное турецко-башкирское сотрудничество продолжает развиваться на уровне правительств сторон, а также посредством активного участия различных неправительственных организаций и ведомств, имеющих тесные контакты с правительственными структурами. Проходившие встречи, конференции, переговоры, контакты и миссии имели своей целью помощь в развитии экономического сотрудничества Турции с Башкортостаном. Стороны стремились продолжать запланированные проекты и активно развивать новые направления. При этом наряду с традиционными активно применялись и новые формы сотрудничества, которые иногда заменяли старые и становились альтернативой уходящему западному бизнесу. В непростое время республики открыли возможность для начала перспективных проектов. Обе стороны заинтересованы в расширении имеющихся направлений партнерства, а также в освоении новых сфер сотрудничества, например, более глубокой про-

¹³ Инвестируй в меня полностью: как Башкирия и Турция делают бизнес // Mkset.ru. Экономика. 03.09.2025. https://mkset.ru/news/2025-09-03/investiruy-v-menya-polnostyu-kak-bashkiriya-i-turtsiya-delayut-biznes-5467340?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁴ Турция все больше заинтересована в Башкирии как в деловом партнере // Tuvest.ru. 24.11.2023. URL: https://tuvest.ru/articles/common_material/2023-11-24/turtsiya-vse-bolshe-zainteresovana-v-bashkirii-kak-v-delovom-partnere-3536859 (дата обращения: 10.01.2026).

мышленной кооперации. Регулярные онлайн-конференции, онлайн-презентации, маркетплейсы, бизнес-площадки, бизнес-миссии, встречи представителей бизнес-кругов и поддержка властей дают возможность обсуждать и устранять проблемные моменты, имеющиеся в отношениях между Турцией и Башкортостаном, в частности в сфере логистики и банковских расчетов, решение которых требует особого внимания. Также стоит отметить, что религиозный фактор становится дополнительным драйвером в налаживании экономического сотрудничества сторон. Сотрудничество с тюркскими и исламскими государствами предоставляет новые дополнительные возможности для поиска перспективных направлений, проектов, видов и форм сотрудничества в условиях пересмотра географической парадигмы развития внешнеэкономических связей РФ.

Литература / References

1. Аюпов А., Литвинов Д., Ким И. Обзор турецких инвестиций в России. Выводы и тренды // Russian Business Guide. 13/135 май 2021. С. 6–11. [Ayupov A., Litvinov D., Kim I. Obzor tureczkix investicij v Rossii. Vy'vody' i trendy' // Russian Business Guide. 13/135 maj 2021. S. 6–11 (in Russian)].
2. Волкова С. Л. Динамика турецко-башкирского торгового сотрудничества в XXI в. // Вестник Института востоковедения РАН. 2025. № 1. С. 195–202. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-195-202. [Volkova S. L. Dinamika tureczko-bashkirskogo trgovogo sotrudnichestva v XXI v. // Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2025. № 1. S. 195–202. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-195-202 (in Russian)].
3. Умаров Х. С. Новые форматы инвестиционного сотрудничества между Россией и Турцией в современных экономических условиях // Пространственная Экономика. 2022. Т. 18. № 3. С. 168–193. [Umarov X. S. Novy'e formaty' investicionnogo sotrudnichestva mezhdru Rossiej i Turciej v sovremenny'h e'konomicheskix usloviyah // Prostranstvennaya E'konomika. 2022. T. 18. № 3. S. 168–193 (in Russian)].
4. Özbay F. Geçmişten Günümüze Başkurdistan Cumhuriyeti // YENİ TÜRKİYE. Stratejik Araştırma Merkezi. 54/2013. S. 2031–2045. [Özbay F. The Republic of Bashkortostan from the Past to the Present // The New Turkey. Strategic Research Center. 54/2013. S. 2031–2045 (in Turkish)].

Электронные ресурсы / Electronic Resources

1. В Башкирии ищут решение проблемы денежных расчетов с Турцией // Российская газета. 28.09.2024. URL: <https://rg.ru/2024/05/28/reg-pfo/v-bashkirii-ishchut-reshenie-problemy-denezhnyh-raschetov-s-turciej.html> (дата обращения: 20.01.2026).
2. Инвестируй в меня полностью: как Башкирия и Турция делают бизнес // Mkset.ru. Экономика. 03.09.2025. URL: https://mkset.ru/news/2025-09-03/investiruy-v-menya-polnostyu-kak-bashkiriya-i-turtsiya-delayut-biznes-5467340?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 20.01.2026).

3. Лавров: Россия хочет теснее сотрудничать с тюркоязычными странами // News.ru. 21.05.2021. URL: https://news.rambler.ru/conflicts/46463695/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.01.2026).
4. Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан. URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/17147/> (дата обращения: 21.12.2025).
5. Турецким предпринимателям рассказали о перспективах сотрудничества с Республикой Башкортостан // Министерство внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан. Новости. 06.07.2021. URL: <https://foreign.bashkortostan.ru/presscenter/news/379728/> (дата обращения: 15.12.2025).
6. Турецкие и башкирские IT-компании договорились о сотрудничестве для освоения зарубежных рынков // Информационный сайт Министерства внешнеэкономических связей Республики Башкортостан. 29.09.2023. URL: https://vk.com/wall-172755270_2225 (дата обращения: 23.01.2026).
7. Турецкий маркетплейс пилотировал первых башкирских резидентов // Журнал Ватандаш. Новости. 16.12.2022. URL: <https://vatandash.ru/> (дата обращения: 21.01.2026).
8. Турция все больше заинтересована в Башкирии как в деловом партнере // Tuvest.ru. 24.11.2023. URL: https://tuvest.ru/articles/common_material/2023-11-24/turtsiya-vse-bolshe-zainteresovana-v-bashkirii-kak-v-delovom-partnere-3536859 (дата обращения: 10.01.2026).
9. 40 компаний Башкирии поедут в Турцию налаживать бизнес-связи // Ufa RBK.ru. Башкортостан. 27.09.2022. URL: <https://ufa.rbk.ru/ufa/27/09/2022/6333218e9a79475001314739> (дата обращения: 25.11.2025).
10. Başkurdistan, Türk iş dünyasını bekliyor // TRT avaz. 02.07.2020. URL: <https://www.trtavaz.com.tr/haber/tur/avasyadan/baskurdistan-turk-is-dunyasini-bekliyor/5efc4b9501a30a23b85f4971> (accessed: 20.01.2026).
11. Başkurdistan'ın Türkiye'de ticari temsilciliği açılıyor // Doğru haber. 30.06.2020. URL: <https://dogruhaber.com.tr/haber/675978-baskurdistanin-turkiyede-ticari-temsilciligi-aciliyor/> (accessed: 22.01.2026).
12. Başkörtöstan ve Türkiye Makine İmalatçıları Birliği işbirliğini artıracak // Dikgazete Özel haber. 25.03.2022. URL: <https://www.dikgazete.com/haber/baskortostan-ve-turkiye-makine-imalatcilari-birligi-isbirligini-artiracak-767772.html> (accessed: 25.01.2026).
13. Rusya Federasyonu Başkurdistan Cumhuriyeti Türkiye Temsilciliğinden SATSO'ya Ziyaret // Satso haber. 21.04.2022. URL: <http://satso.org.tr/haber/5386/rusya-federasyonu-baskurdistan-cumhuriyeti-turkiye-temsilciliginden-satsoya-ziyaret.aspx> (accessed: 12.01.2026).
14. Türkiye-Başkurdistan Cumhuriyeti ticari ilişkileri // Kavkassam.com. 31 Temmuz. 2020. URL: <https://kavkassam.com/turkiye-baskurdistan-cumhuriyeti-ticari-iliskileri.html> (accessed: 10.02.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Волкова Светлана Леонидовна – **Volkova Svetlana L.** – РАН / PhD
кандидат экономических наук, научный (Economics), research fellow, Institute
сотрудник Института востоковедения of Oriental Studies, RAS, Moscow,
Российской Академии наук, Москва, Russian Federation
Российская Федерация

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.02.2026.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 04.02.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.02.2026.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 04.02.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки

УДК 338.439

<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-034-062>

СТРАНЫ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ирина Владимировна Дерюгина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

irina-vd@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8040-1810>

Аннотация. За последние годы ситуация на мировом зерновом рынке претерпела существенные перемены. Торговля зерном все больше становится политическим инструментом, что оказывает воздействие на социальную и политическую стабильность в ряде стран Азии и Северной Африки. Продовольственный суверенитет становится имманентной необходимостью из-за фрагментации сырьевых рынков (включая сельскохозяйственные). В работе проанализированы тренды в обеспечении зерном стран Азии и Северной Африки, дана оценка ситуации в мясомолочном секторе и рыбном хозяйстве. Показано, что за последние 10 лет рост импорта зерна в странах Азии и Северной Африки значительно превышал рост производства, что привело к усилению зависимости в сфере продовольственного обеспечения от условий на международных рынках. Описаны возможности и препятствия в развитии устойчивого сельского хозяйства, с учетом ограниченности природных ресурсов, в том числе плодородных почв и воды. Впервые специальное внимание уделено характеристике почв в странах Азии и Северной Африки.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, зерно, мясомолочная продукция, рыба и аквакультура, производство, внешняя торговля, почвы, водные ресурсы

Для цитирования: Дерюгина И. В. Страны Азии и Северной Африки: современные тенденции и проблемы продовольственного обеспечения. *Восточная аналитика*. 2026;17(1):34-62. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-034-062>

Original article. Economics studies

ASIA AND NORTH AFRICAN: CURRENT TRENDS AND PROBLEMS OF FOOD SUPPLY

Irina V. Deryugina

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia

irina-vd@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8040-1810>

Abstract. In recent years, the situation on the global grain market has undergone significant changes. Grain trade is increasingly becoming a political tool, which has an impact on social and political stability in a number of Asian and North African countries. Food sovereignty is becoming an inherent necessity due to the fragmentation of commodity markets (including agricultural ones). The paper analyzes trends in grain supply in Asia and North Africa, and

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Deryugina I. V., 2026

© Eastern Analytics, 2026

assesses the situation in the meat and dairy sector and fisheries. It is shown that over the past 10 years, the growth of grain imports in Asia and North Africa has significantly exceeded the growth of production, which has led to increased dependence in the field of food supply on conditions on international markets. The possibilities and obstacles in the development of sustainable agriculture are described, taking into account the limited natural resources, including fertile soils and water. For the first time, special attention is paid to the characteristics of soils in Asia and North Africa.

Keywords. Food security, grain, meat and dairy products, fish and aquaculture, production, foreign trade, soils, water resources

For citation: Deryugina I. V. Asia and North African: Current Trends and Problems of Food Supply. *Eastern Analytics*. 2026;17(1):34-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-034-062>

В начале третьего десятилетия XXI века усиление геополитических рисков потребовало от стран Востока поддержания устойчивой продовольственной безопасности. Продовольственный суверенитет становится имманентной необходимостью из-за фрагментации сырьевых рынков (включая сельскохозяйственные). Вызвано это, с одной стороны, высокой степенью концентрации стран – экспортеров сельскохозяйственных товаров, в первую очередь – зерна, а с другой – усиливающейся зависимостью многих стран от импорта продовольствия. В наибольшей степени страдают страны с низким доходом, для которых импорт продовольствия является жизненно важной компонентой национальной безопасности.

За последние годы ситуация на мировом зерновом рынке претерпела существенные перемены. Торговля зерном все больше становится политическим инструментом, что оказывает воздействие на социальную и политическую стабильность в ряде стран Азии и Северной Африки [БРИКС в экономике и политике..., 2025].

Согласно прогнозам ФАО мировой рынок зерновых в 2026 г. столкнется с сочетанием вызовов и возможностей. Спрос на зерно будет продолжать расти, однако рост предложения будет ограничен. Анализируя тенденции XXI в., можно отметить более быстрый рост импорта зерна по сравнению с производством [Продовольственная и ресурсная безопасность..., 2023].

В странах Азии за последнее десятилетие прирост совокупного производства составил 13%, в то время как прирост импорта – 29%. Еще более наглядно данная тенденция проявляется в странах Северной Африки, где за этот период совокупное производство зерна упало на 10%, а импорт вырос на 4% (рис. 1).

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

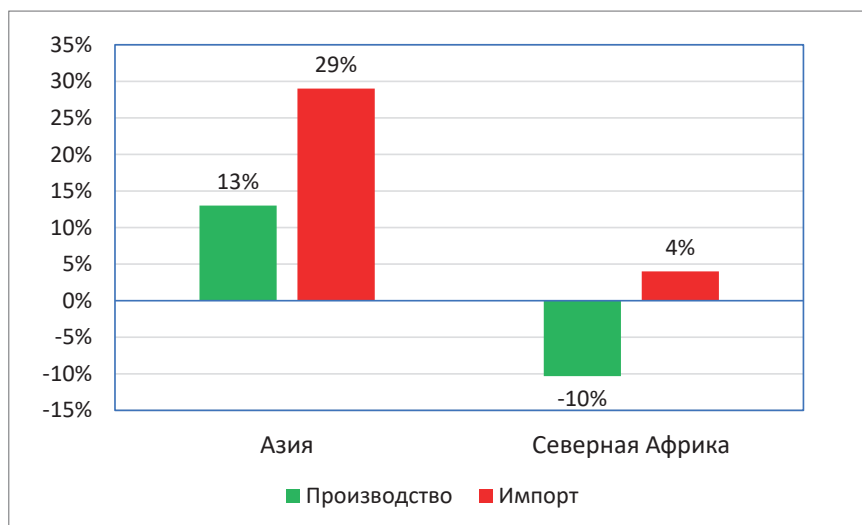

Рис. 1. Прирост/падение производства и импорта зерна в 2015–2025 гг., %
Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Продовольственная безопасность остается критически важной проблемой для Азии, где проживает наибольшая доля мирового населения, сталкивающегося с голодом. Сельское хозяйство играет центральную роль в экономической и социальной стабильности в Азии, внося значительный вклад в ВВП и занятость. Страны Азии взяли курс на самообеспеченность.

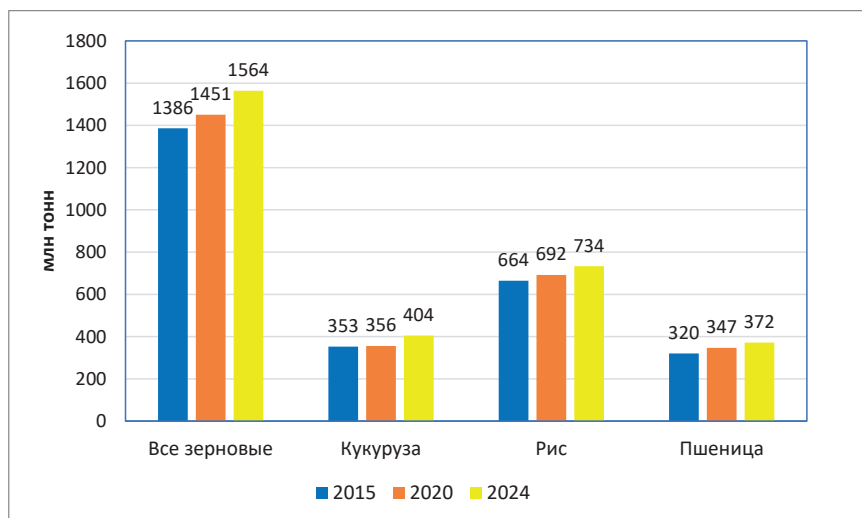

Рис. 2. Страны Азии: производство зерна, 2015–2024 гг., млн т
Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Совокупное производство зерновых культур возросло в странах Азии в 2015–2024 гг. с 1,386 млрд т до 1,564 млрд т – в среднем на 13%. Наибольший относительный прирост показали сборы пшеницы – 16%, значительный прирост наблюдается в производстве кукурузы – 15%, производство риса, на который приходится почти половина совокупных сборов зерновых в Азии, увеличилось на 10% (рис. 2).

Производство пшеницы в странах Азии

Рис. 3. Карта Азии

Источник: <https://www.mapchart.net/asia.html> (accessed: 20.02.2026)

Происходит постепенное изменение структуры производства зерновых культур, что проявляется в сокращении удельного веса риса и повышение доли пшеницы и кукурузы. Это связано с сдвигами в структуре потребления населения – расширяется использование зерновых культур в промышленных целях, и напротив сокращается их применение для непосредственных продовольственных нужд населения. Также в связи с ростом спроса на продукцию животноводства зерновые используются для производства кормовых смесей и комбикормов. Причем из-за сложившегося в последние годы на мировом рынке дефицита кукурузы спрос на пшеницу для кормовых целей сильно возрос. Особенно это коснулось Китая, где спрос на пшеницу в кормовых целях в 2025 г. поднялся как из-за нехватки кукурузы на внутреннем рынке, так и за счет роста цен на кукурузу. В условиях, когда цены на пшеницу и кукурузу практически сравнялись, пшеница становится более привлекательной альтернативой в составе кормовых рационов. Также пшеница эффективна при

производстве биотоплива, например, в Бразилии в 2026 г. запустили первый завод по производству этанола из пшеницы. Таким образом, пшеница становится заменой кукурузе в применении для промышленных целей [Аграрные проблемы, 2021].

В 2024 г. основными странами Азии, производящими пшеницу, были Китай (14,1 млн т), Индия (113,3 млн т), Пакистан (31,8 млн т), Турция (20,8 млн т), Казахстан (18,6 млн т), Иран (16,8 млн т), на которые пришлось 88% совокупных сборов пшеницы в Азии (табл. 1).

Таблица 1. Производство зерновых культур в странах Азии, 2024 г.

Производство пшеницы, млн т		Производство кукурузы, млн т		Производство риса, млн т	
Китай	140,10	Китай	294,92	Индия	217,87
Индия	113,29	Индия	40,23	Китай	207,53
Пакистан	31,81	Индонезия	15,14	Бангладеш	60,57
Турция	20,80	Пакистан	9,20	Индонезия	53,14
Казахстан	18,58	Филиппины	8,14	Вьетнам	43,45
Иран	16,75	Турция	8,10	Таиланд	33,55
Узбекистан	6,73	Бангладеш	7,21	Мьянма	27,65
Ирак	5,23	Таиланд	4,56	Филиппины	19,09
Афганистан	5,20	Вьетнам	4,40	Пакистан	14,59
Сирия	2,43	Непал	3,19	Камбоджа	14,20
Непал	2,04	КНДР	2,30	Япония	10,14
Азербайджан	1,90	Мьянма	2,05	Непал	5,96
Туркменистан	1,33	Камбоджа	1,38	Респ. Корея	4,78
Бангладеш	1,17	Казахстан	1,01	Шри Ланка	4,70
Япония	1,03	Узбекистан	0,87	Лаос	3,75
Таджикистан	0,88	Кыргызстан	0,81	Иран	3,48
Саудовская Аравия	0,82	Лаос	0,52	КНДР	2,25
Кыргызстан	0,66	Ирак	0,50	Малайзия	2,10
Монголия	0,49	Таджикистан	0,34	Турция	1,64
Грузия	0,40	Сирия	0,32	Афганистан	1,02
Армения	0,15	Азербайджан	0,30	Казахстан	0,65
Йемен	0,10	Иран	0,27	Узбекистан	0,51
Ливан	0,09	Афганистан	0,26	Ирак	0,38
Израиль	0,08	Шри Ланка	0,22	Таджикистан	0,23

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Производство кукурузы в странах Азии

В странах Азии растет роль промышленных и фуражных зерновых культур, основную роль в этой сфере играет кукуруза. В последнее десятилетие резко возрос спрос на кукурузу как корм для животных, для аквакультуры (быстрорастущий сектор разведения рыбы требует специальных кормов) и для промышленного использования (растет использование кукурузы для производства биотоплива и других промышленных продуктов).

В Азии безусловным лидером по производству кукурузы является Китай. Возрастающий спрос на мясную и рыбную продукцию в условиях выполнения стратегических планов, нацеленных на самообеспеченность продовольствием, требует увеличения сборов технических культур, в частности, кукурузы, рапса и др. Растут посевы кукурузы и в Индии, где животноводству и рыбному хозяйству уделяется значительная роль. Несмотря на то, потребление мяса и рыбы в среднем по Индии остается на относительно низком уровне, сектор животноводства, как будет показано ниже, усиленно развивается – Индия давно стала ведущей страной по производству и экспорту молока. Развивается отрасль животноводства и в Индонезии – страна является одним из ведущих производителей яиц в Юго-Восточной Азии.

Перечислим страны – лидеры по производству кукурузы в 2024 г. в регионе Азии: Китай (294,2 млн т, в 2026 г. планируется собрать 301,2 млн т), Индия (40,2 млн т), Индонезия (15,4 млн т) (табл. 1).

Производство риса в странах Азии

Рис остается основным продуктом питания наибольшего числа жителей Азии. В 2024 г. на культуру риса приходилась наибольшая доля сборов зерновых в Азии – 48%. По прогнозам Министерства сельского хозяйства США (USDA), в 2026 г. относительно низкие мировые цены на рис приведут к увеличению импорта.

ТОП-6 стран, производящих рис в Азии в 2024 г.: Индия (217,9 млн т), Китай (207,5 млн т), Бангладеш (60,6 млн т), Индонезия (53,1 млн т), Вьетнам (43,5 млн т), Таиланд (33,6 млн т). Вьетнам и Таиланд, следуя за Индией, которая поставляет на внешние рынки 30–40% мирового объема, также выступают ведущими мировыми экспортерами риса, занимая 15–16% доли мирового рынка.

На мировом рынке с конца 2024 г. продолжается падение цен. Крупнейшим производителем и экспортером риса (до 40% объема мирового рынка) является Индия, политика которой в 2025 г. была направлена на снижение тарифов и снятие барьеров на экспорт риса, в частности, правительство Индии в марте 2025 г. официально отменило запрет на экс-

порт 100% дробленого риса. Следует отметить, что эта акция была принята в ответ на рекордно высокие запасы риса. Вероятность того, что впоследствии при реализации большинства запасов на мировом рынке правительство Индии введет ограничения на экспорт очень велика, так как в стране действует чрезвычайно гибкая внешнеэкономическая политика в отношении экспорта продовольственных товаров [Дерюгина, 2024].

На графике динамики биржевых цен на неочищенный рис видно, как стабильный подъем цен с 2021 г. по 2024 г. сменился с начала 2025 г. резким падением, в то время как биржевые цены на пшеницу и кукурузу с 2024 г. практически не изменились.

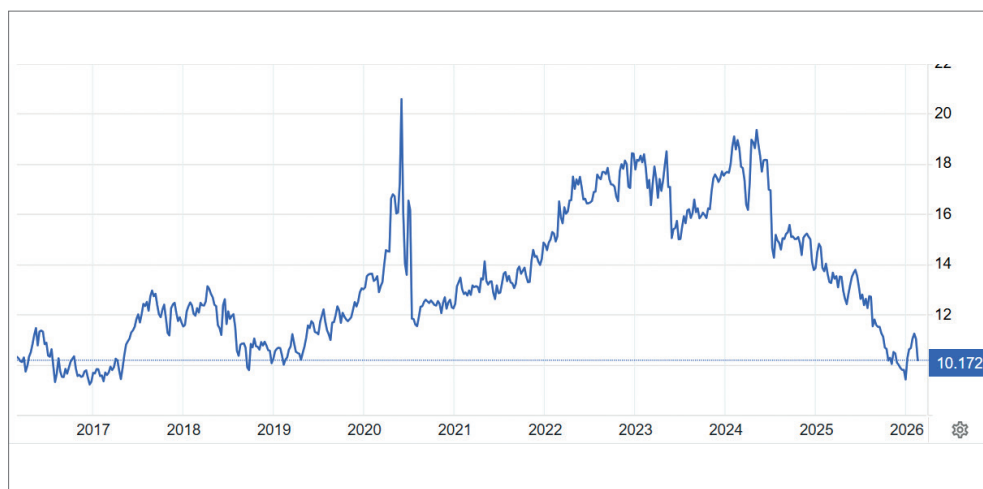

Рис. 4. Динамика биржевых цен на неочищенный рис в 2014–2025 гг., долл./центнер

Источник: <https://ru.tradingeconomics.com/commodity/rice> (accessed: 20.02.2026)

Китай, уступивший с 2024 г. первенство по сборам риса Индии, не планирует расширять посевы под культурой риса. Изменения могут коснуться только улучшения технологий производства культуры. Страна достигла базового уровня самообеспеченности рисом, хотя продолжает его импортировать. Китай закупает рис из Мьянмы, Вьетнама, Таиланда, но действуют достаточно жесткие квоты на импорт всех зерновых, в том числе риса. Например, на закупки пшеницы в 2026 г. установлена квота 9,6 млн т, кукурузы – 7,2 млн т, риса – 5,3 млн т.

Таким образом, на мировой рынок риса будет оказывать более сильное влияние политика Индии, ситуация в рисопроизводстве Китая в краткосрочной перспективе будет стабильна и на мировой рынок оказывать влияния не будет.

Наибольшая роль Китая будет проявляться на мировом рынке сои, где страна является крупнейшим импортером – на нее приходится свыше 60% всего объема мирового импорта. Причем внутреннее производство сои в Китае остается практически неизменным последние 5 лет, а потребности продолжают увеличиваться. Тем более, что соя в Китае используется как для пищевых целей, так и для производства кормов и масла. По оценкам экспертов, Китай будет увеличивать закупки сои, что уже отразилось на динамике мировых цен на соевые бобы. Начиная с 2022 г. биржевые цены на соевые бобы стабильно снижались, но уже в начале 2026 г. можно наблюдать некоторый рост.

Производство зерновых в странах Северной Африки

В странах Северной Африки складываются наиболее сложные проблемы с самообеспеченностью зерновыми культурами, что ведет к возрастанию внимания к достижению продовольственного суверенитета. Сельское хозяйство этих стран не способно полностью удовлетворить потребности населения в зерновых, и практически все страны этого региона являются нетто-импортерами зерновых.

Нехватка водных ресурсов, широкая зона пустынь, низкий технологический уровень аграрного производства, ничтожная поддержка со стороны государства не позволяют странам Северной Африки подойти к решению проблемы продовольственной безопасности. Понятие «продовольственный суверенитет» определяется как «право народов на здоровую и соответствующую культурным особенностям пищу». В отличие от идеи достижения продовольственного самообеспечения продовольственный суверенитет позволяет странам более широко трактовать продовольственную безопасность. Развитие страны в русле продовольственного суверенитета предполагает, что страны должны сами определять продовольственную политику, стратегии аграрного развития, системы производства, распределения и потребления продовольствия. Этот путь расширяет возможности крестьянского и семейного фермерского сельского хозяйства в противовес деятельности аграрных ТНК.

За последнее десятилетие в целом по странам Северной Африки производство зерновых культур либо снизилось, либо осталось на неизменном уровне за исключением сборов риса, который не является ведущей культурой питания основной части населения региона, но его возделывание требует значительных водных ресурсов. Возможно, увеличение сборов риса было связано повышательной динамикой мировых цен. В частности, Египет, который является ведущим производителем риса в Северной Африке, нарастил сборы с 4,8 млн т (2015 г.) до 6,6 млн т (2024 г.).

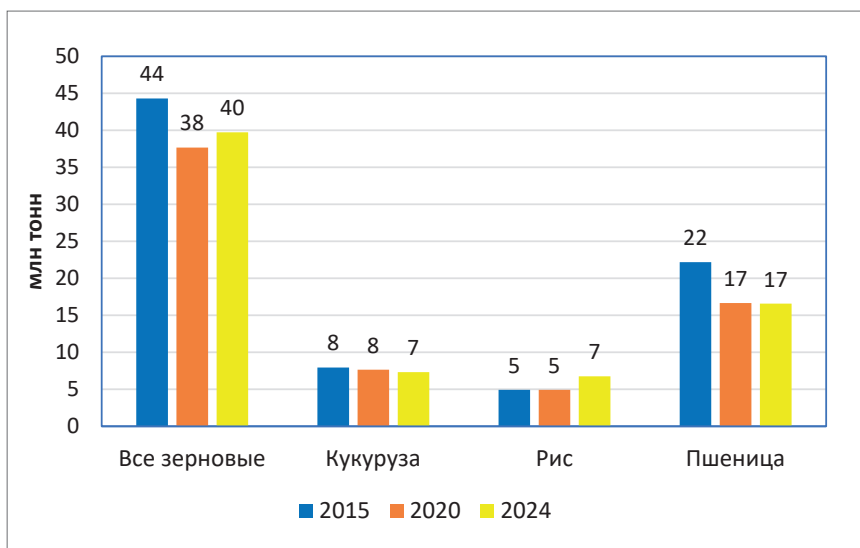

Рис. 5. Страны Северной Африки: производство зерна в 2015–2024 гг., млн т
Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

В Северной Африке основное производство зерновых культур сосредоточено в Египте: в 2024 г. в стране валовой сбор зерна составил 24,0 млн т, из них 9,4 млн т – пшеница, 6,6 млн т – рис, 7,2 млн т – кукуруза. При этом только сборы риса имели повышательный тренд (табл. 2).

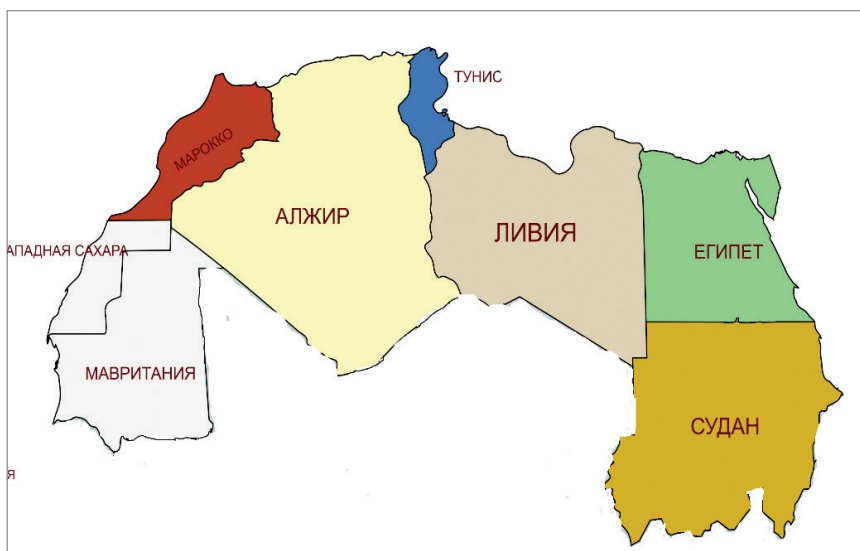

Рис. 6. Страны Северной Африки
Источник: Африка. URL: <https://www.mapchart.net/africa.html> (accessed: 20.02.2026)

Таблица 2. Производство зерновых культур в странах Северной Африки, 2024 г.

Производство пшеницы, млн т		Производство кукурузы, млн т		Производство риса, млн т	
Египет	9,4	Египет	7,2	Египет	6,6
Алжир	3,0	Марокко	0,07	Судан	0,03
Тунис	1,2	Судан	0,02	Марокко	0,01
Марокко	2,4	Алжир	0,01		
Судан	0,6				
Ливия	0,1				

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

В то же время аграрная стратегия Египта, предполагающая расширение посевных площадей, свидетельствует о том, что правительство страны нацелено, если не полное решение проблемы продовольственной безопасности, то, по крайней мере на существенное сокращение дефицита зерна.

В Алжире правительство, пожалуй, ближе всего подошло к достижению продовольственного суверенитета. Так, в принятом в 2008 году «Законе о сельскохозяйственной ориентации» было заложено интегрированное развитие сельских территорий, которое должно строиться вокруг трёх взаимосвязанных задач: предотвращение опустынивания, устойчивое управление водосборными бассейнами, адаптация производственных систем к локальным агроэкологическим нишам.

Зависимость потребления в странах Азии и Северной Африки от импорта зерна

Несмотря на то что в планах сельскохозяйственного развития большинства стран Азии и Северной Африки отмечено стремление к обеспечению продовольственной безопасности на основе увеличения национального производства, доля импорта в потреблении зерна достаточно велика.

Нельзя не выделить страны Персидского залива, которые импортируют до 100% зерна. Зависимость от импорта в условиях растущего населения, ограниченных пахотных земель и водных ресурсов будет увеличиваться, что в значительной степени будет зависеть от потребления зерновых в кормовых целях. Ключевую роль на зерновых рынках Ближнего Востока играет Саудовская Аравия, которая является в субрегионе ведущим импортером сельскохозяйственных товаров. Надо отметить, что Саудовская Аравия проводит политику диверсификации поставщиков, чтобы снизить риски, связанные с геополитической напряженностью и колебаниями цен на рынке.

ОАЭ, где доля импорта зерна превышает 100% объема его потребления, является реэкспортным хабом зерновых, через порты ОАЭ проходит зерно и продовольствие для других стран Ближнего Востока (рис. 7).

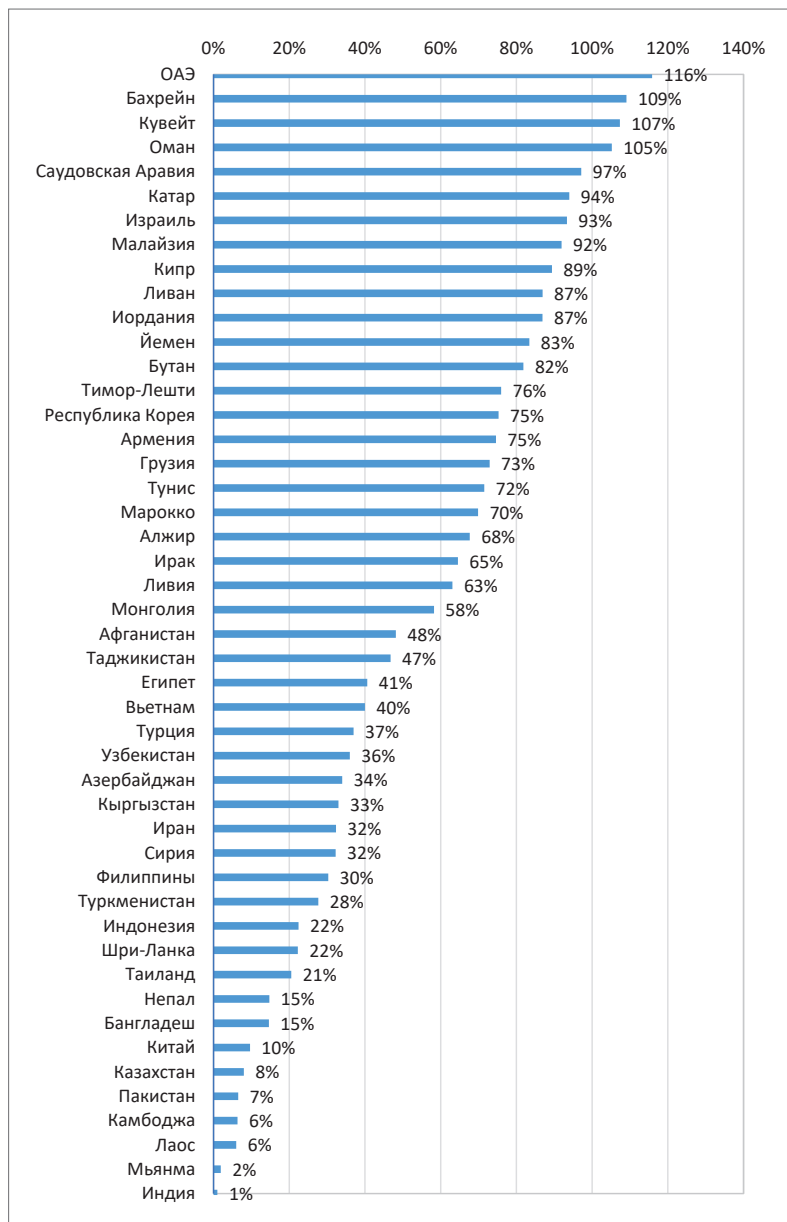

Рис. 7. Азия и Северная Африка: доля импорта в потреблении зерновых культур в 2024 г.

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Такие страны Северной Африки, как Марокко, Тунис, Алжир, ввозят примерно 70% потребляемого зерна, Египет – 41% (рис. 7).

Страны Азии чрезвычайно диверсифицированы на мировом рынке зерна: в наименьшей степени от импорта зависят Индия, Мьянма, Камбоджа, Лаос и Пакистан, в наибольшей, как упоминалось выше, – страны Персидского залива, а также, Малайзия, Ливан, Иордания, Йемен.

Ведущие страны-экспортеры зерна в Азии – Индия, Таиланд, Вьетнам, Пакистан, поставляющие на мировой рынок рис, и Казахстан, Турция, вывозящие пшеницу, ячмень и другие культуры.

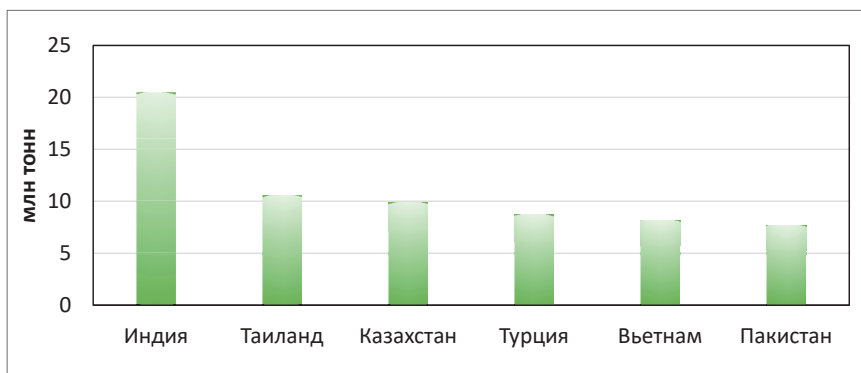

Рис. 8. ТОП-6 стран Азии, экспортирующих зерно, 2024 г.

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Интересно рассмотреть феномен Вьетнама, где доля импорта зерновых в 2024 г. составляла 40%. Но по прогнозам к 2026 г. доля импорта в потреблении зерна с учетом кормовых ингредиентов во Вьетнаме превысит 80%. Среди причин роста спроса на импортное зерно – возрастающие потребности в кормовой базе на фоне развития животноводства и аквакультуры и стабильный тренд, направленный на сокращение внутреннего производства зерна.

Оценивая азиатский и североафриканский рынок зерна, можно предположить, что в краткосрочной перспективе больших изменений не будет, основные игроки на зерновом рынке сложились, и даже в сложных геополитических ситуациях достаточно большое предложение и растущие запасы зерна будут выполнять роль стабилизатора. В конце 2025 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) опубликовала свой очередной обзор по предложению и спросу на зерновые в мире и сделала заключение о рекордном урожае и растущих запасах зерновых. По прогнозу, увеличится производство всех основных культур, но особенно выделяется кукуруза. Также в 2026 г., по оценке Всемирного банка, должны снизиться мировые продовольственные цены.

Развитие сектора животноводства и рыбного хозяйства в странах Азии и Северной Африки

С начала XXI в. в странах Азии стартовал курс на увеличение производства и потребления мясомолочных и рыбных продуктов. Изначально тренд задавали быстроразвивающиеся страны Азии, но с течением времени ареал азиатских стран, специализирующихся в первую очередь на производстве аквакультуры, стал быстро расширяться. Связано это было и с повышательной динамикой цен на мировом рынке, и с необходимостью обеспечить население качественными белковыми продуктами.

Китай является лидером в производстве мяса, за ним с большим отставанием следуют Индия, Пакистан, Вьетнам, Индонезия. При этом в 2024 г. Индия была на 3-м месте в мире по объемам экспорта мяса говядины, поставив на рынок более 1,2 млн т. Индия является крупным поставщиком буйволиного мяса (в Египет, Вьетнам, Малайзию), а также мяса птицы (в страны Африки).

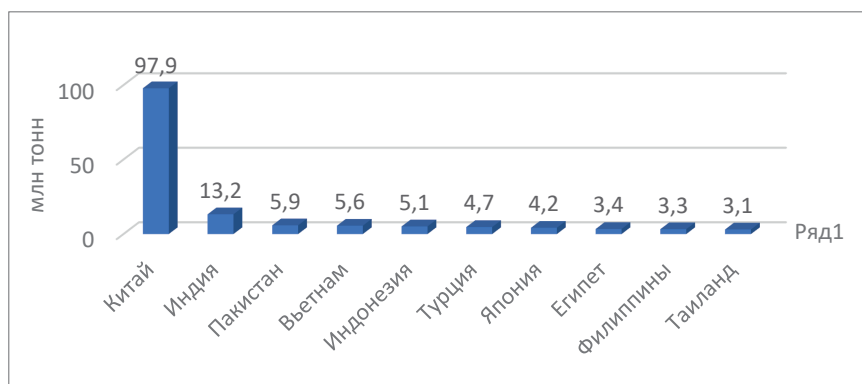

Рис. 9. ТОП-10 стран Азии и Северной Африки, производящих мясо, 2024
Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Индия – безусловный лидер в мире по производству молока, в 2024 г. в стране было произведено 247,8 млн т. За ней с большим отставанием следует США (102,5 млн т), Пакистан (66,7 млн т) и Китай (45,4 млн т). Кратко коснемся истории формирования молочного хозяйства в Индии, которая называется «белая революция», в противовес «зеленой революции», произошедшей в зернопроизводящем хозяйстве. Белая революция – это национальная программа по развитию молочной промышленности в Индии, запущенная в 1970 г., в стране были созданы десятки тысяч деревенских кооперативов, внедрены ветеринарные услуги и технологии переработки молока, что позволило уже к 2000-м годам занять ведущее место в мире по производству молока. Но Индия экспортирует очень малый объем

молочной продукции, так как при экспортной политике правительство Индии ориентируется в первую очередь на национальные потребности страны [Дерюгина, 2025].

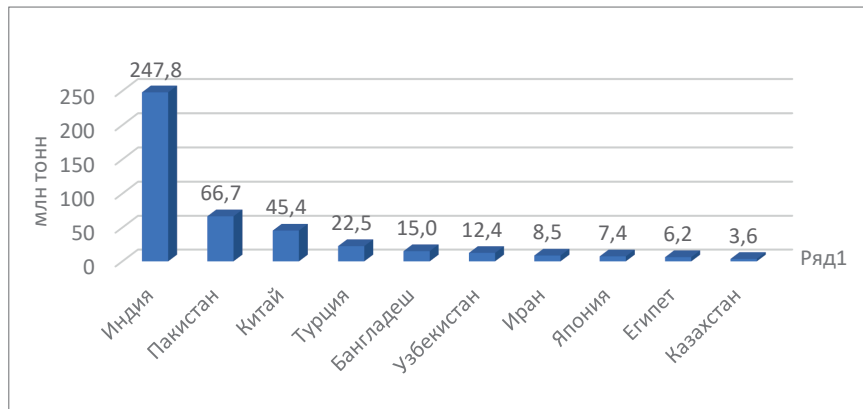

Рис. 10. ТОП-10 стран Азии и Северной Африки, производящих молоко, 2024
Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Страны Азии стали ведущими лидерами в мировом рыболовном и рыбоводном секторе. Их доля в вылове рыбы и производстве рыбной аквакультуры в 2024 г. составила 70%. Самый крупный производитель рыбной продукции – Китай. Объем вылова рыбы и производство аквакультуры в 2024 г. в стране равнялся 71 млн т, или 36% от совокупного мирового объема, за ним следовали Индия, на которую приходилось 8% мирового производства, Индонезия – 7%, и Вьетнам – 5%.

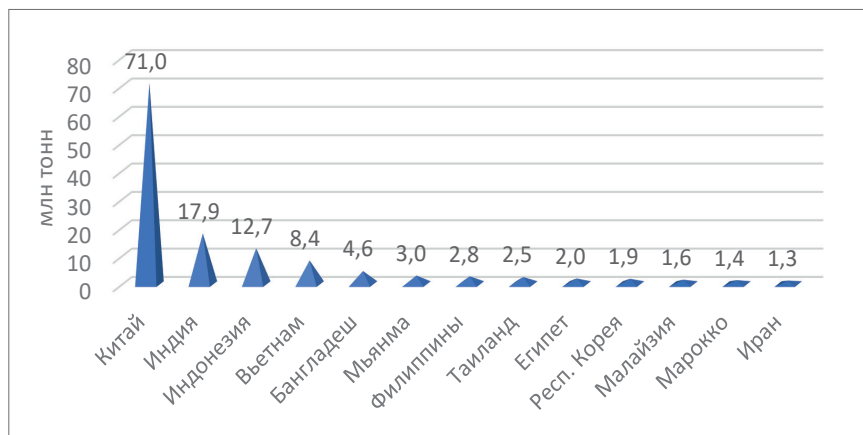

Рис. 11. Страны-лидеры по производству рыбы и аквакультуры в регионе Азии и Северной Африки
Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Аквакультура – одна из самых быстроразвивающихся отраслей сельского хозяйства в Азии. Лидирующие позиции занимают Китай, Индия, Индонезия, Вьетнам, Бангладеш. Совокупно страны Азии в 2024 году произвели 83,4 млн тонн рыбной аквакультуры, или 88% мирового объема: Китай – 58,1 млн тонн, Индия – 14,4 млн тонн, Индонезия – 9,1 млн тонн, Вьетнам – 5,0 млн тонн.

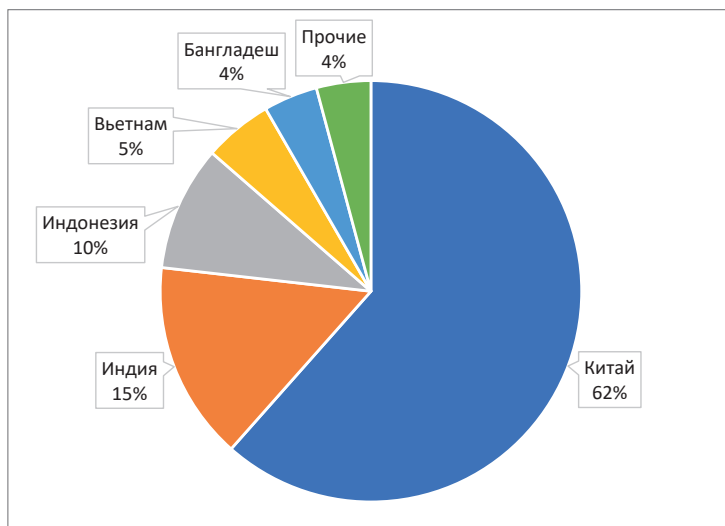

Рис. 12. ТОП-5 стран по производству аквакультуры в регионе Азии и Северной Африки

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Следует обратить внимание на быстрый рост рыбоводства во Вьетнаме. Правительство Вьетнама утвердило план развития морской аквакультуры до 2030 г., который предусматривает создание 300 тыс. гектаров морских ферм. В результате по прогнозам к 2030 г. объем рынка аквакультуры Вьетнама превысит 7,0 млн т.

Развитие аквакультуры требует инвестиций в технологии и корма, эти инвестиции будут направлены на увеличение объемов производства и повышение эффективности кормов, которые составляют до 70% себестоимости продукции в аквакультуре. Переход к рыночной модели аквакультуры невозможен без усиленного сотрудничества по всей цепочке создания стоимости, включая производителей кормов и аквакультурные хозяйства.

Наиболее крупными экспортерами рыбы и аквакультуры в странах Азии и Северной Африке выступают Китай, на который приходится 32% объема экспорта рыбы и аквакультуры из Азии и Северной Африки, Вьетнам – 16%, Таиланд – 10%, Индия – 8%, Индонезия – 6%.

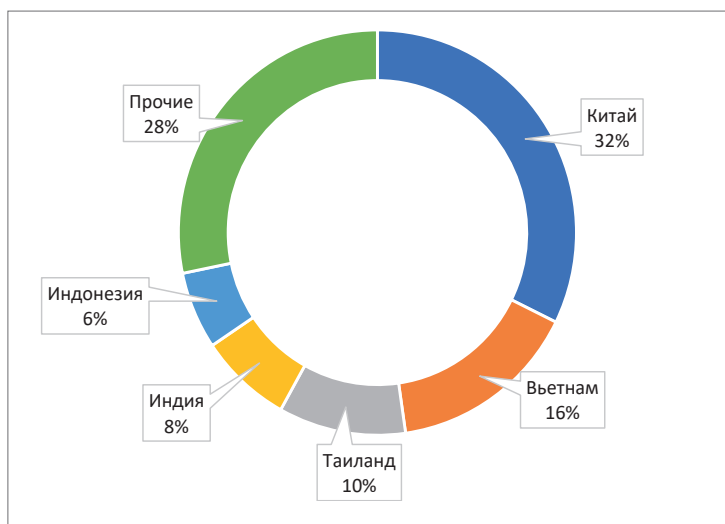

Рис. 13. ТОП-5 стран, экспортирующих рыбу и аквакультуру в регионе Азии и Северной Африки

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (accessed: 20.02.2026)

Биржевые цены на рыбу, показав существенный рост, начиная с 2021 г., немного стабилизировались в 2025 г. и существенно снизились в январе 2026 г. Таким образом, мировые цены на рыбу движутся в контексте продовольственных цен, которые на рубеже 2025–2026 гг. имели понижительные тренды.

Тенденции развития сельского хозяйства в странах Азии и Северной Африки

Тенденции аграрного развития в странах Азии и Северной Африки связаны с обеспечением продовольственной безопасности, включая модернизацию сельского хозяйства, технологические инновации, оптимизацию структуры производства, устойчивость к недостатку водных ресурсов, адаптацию к изменению климата.

Кратко остановимся на возможных решениях самых острых проблем аграрного производства. Наиболее важным станет широкое внедрение инновационных технологий в практику сельского хозяйства. Основные вехи: переход к «умному сельскому хозяйству» (использование интернета вещей IoT, искусственного интеллекта, дронов с сенсорами для управления и мониторинга урожайности, состояния почвы, оптимизации ресурсов), точное земледелие (GPS, спутниковое зондирование для точного внесения удобрений, средств защиты растений, минимизации воздействия на природу), биотехнологии (создание генетически устойчивых к засухе и болезням сортов зерновых для повышения стабильности урожая и сни-

жения потерь в условиях воздействия природных катаклизмов и изменения климата), цифровые платформы и блокчейн (для повышения прозрачности цепочек поставок, минимизации рисков мошенничества и укрепления доверия между производителями и потребителями зерна).

Водная проблема и продовольственная безопасность в странах Азии и Северной Африке

Потребление пресной воды возрастает примерно 1% каждый год, обусловлено это совокупным воздействием факторов: а) социально-экономическим развитием; б) изменением потребительских моделей; в) демографическим ростом; г) урбанизацией; д) сокращением запасов пресной воды и деградацией поверхностных и подземных источников воды [Состояние мировых ..., 2025].

С наиболее острыми вызовами при решении водной проблемы сталкивается сельское хозяйство. Во всем мире на сельское хозяйство приходится примерно 70% забора пресной воды, за ним следуют промышленность ($\approx 20\%$) и бытовое использование ($\approx 10\%$). Эти показатели значительно варьируются в зависимости от уровня экономического развития страны.

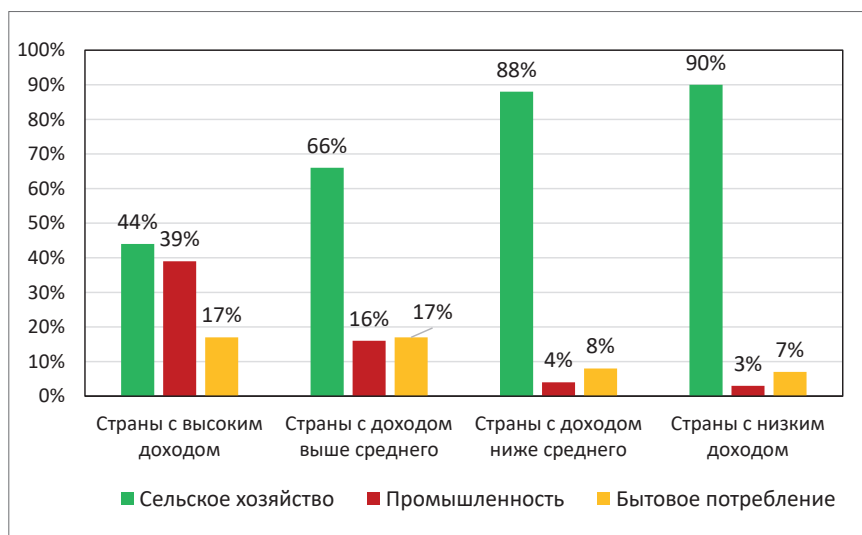

Рис. 14. Потребление воды по секторам экономики в зависимости от уровня дохода в стране.

Источник: FAOSTAT. <https://www.fao.org/faostat/> (accessed: 20.02.2026).

Страны с высоким уровнем дохода используют 44% воды для сельского хозяйства, 39% – для промышленности, 17% – для бытовых нужд. По состоянию на 1 июля 2025 г. из Стран Азии и Северной Африки в эту

группу, в частности, включены страны Персидского залива. Страны с уровнем дохода выше среднего используют 66% воды для сельского хозяйства, 16% – для промышленности, 17% – для бытовых нужд. В эту группу из изучаемых в работе стран попали Китай, Турция, Алжир. Страны с уровнем дохода ниже среднего используют 88% воды для сельского хозяйства, 4% – для промышленности, 8% – для бытовых нужд. В данную группу внесены, например, Индия, Египет, Марокко, Тунис. Страны с низким уровнем дохода используют 90% (или более) воды для орошения сельскохозяйственных угодий и только 3% – для промышленности (например, Судан, Йемен) [Положение дел..., 2022].

Сельское хозяйство уязвимо к климатическим рискам. Зависимость миллионов малых фермерских хозяйств от отсутствия полноценного доступа к водным ресурсам ограничивает их производственный потенциал. Необходимы социально ориентированные инвестиции для малых хозяйств и крупномасштабные капиталовложения в инфраструктуру. Для управления водными ресурсами и обеспечения продовольственной безопасности государство должно уделять пристальное внимание административному управлению запасами водных ресурсов с тем, чтобы доступ к ним имели все законные пользователи (включая малые хозяйства, женщин, коренные народы, местные общины) [Состояние мировых..., 2025].

Существует несколько направлений управлением водными ресурсами в условиях дефицита воды.

Переброска воды (каналы). Интересен опыт Египта по мелиорации земель в Западной пустыне – проект Новая долина для передачи вод по каналу Шейх-Зайед из бассейна водохранилища Насер в район озера Тошка. Ранее предполагалась разработка проекта по озеленению Синайского полуострова, но в настоящее время реализация этого проекта отложена.

Для Китая дефицит водных ресурсов – серьезная проблема, так, на страну, где живет 20% населения планеты, приходится 5,8% мировых запасов пресной воды. В Китае в 2002 г. запущен проект по переброске воды с юга на север по трем маршрутам (центральный, восточный, западный). В 2014 г. началась эксплуатация первой очереди проекта, которая состоит из двух маршрутов: восточного и центрального. В 2023 г. введены в эксплуатацию часть каналов западного маршрута. По завершению строительства по трем маршрутам будет ежегодно перекачиваться около 45 млрд кубометров воды.

Индия также разрабатывает проекты строительства каналов и соединению рек. В 2024 г. сообщалось, что «Индия приступает к реализации национального проекта по соединению рек, который создаст “мега реку” от Гималаев до Аравийского моря». Планируется переброс 200 млрд кубо-

метров воды в год, что позволит оросить миллионы гектаров сельскохозяйственных угодий и увеличить выработку гидроэлектроэнергии.

Опреснение морской воды. По данным на 2024 г., в 177 странах мира работают 16 тыс. опреснительных установок, ежедневно производящих 107 млн кубометров пресной воды. Некоторые страны региона Персидского залива тратят на опреснение более половины вырабатываемой электроэнергии. В Алжире утвержден второй Национальный план по опреснению морской воды. Он включает строительство шести крупных станций опреснения, которые обеспечат дополнительный объем в 1,8 млн кубометров воды в сутки. Ожидается, что после завершения программы более 60% потребляемой в Алжире питьевой воды будет поступать из опресненных источников. Сообщалось также, что Египет планирует увеличить свои мощности по опреснению воды в четыре раза за счет строительства 17 новых опреснительных установок до 2030 г., которые будут работать на солнечной энергии.

Но любое изменение ландшафта при переброске рек, внедрение глобальных проектов опреснения сталкивается с неблагоприятными последствиями. Например, для производства 1 тыс. кубометров необходимо сжечь 37 баррелей нефти, эмитировав в атмосферу 10 т диоксида углерода. Глобальная эмиссия диоксида углерода сектора опреснения соизмерима с суммарными выбросами энергетики и транспорта крупной страны. При повороте рек также могут возникнуть непредсказуемые последствия. В частности, проект переброски северных рек в южные регионы СССР не был реализован, так как ученые представили заключение о экологических, социальных и экономических рисках. Проект «Великая зеленая стена» (посадка лесов в Китае) наряду с благоприятными результатами имел и отрицательные особенности: сокращение доступной пресной воды, в частности, подземных вод в ряде регионов, изменение растительного покрова, снижение биоразнообразия и др.

Почвы и почвенно-земельные ресурсы в странах Азии и Северной Африке

В странах Азии и Северной Африки распространены различные типы почв, которые зависят от природно-климатических зон и особенностей ландшафта. Характер почв в странах Азии и Северной Африки имеет принципиальные отличия, и правильное сельскохозяйственное использование требует учёта особенностей типов почв и их разновидностей [Состояние мировых..., 2025].

Значительная часть Азии имеет неблагоприятные климатические условия для развития земледелия: приэкваториальные районы сильно увлажнены, а обширные плоскогорья и равнины Юго-Западной и Цент-

ральной Азии слишком сухие, большие площади в Азии занимают почвы на вулканических пеплах. Сельское хозяйство в этих районах возможно только при мелиорации земель. Значительная часть территории Северной Африки расположена в зоне тропических пустынь и, в отличие от других районов, не имеет сплошного растительного покрова, бедна внутренними водами и почвенными ресурсами.

Например, в странах Северной Африки сельскохозяйственные угодья распространены на почвах камбисоли (Алжир в прибрежных районах Средиземного моря) и флювисоли (Египет по берегам Нила). В Египте предпринимаются попытки организовать поливное земледелие на почвах типа ксеросоли в районе озера Тошка, которые при орошаемых технологиях могут давать богатый урожай. В Индии практически все типы почв обладают достаточным плодородием, учитывая тот факт, что орошаемое земледелие занимает 54% площади посевных площадей. В Турции земледелие сосредоточено на плодородных почвах типа лювисоли и флювисоли (в южных районах), а также на орошаемых землях типа ксеросоли (в центральных районах).

В Приложении описаны типы почв в странах Азии и Северной Африки по классификации ФАО/ЮНЕСКО. Целью создания международной системы классификации почв был учет потенциального плодородия почв и возможности их использования в сельском хозяйстве. Поэтому внедрение методов «умного сельского хозяйства» невозможно без учета специфики почв.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Типы почв в странах Азии и Северной Африки по классификации ФАО/ЮНЕСКО

Представленная карта почв Азии и Северной Африки базируется на классификации, разработанной под эгидой ФАО/ЮНЕСКО. В 1961 г. был запущен проект унификации почвенных ресурсов в соответствии с едиными мировыми стандартами.

Целью создания международной системы классификации почв был учет потенциального плодородия почв и возможности их использования в сельском хозяйстве. На основе легенды к почвенной карте мира была разработана Мировая реферативная база (WRB) почвенных ресурсов, которая является мировой справочной базой в области почвенных ресурсов. Потребность в единой мировой карте почвенных ресурсов возникла в середине XX в. из-за глубоких расхождений в классификации почв, исторически сложившейся в различных странах. Система WRB в настоящее время помимо сельскохозяйственных целей применяется в экологических проектах при изучении биоразнообразия, оценок деградации и устойчи-

ности почв, прогнозов их трансформации вследствие изменений климата, антропогенных нагрузок.

Важная роль почвенных карт в сельском хозяйстве состоит в: оптимизации сельскохозяйственной деятельности на основе информации о почвенных ресурсах. Это позволяет разработать новые методы обработки почв, улучшать состав удобрений, культивировать подходящие культурные растения, предотвращать деградацию почв, в целом эффективно управлять природными ресурсами.

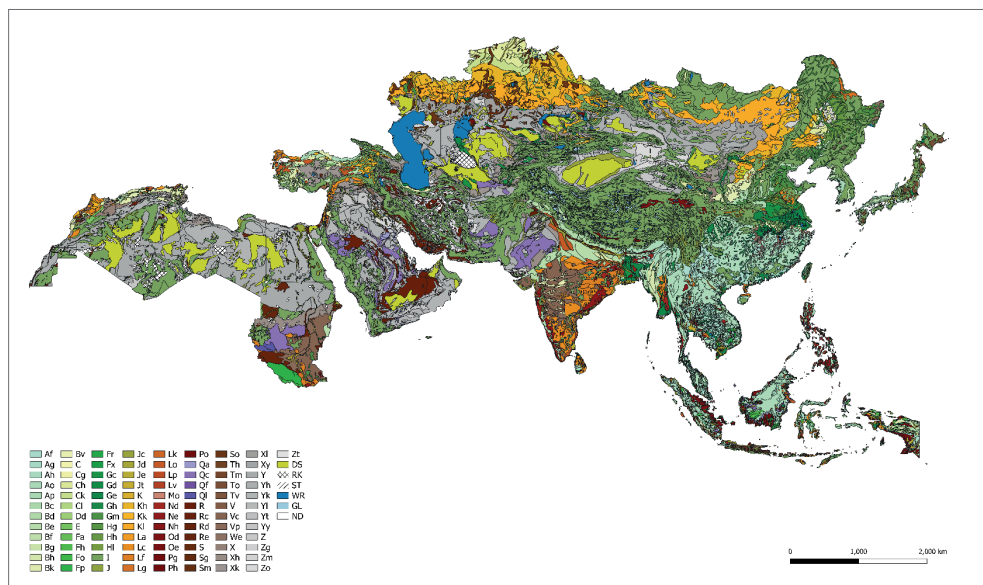

Рис. 15. Карта почв в странах Азии и Северной Африки

Источник: выполнил Евграфов А. И. [Стратегии агропромышленного развития..., 2026]

Примечания: Карты построены на базе FAO/UNESCO Soil Map of the World <https://www.fao.org/soils-portal/data-hub/soil-maps-and-databases/faounesco-soil-map-of-the-world/en/>. Аббревиатуры взяты из FAO-ЮНЕСКО Почвенная карта мира 1:5000000 <https://www.fao.org/4/as360r/as360r.pdf>

Таблица 3. Классификация почв в странах Азии и Северной Африки

Акрисоли	Камби-соли	Черно-земы, Подзолю-висоли, Рендзины	Феррал-соли	Глейсоли	Файо-земы, Литосоли	Флюви-соли	Каштано-земы	Лювисоли	Грей-земы, Нитосоли, Гистосоли
Af – желе-зистые акрисоли	Bc – окра-шенные камби-соли	C – черно-земы	Fa – кис-лые фер-рал-соли	Gc – кар-бонатные глейсоли	Hg – гле-евые файо-земы	J – флю-висоли	K – кашта-ноземы	La – беле-дые лювисоли	Mo – типичные грей-земы
Ag – гле-евые акрисоли	Bd – бед-ные кам-бисоли	Cg – язы-коватые черно-земы	Fh – гуму-совые феррал-соли	Gd – бедные глейсоли	Hh – нор-мальные файо-земы	Jc – кар-бонатные флюви-соли	Kh – нор-мальные каштано-земы	Lc – окра-шенные лювисоли	

Окончание табл. 3

Ah – гумусовые акрисоли	Be – богатые камбисоли	Ch – нормальные черноземы	Fo – типичные ферралльсоли	Ge – богатые глейсоли	Hi – лювиевые фазоземы	Jd – бедные флювисоли	Kk – известковые каштаноземы	Lf – железистые лювисоли	Nd – бедные нитосоли
Ао – типичные акрисоли	Bf – ферралльные камбисоли	Ck – известковые черноземы	Fr – плинтитовые ферралльсоли	Gh – гумусовые глейсоли		Je – богатые флювисоли	Kl – лювиевые каштаноземы	Lg – глеевые лювисоли	Ne – богатые нитосоли
Ap – плинтитовые акрисоли	Bg – глеевые камбисоли	Cl – лювиевые черноземы	Fr – красные ферралльсоли	Gm – моллиевые глейсоли	I – литосоли	Jt – серные флювисоли		Lk – известковые лювисоли	Nh – гумусовые нитосоли
	Bh – гумусовые камбисоли		Fx – желтые ферралльсоли					Lo – типичные лювисоли	
	Bk – известковые камбисоли	Dd – бедные подзолувисоли						Lp – плинтитовые лювисоли	Od – бедные гистосоли
	Bv – слитые камбисоли	E – рендинзы						Lv – слитые лювисоли	Oe – богатые гистосоли
Подзолы	Ареносоли	Регосоли	Солонцы	Андосоли	Вертисоли, Плано-соли	Ксеросоли	Ермосоли	Солончаки	Ранкеры, Прочие
Pg – глеевые подзолы	Qa – белесые арено-соли	R – регосоли	S – солонцы	Th – гумусовые андосоли	V – верти-соли	X – ксеросоли	Y – ермосоли	Z – солончаки	U – ранкеры
Ph – гумусовые подзолы	Qc – камбиевые арено-соли	Rc – карбонатные регосоли	Sg – глеевые солонцы	Tm – моллиевые андосоли	Vc – окрашенные вертисоли	Xh – нормальные ксеросоли	Yh – нормальные ермосоли	Zg – глеевые солончаки	GL – ледники
Po – типичные подзолы	Qf – ферралльные арено-соли	Rd – бедные регосоли	Sm – моллиевые солонцы	To – светлые андосоли	Vp – темные вертисоли	Xk – известковые ксеросоли	Yk – известковые ермосоли	Zm – моллиевые солончаки	RK – скальные обломки
	Ql – лювиевые арено-соли	Re – богатые регосоли	So – типичные солонцы	Tv – стекловатые андосоли		Xl – лювиевые ксеросоли	Yl – лювиевые ермосоли	Zo – типичные солончаки	DS – дюны, подвижные пески
					We – богатые плано-соли	Xy – гипсовые ксеросоли	Yt – такировые ермосоли	Zt – такировые солончаки	WR – водоемы
							Yy – гипсовые ермосоли	ST – солончаки/соляные равнины	ND – нет данных

Классификация ФАО состоит из 30 групп, описание основных 26 групп [Почвенная карта мира, 1972, с. 12–14]:

1. *Акрисоли* – оподзоленные ферралитные почвы – кислые из ферралитных почв. Для них характерно накопление глин с низкой химической активностью. Встречаются в тропиках, субтропиках и областях с теплым умеренно-влажным климатом. Распространены в центральной и северной Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и Западной Африке.

2. *Камбисоли* – слабообразованные почвы, в которых почвообразование проявляется преимущественно в изменении окраски и структуры горизонтов. Распространены на горных территориях, влажных тропиках на умеренно крутых склонах, засушливых субтропиках, в районах с активной эрозией – в центральной Европе, на Кавказе, в Карпатах, Кордильерах, Аппалачах, на Дальнем Востоке. Камбисоли очень плодородны при оптимальной агротехнике.

3. *Черноземы* – темноокрашенные почвы, богатые гумусом, сформированные в степных регионах умеренного климата. Распространены в степных и лесостепных зонах: в Евразии – Россия (Центрально-Черноземный район, Поволжье, Северный Кавказ, Южный Урал, Западная Сибирь), Монголия, КНР; в Северной Америке – западная часть США и юг Канады; в Южной Америке – юг Аргентины и в южных предгорных районах Чили.

4. *Подзолювисоли* – почвы, имеющие смешанные признаки подзолов и лювисолей. Формируются в холодных местностях с хорошим промывным режимом. Распространены на равнинах и в горах – в России в подзоне средней тайги Восточно-Европейской равнины, в Западной Европе, в Северной Америке

5. *Рендзины* – почвы с хорошо выраженным темным гумусовым горизонтом, на небольшой глубине сменяющимся плотной малоизмененной горной породой с высоким содержанием карбоната кальция. Характеризуются высокой глинистостью и каменистостью. Почвы плохо подходят для сельскохозяйственного использования, механическая обработка почвы затруднена, небольшой объем почвы ограничивает ее способность накапливать воду и снабжать ею.

6. *Ферральсоли* – красно-желтые выветренные почвы влажных тропиков. Название связано с накоплением оксидов металлов, особенно железа и алюминия. Встречаются в Южной Америке (Бразилия), Африке (Конго, юг Центрально-Африканской Республики, в западной Анголе, Гвинее, восточной части Мадагаскара), частично – в Юго-Восточной Азии. Имеют низкое плодородие из-за остаточных оксидов металлов и выщелачивания минеральных питательных веществ. Для использования в сельском хозяйстве требуется внесение извести и удобрений.

7. *Глейсоли* – почвы с глеевыми свойствами, которые испытывают постоянное или временное избыточное увлажнение от грунтовых вод. Встречаются в любых климатических условиях – от избыточно влажных до аридных. Использование: чаще всего находятся под естественной растительностью, используются под пастбища, в тропиках и субтропиках на них часто выращивают рис.

8. *Файоземы* – дерновые почвы, формирующиеся на легких суглинистых породах под лугово-степными растительными сообществами, обычно на склонах, в степных и лесостепных районах. Обладают высоким естественным плодородием. Распространены во влажных и субгумидных высокотравных степях – в США, Аргентине, Китае, Евразийском поясе – от Центральной Европы через Украину, Россию до северо-восточного Китая.

9. *Литосоли* – слаборазвитые маломощные почвы. Также называются примитивно-щебнистыми, грубоскелетными, фрагментными, горными каменистыми, горными слаборазвитыми, горными примитивными почвами. Распространены преимущественно на горных склонах, где формируются на плотных скальных породах. Используются как пастбища, в лесном хозяйстве. Земледелие невозможно или нерационально.

10. *Флювисоли* – молодые почвы на современных аллювиальных отложениях, в том числе пойменные почвы, почвы маршей и мангров. Распространены на всех континентах и в различных почвенно-биоклиматических поясах. Они встречаются в субтропиках и тропиках – в дельтах рек (Инд, Меконг), вдоль больших озер (бассейн Амазонки, равнина Ганга), на приморских низменностях (Суматра, Калимантан, Ява). Флювисоли, как правило, плодородны, но требуют контроля режима увлажнения.

11. *Каштаноземы* – зональные почвы сухих степей умеренно засушливого пояса. Распространены на территории Украины – в условиях сухих причерноморских и присивашских степей, в России – в условиях сухих степей. Используются под пашни, пастбища, сенокосы. Из сельскохозяйственных культур возделываются пшеница, кукуруза, просо, подсолнечник. Подвержены водной и ветровой эрозии.

12. *Лювисоли* – формируются на плоских или пологих ландшафтах в климатических режимах от прохладного умеренного до теплого средиземноморского. На поверхности накапливается гумус, под ним лежит слой, почти лишенный глины и железосодержащих минералов. Распространены в западной и центральной России, северо-востоке Казахстана, США, центральной Европе, Средиземноморском бассейне, южной Австралии. Благодаря высокому содержанию питательных веществ и хорошему дренажу почвы подходят для широкого спектра сельскохозяйственных культур, от зерновых до садов и виноградников.

13. *Грейземы* – образуются на периферии степной зоны в условиях более холодного и влажного климата. Характеризуются молочным горизонтом и растительностью из сухих лесов и эфемерных трав, где накопление органического вещества преобладает над процессами выщелачивания. Встречаются в степных регионах (например, в пампе в Южной Америке, прериях в Северной Америке, на Среднерусской возвышенности). характеризуются высоким плодородием, в основном распаханы, не требуют мелиорации, однако достаточно велика опасность эрозии.

14. *Нитосоли* – почва темно-красного или бурого цвета со слабо выраженными признаками перемещения глины без осветленного и темного гумусового горизонта, с ярко выраженной ореховатой структурой. Формируются на сильновыветренных породах, например, на вулканических базальтах. Встречаются в тропических влажных и переменнo-влажных областях (гумидных и семигумидных) – в Южной (Амазония), Центральной и Северной (Флорида) Америке; на западе экваториальной Африки; в Юго-Восточной Азии, включая Южный Китай; на севере Австралии; на севере Новой Зеландии. Нитосоли в естественном состоянии имеют высокую биологическую продуктивность, но в условиях сельскохозяйственного использования могут быть обеднены элементами минерального питания.

15. *Гистосоли* – почвы с высоким содержанием органического материала, низкой плотностью и кислотностью. Формируются в заболоченных условиях, типичных для торфяных болот, вересковых пустошей и топей. Распространены в основном в Канаде, России и Скандинавии. Использование: органический материал из гистосолей извлекают для использования в садоводстве и в качестве топлива. Большие площади этих почв обрабатывают для борьбы с наводнениями, очистки воды и сохранения дикой природы. Гистосоли могут быть плодородными, особенно пригодны для выращивания овощных культур. Однако выращивать растения на них трудно из-за плохого дренажа и часто низкой химической плодородности.

16. *Подзолы* – почвы хвойных или северных («бореальных») лесов. Формируются в холодных местностях с хорошим промывным режимом. Распространены в равнинных и горных областях в условиях гумидного холодного и умеренно холодного климата, преимущественно от лесотундры до южной тайги России. Также встречаются в бореальных и умеренных областях Европы (Скандинавия), в Северной Америке (Канада и США). Подзолистые почвы малоплодородны для использования в земледелии. Для повышения плодородия применяют известкование, внесение органических и минеральных удобрений, посев многолетних трав, углубление пахотного слоя. Выращивают различные сельскохозяйственные культуры: зерновые, картофель, а также однолетние и многолетние травы.

17. *Ареносоли* – слаборазвитые почвы на песках различного состава и генезиса. Встречаются в различных природных зонах на равнинах. Например: полесья Восточной Европы, на севере Западной Европы, в области дюнных песков морских побережий. Использование в пастбищном и лесном хозяйстве, а также в земледелии. Имеют низкое плодородие, сельскохозяйственное использование этих почв требует тщательного ухода из-за чрезмерной проницаемости и низкого содержания питательных веществ. Подвержены ветровой эрозии.

18. *Регосоли* – слаборазвитые почвы на рыхлых суглинистых наносах разного генезиса, исключая аллювиальные и вулканические. Обычно это вторичные почвы, которые формируются на суглинистых породах после уничтожения первичного почвенного покрова, в частности эрозионными процессами. Распространены в основном в полярных и пустынных регионах. Почвы малогумусные, имеют низкое плодородие.

19. *Солонцы* – тип почв, характеризующийся большим количеством натрия в почвенном поглощающем комплексе иллювиального горизонта. В отличие от солончаков, солонцы содержат водорастворимые соли не в самом верхнем горизонте, а на некоторой глубине. Встречаются солонцы преимущественно в аридных и субаридных областях суббореального, тропического и субтропического пояса, по пониженным элементам рельефа. В России – в Нижнем Поволжье, на Прикаспийской низменности, Тамбовской равнине, Северном Кавказе, юге Западной Сибири. В странах Центральной Азии, Аргентине, Иране, Австралии. Естественное плодородие низкое из-за высокой щелочности и неблагоприятных водно-физических свойств. Неблагоприятные водно-физические свойства и высокая щелочность не позволяют использовать солонцы без мелиорации (гипсование, глубокая вспашка, землевание, фитомелиорация).

20. *Андосоли* – вулканические почвы, сформировавшиеся из свежих продуктов извержения вулканов, таких как лава, пепел и пирокластические осадки. Считаются одними из самых плодородных в мире. Они содержат много калия, цинка, фосфора, бора, железа, кальция, алюминия, натрия и других минералов. Но они быстро теряют плодородие, если их вывести из естественного круговорота веществ. Некоторые районы распространения: острова, восточное и западное побережья Тихого океана; Средиземноморье, Восточно-Африканский грабен, Кавказ, Камчатка, Сахалин, Гавайи, Япония, Исландия, вулканы Италии и Чили. Андосоли пригодны для возделывания картофеля, холодоустойчивых овощных (свекла, морковь, капуста) и кормовых культур.

21. *Вертисоли* – темноокрашенные глинистые почвы, набухающие при увлажнении и растрескивающиеся при высыхании. Вертисоли формируются в условиях переменного-влажного климата (чередование влаж-

ного и сухого сезонов). В некоторых случаях такое чередование достигается за счет паводков. Вертисоли встречаются в тропиках и субтропиках с резко выраженной сменой сухого и влажного сезонов. Некоторые ареалы: Деканское нагорье в Индии (самый большой ареал), Болгария, Югославия, Марокко, бассейн Чада, Эфиопия, междуречье Парагвая и Параны, Техас, Восточная Австралия, Волго-Ахтубинская пойма, Предкавказье. Широко используются в сельском хозяйстве. При орошении на них возделывают хлопок, рис, сорго, сахарный тростник, пропашные, бобовые и овощные культуры. Без орошения – кукурузу, зерновые колосовые, ограниченно – овощные культуры. Могут использоваться как пастбища.

22. *Планосоли* – почвы с осветленным сезонно переувлажняемым верхним горизонтом, залегающим на плотном глинистом горизонте. встречаются в основном в субтропических и умеренных регионах с четким чередованием влажных и сухих сезонов. Некоторые примеры: Южная Америка – Уругвай, северо-восточная Аргентина, Парагвай, восточная Боливия, бразильская пампа, Африка – Сахелианская зона, Восточная и Южная Африка, Юго-Восточная Азия – Бангладеш и Таиланд, Австралия. В умеренном поясе выращивают кормовые травы, реже – пшеницу и ахарную свеклу. Урожайность скромная даже на дренированных и глубоко разрыхленных почвах. В Юго-Восточной Азии широко используются рисовые плантации. Для получения хороших урожаев необходимы удобрения.

23. *Ксеросоли* – почвы, которые встречаются в засушливых регионах. Требуют орошения и внесения удобрений для эффективного использования в сельском хозяйстве. Подходят для выращивания засухоустойчивых культур, например пшеницы и ячменя. Распространены в Эфиопии (Эритрейское нагорье), Австралии.

24. *Ермосоли* – пустынные почвы, в частности, серо-бурые пустынные почвы – супесчаные и более тяжелые почвы суббореальных и субтропических пустынь. Распространены в Азии и Северной Африке.

25. *Солончаки* – почвы, характеризующиеся наличием в верхних горизонтах легкорастворимых солей. Распространены в Центральной Африке, Азии, Австралии, Северной Америке, России (Прикаспийская низменность), Украине (Херсонская область), Казахстане, Центральной Азии. Солончаки используют в сельскохозяйственном производстве только после их рассоления с помощью сложных мероприятий (промывка, глубокая вспашка, создание дренажной сети). Рассоление солончаков – дорогостоящий процесс, требующий больших количеств пресной воды и сложных дренажных сооружений, поэтому мелиорируют солончаки лишь там, где это жизненно необходимо.

26. *Ранкеры* – преимущественно горные почвы, по особенностям термического режима и общей экологии делятся на альпийские, субаль-

пийские и лесные. Ранкеры высокогорных лугов (альпийские и субальпийские) – это почвы пастбищ, преимущественно для сезонно-отгонного животноводства. В лесных горных поясах ранкеры составляют лесной фонд. Для земледелия, даже специфического горного, они мало пригодны.

Литература / References

1. Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока: коллективная монография / отв. ред. И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2021. [Agrarian problems and new models of economic development in the countries of the East: a collective monograph / ed. by I. V. Deryugina. Moscow: IOS RAS, 2021. (in Russian)].
2. БРИКС в экономике и политике стран Азии и Африки: Коллективная монография / отв. ред. и сост. И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2025. [BRICS in the Economy and Politics of Asia and Africa: A Collective monograph / Ed. and comp. by I. V. Deryugina. Moscow: IOS RAS, 2025.].
3. Дерюгина И. В. Продовольственная безопасность в странах Ближнего Востока и Северной Африки // Экономика и предпринимательство. 2022. № 8 (145). С. 116–120. [Deryugina I. V. Food security in the countries of the Middle East and North Africa // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 8(145). Pp. 116–120. (in Russian)].
4. Дерюгина И. В. Неравномерность в сельском хозяйстве Индии: Юг обгоняет Север, сможет ли их догнать Восток? // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 4. С. 73–88. [Deryugina I. V. Unevenness in agriculture in India: The South is overtaking the North, will the East be able to catch up with them? // East. Afro-Asian societies: History and modernity. 2024 No. 4. Pp. 73–88. (in Russian)].
5. Дерюгина И. В. Эволюция модели сельскохозяйственного роста в Индии // Экономика строительства. 2025. № 11. С. 49–53. [Deryugina I. V. The evolution of the agricultural growth model in India // Economics of Construction. 2025. No. 11. Pp. 49–53. (in Russian)].
6. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022 год. Рим, ФАО, 2022. [The state of affairs in the field of food security and nutrition in the world. Reorientation of food and agriculture policy in the interests of increasing the economic accessibility of healthy food. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2022. Rome, FAO. 2022].
7. Почвенная карта мира. ФАО/ЮНЕСКО. Том 1. Элементы легенды. ЮНЕСКО. 1972. [Soil map of the world. FAO/UNESCO. Volume 1. Elements of the legend. UNESCO, 1972].
8. Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки: коллективная монография / отв. ред. и сост. И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2023. [Food and resource security in Asia and Africa: a collective monograph / ed. and comp. by I. V. Deryugina. Moscow: IOS RAS, 2023. (in Russian)].

9. Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2025. Потенциал для наращивания и улучшения производства. ФАО. Рим, 2025. ISBN: 978-92-5-140331-0. [The state of the world's land and water resources for food production and agriculture 2025. The potential for increasing and improving production. FAO. Rome, 2025].
10. Стратегии агропромышленного развития в странах Азии и Северной Африки: Китай, Индия, Турция, Алжир, Египет: коллективная монография / отв. ред. И. В. Дерюгина, В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2026. [Strategies of agro-industrial development in Asia and North Africa: China, India, Turkey, Algeria, Egypt: a collective monograph / ed. by I. V. Deryugina, V. A. Kuznetsov. Moscow: IOS RAS, 2026. (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дерюгина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, заведующий Центром научно-технологического сотрудничества и аграрных исследований, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация

Deryugina Irina V. – PhD (Economics), Head of The Center for Scientific & Tehnological Cooperation and Agrarian Research, Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.02.2026.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 26.02.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 25.02.2026.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 26.02.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 336.334 (560)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-063-072>

ЭКОНОМИКА МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Полина Константиновна Имендаева

ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
ipolina2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5550-4551>

Аннотация. Турецкая музыкальная индустрия относится к числу быстроразвивающихся экономических отраслей сферы развлечений и успешно реализует модель привлечения частных инвестиций, мало характерную для сферы культуры Турции в целом. Одним из основных факторов ее роста является популярный среди молодых музыкальных индустрий стриминговый сектор, в то же время значительным ограничительным фактором остается правовое законодательство. Несмотря на то, что турецкий музыкальный рынок следует модели развития западного образца и во многом имеет «вторичный» характер, нельзя не отметить его уникальную акцентную специфику – одновременное освоение наиболее доступного и премиального секторов, в результате чего промежуточные формы продаж, не набрав популярность в Турции, продемонстрировали гораздо более слабое развитие.

Ключевые слова: экономика музыкальной индустрии, Турция, проблема авторских прав, формы продажи музыки, стриминговый сектор

Для цитирования: Имендаева П. К. Экономика музыкальной индустрии в современной Турции. *Восточная аналитика*. 2026;17(1):63-72. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-063-072>

Original article. Economics studies

THE ECONOMY OF MUSIC INDUSTRY IN MODERN TURKEY

Polina K. Imendaeva

Institute of African and Asian Studies of Moscow State University, Moscow, Russia,
ipolina2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5550-4551>

Abstract. Turkish music is among the fastest-growing sectors of the entertainment industry and has successfully implemented a model for attracting private investment uncommon for Turkish cultural sector in general. One of the main drivers of its growth is the streaming sector which is popular among emerging music industries. However, legal regulations remain a significant constraint. As the Turkish music market follows a Western-style development model and is derivative from the West, its unique focus, namely the simultaneous development of both the affordable and premium sectors, is undeniable. As a result, intermediate forms of sales failing to gain popularity in Turkey have demonstrated much weaker development.

Keywords: economics of music industry, Turkey, copyright issue, forms of music sales, streaming sector

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

For citation: Imendaeva P. K. The Economy of Music Industry in Modern Turkey. *Eastern Analytics*. 2026;17(1):63–72 (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-063-072>

В последние годы для Турции характерно стремительное развитие музыкальной индустрии – сферы экономики, включающей производство, распространение и продажу музыки в различных формах. В отличие от других направлений индустрии развлечений в данной сфере производство, дистрибьюция и продажа продукции выполняется в рамках одной структуры – лейбла звукозаписи [Карпушин, Антонова, 2015, с. 184].

Продажа музыки в современном мире осуществляется в следующих формах: 1) продажа музыкальных произведений в виде песен и альбомов на физических носителях (CD, DVD, виниловых пластинках) или на онлайн-сервисах (*iTunes*, *Google Play* и др.); 2) продажа музыкальных услуг (звукозапись, создание аранжировок, и пр.); 3) стриминг (*Spotify*, *Pandora*, *YouTube*); 4) живое исполнение: концертные выступления (доходы от них входят в официальный доход артиста) или корпоративные выступления (доходы от них зачастую не являются прозрачными). Также помимо продажи музыкальных товаров и услуг, существенным источником дохода в музыкальной индустрии являются роялти.

Роялти – это вид лицензионных выплат за использование музыкального произведения артистам и лейблам в соответствии с законодательством об авторских правах. Большинство стран поддерживают достаточно строгие законодательные ограничения в области авторских прав в рамках соглашения ОЭСР по борьбе с интернет-пиратством и по защите прав артистов [Messerlin, Shin, 2013, p. 21]. Так, в соответствии с законодательством США автор слов и музыки музыкального произведения получает 0,07 доллара за каждое использование его песни [Карпушин, Антонова, 2015, с. 187].

Говоря о турецком музыкальном рынке, следует в первую очередь отметить традиционное преобладание местных лейблов (в отличие от большинства национальных рынков, где велико влияние «большой тройки»: *Universal Music*, *Sony Music Entertainment*, *Warner Music*). Так, крупнейшим лейблом, который сотрудничает с известными турецкими исполнителями – Тарканом, Сезен Аксу, Мустафой Сандалом, Демет Акалын и др., является *DMC (Doğan Music Company)*. Рыночная доля *Doğan Music Company* составляет 50%¹, что позволяет говорить о существовании монополии на турецком музыкальном рынке. Кроме *DMC* со многими популяр-

¹ Официальный сайт DMC. URL: <https://www.dmc.com.tr/> (accessed: 24.05.2024).

ными артистами сотрудничают такие турецкие лейблы, как *Avrupa Müzik*, *Pasaj Müzik*, *Poll Production*, *Şeyhan Müzik*. Самым успешным зарубежным лейблом на турецком рынке сейчас является *Sony Music*.

Наиболее свежий отчет Международной федерации производителей фонограмм (IFPI) по итогам 2020 г. оценивает объем турецкого музыкального рынка в 55,4 млн долл. (рост 52,1% по сравнению с 2019 г.), что является 33-м показателем в мировом рейтинге. При этом доходы индустрии составили 0,76 долл. на домохозяйство (этот показатель демонстрирует рост на 0,23 долл. по сравнению с предыдущим годом), а доходы от физических и цифровых продаж составили 0,57 долл. (рост на 0,22 долл. по сравнению с предыдущим годом)². Однако все же этот показатель остается крайне низким относительно европейских музыкальных рынков – так, в Германии за тот же период эти цифры составили 17,06 долл. и 13,97 долл., а в Греции 3,09 долл. и 2,30 долл. соответственно³.

Согласно национальному турецкому отчету за 2023 г., доходы Турции от музыкальной индустрии составили 87,8 млн долл. При этом основная часть доходов получена от стриминга – 75,7 млн долл. Доход от продажи музыкальных услуг составил 8,5 млн долл., от продаж физических носителей – 3,5 млн долл., доход от скачивания музыки – 200 тыс. долл. [MÜ-YAP, 2024, p. 2]. Общий рост доходов всей индустрии – 95% по сравнению с предыдущим годом – обусловлен не только низким базовым уровнем, но и действительно весьма активным расширением рынка, в первую очередь, за счет стримингового компонента.

Что касается структурной характеристики доходов турецкой музыкальной индустрии, следует начать с классической продажи товаров и услуг. Исторически она обладает довольно развитым рынком производства CD-носителей, а потому процесс отказа от физических носителей занял длительное время – еще в 2019 г. продажи CD-дисков и виниловых пластинок составляли более 1,5 млн экземпляров. Однако переход основной части аудитории в сектор онлайн-продаж в период пандемии 2020–2021 гг. вынудил турецких предпринимателей в короткие сроки скорректировать стратегию развития. В 2023 г. продажи физических носителей составили около 1 млн экземпляров, большая часть которых – 863 тыс. – пришлась на коллекционные виниловые пластинки, тогда как ранее, в 2019 г., 1,2 млн от продаж составляли CD-диски. В итоге создалась любопытная ситуация: несмотря на то что общее число продаж физических носителей значительно сократилось, выручка, полученная за 2023 г.,

² Müzik Analiz. URL: <https://muzikanaliz.com/ifpi-kuresel-muzik-endustrisi-raporuna-gore-turkiye-33-sirada/> (accessed: 24.04.2025).

³ Ibid.

выросла относительно 2019 г. почти в 3 раза – с 1,2 до 3,5 млн долл. [MÜ-YAP, 2024, р. 3, 6]. Таким образом, в сложившейся ситуации турецкие предприниматели используют одну из наиболее эффективных моделей продаж с точки зрения классической теории музыкального менеджмента – наряду с наличием очень дешевого сектора продаж (стриминг), призванного привлечь внимание широкой аудитории, развивается элитный сектор, предлагающий дорогостоящую премиум-продукцию (виниловые пластинки).

Однако резкий переход турецких производителей от классического выпуска физических носителей к стриминговому распространению музыки в обход создания интернет-магазинов штучной продажи музыки вызвал серьезный провал в этой области и лишил турецких предпринимателей существенной доли прибыли. Ведь именно этот сектор продаж является промежуточным звеном в средней ценовой категории между дешевой и премиум-продукцией и призван обеспечить небольшую, но устойчивую прибыль. Таким образом, столь эффективная в краткосрочном периоде стратегия «максимально дешевый + максимально дорогой», может оказаться неблагоприятной в долгосрочной перспективе.

Неразвитость музыкального онлайн-рынка и отсутствие традиции покупки музыки онлайн провоцирует и еще одну серьезную проблему – процветание музыкального пиратства. Несмотря на очень низкие цены на турецкую онлайн-музыку – 0,2 долл. за одну песню⁴ (для сравнения корейская онлайн-музыка, считающаяся одной из самых дешевых в мире, благодаря поддержке правительства удерживает цену на уровне 0,4 долл., не говоря уже о более либерализованных рынках: США – 1 долл., Япония – 2 долл.) [рассчитано по: Messerlin, Shin, p. 20], турецкие пользователи предпочитают слушать музыку бесплатно – по данным соцопроса Konda, 82% жителей Турции не платят за музыку, которую слушают⁵.

Итак, основным драйвером роста музыкальной индустрии Турции, как упоминалось ранее, является стриминговый компонент. Стриминг – это сектор музыкальной индустрии, осуществляющий продажу доступа к определенному объему музыкальной продукции на определенный временной промежуток (месяц, год и т. д.). Сфера стриминга не требует больших капиталовложений, поэтому именно она активно и успешно осваивается молодыми музыкальными индустриями (Индонезия, Южная Корея, Филиппины). Так, в ежегодном мировом рейтинге агентства Luminate

⁴ Рассчитано по: Apple Music. URL: <https://music.apple.com/tr/artist/tarkan/102640> (accessed: 24.04.2025). Режим доступа: доступно только через приложение iTunes Store.

⁵ Konda Araştırma ve Danışmanlık. Müzik Tercihleri ve İletişim Araçları. Nisan 2018. URL: <https://konda.com.tr/uploads/tr1804-barometre86-muzik-tercihleri-ve-iletisim-aracлари-e270c0dafc5878768ab6d6c57f4e43fd435e348d8db32a8784c6db2635d9e6a6.pdf> (accessed: 24.04.2025).

за 2023 г. среди первых 10 стран с наибольшим количеством международных прослушиваний произведенной национальной музыки присутствуют Индия, Бразилия, Мексика, Индонезия, Япония. Турция пока далека от попадания в десятку, однако турецкий стриминговый рынок развивается очень стремительно: в мировом рейтинге стран, популярность которых росла наиболее быстро (наиболее заметный рост частоты прослушиваний), Турция оказалась на 8-й строчке, сразу после Южной Кореи, с показателем роста 37,1 млрд прослушиваний относительно 2022 г.⁶

В связи с таким стремительным ростом стримингового сектора в Турции следует рассмотреть ситуацию на внутреннем рынке подробнее. С точки зрения рыночной доли, лидерами здесь оказываются вполне предсказуемые иностранные платформы – по данным за 2022 г. 52% рынка принадлежит *Spotify*, 17% – *YouTube Music*. Крупнейшей турецкой стриминговой платформой назван *Fizy* – 10% рынка. За ним следуют *MYT Music* – 9%, *Apple Music* – 5%, другие платформы – 7%⁷.

Приведенные данные позволяют охарактеризовать статус рынка как рынка с высокой концентрацией, что подтверждается и расчетом индекса Херфиндаля – Хиршмана: $HHI=0,52^2+0,17^2+0,1^2+0,09^2+0,05^2=0,3199$. В соответствии с антимонопольным законодательством США, отраслю с нездоровой конкуренцией признается отрасль с концентрацией рынка более 0,25 [Messerlin, Shin, p. 19].

Чтобы изучить непосредственно турецкий опыт организации стриминг-сервисов, необходимо рассмотреть две заметные инициативы: частную и государственную. Относительно успешной частной инициативой стала организация платформы *Fizy* (около 36,7 млн подписчиков⁸), которая первоначально функционировала незаконно, не выплачивая роялти, за что понесла соответствующее наказание. После длительных судебных разбирательств она была куплена компанией – мобильным оператором *Turkcell* и на данный момент функционирует в маркетинговых целях (музыка и вся платформа в целом используются для продвижения мобильного оператора, что является довольно распространенной практикой как в Турции, так и в других странах). Тем не менее серьезный успех платформы, которая является лишь отчасти музыкальной, подтверждает наличие в обществе запроса на качественный турецкий стриминговый сервис.

В стремлении ответить на растущий интерес аудитории к стриминговым сервисам и не допустить чрезмерного проникновения иностранной

⁶ Luminate. Year-End Report 2023. N.Y., Luminate, 2023. URL: <https://luminatedata.com/reports/yearend-music-industry-report-2023/> (accessed: 18.05.2024).

⁷ Statista. URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/app/music/turkey> (accessed: 19.05.2024).

⁸ Webrazzi. URL: <https://webrazzi.com/2018/02/16/turkcellin-2017-yilina-dair-one-cikan-sayilari/> (accessed: 24.04.2025).

музыки на турецкий рынок околосударственная компания *TRT* предприняла попытку запуска *TRT Dinle* – приложения на базе музыкального архива *TRT*⁹. Однако несмотря на то, что пилотный вариант приложения был выпущен в App Store и Google Play, организация столкнулась с проблемой соблюдения авторских прав (требовалось переподписание контрактов с множеством исполнителей, что в ряде случаев было невозможно, кроме того, закупка прав на музыку, не принадлежащую *TRT*, оказалась затруднительной), что до сих пор не позволило полностью урегулировать статус платформы и перейти к ее запуску. Таким образом, с одной стороны, механизм финансирования структур, осуществляющих деятельность в музыкальной индустрии, через господдержку хотя и является не самым популярным в мировой практике, однако успешно функционирует, например, во Франции и Британии. С другой стороны, правовые коллизии Турции (нерешенность проблемы пиратства со стороны рядового потребителя в условиях сравнительно жесткой защиты авторских прав) пока не позволяют повторить этот опыт.

В этом секторе музыкального рынка основным источником доходов для артистов и музыкальных лейблов являются роялти. В Турции, как и во многих других странах, контроль за получением авторских выплат осуществляет авторское сообщество¹⁰ (MÜ-YAP). Это некоммерческая организация, которая реализует авторские права 80% турецких лейблов¹¹. Согласно данным MÜ-YAP, общий доход Турции от роялти за 2021 г. составил 26,5 млн евро. Таким образом, по этому показателю Турция заняла одну из последних строчек среди европейских стран: для сравнения, в Голландии этот доход составил 242 млн евро, превывсив турецкий показатель почти в 10 раз¹².

Анализируя подборку турецкой музыкальной продукции, пользующейся спросом на стриминговых сервисах, можно отметить несколько любопытных особенностей. Рассмотрим список самых популярных песен и исполнителей в Турции в 2023 г., представленных шведским сервисом *Spotify* и турецким *Muud*.

По имеющимся оценкам рейтинговых агентств, самые популярные артисты Турции в 2023 г. на платформе *Spotify*:

⁹ NL. Bir başka müzik platformu. URL: <https://www.newslabturkey.org/2021/09/21/bir-baska-muzik-platformu-trt-dinle/> (accessed: 24.04.2025).

¹⁰ Авторское сообщество – коммерческая или некоммерческая организация, которая контролирует соблюдение авторских прав в распространении музыкальной продукции сотрудничающих с ней лейблов.

¹¹ Mü-Yap Bağlantılı Hak Sahibi Fonogram Yapımcıları Meslek Birliği // Kariyer.net. URL: <https://www.kariyer.net/firma-profil/mu-yap-baglantili-hak-sahibi-fonogram-yapimcilari-40987-167101> (accessed: 04.03.2026).

¹² Statista. URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/app/music/turkey> (accessed: 19.05.2024).

- 1) Semicenk;
- 2) UZI;
- 3) Sezen Aksu;
- 4) Motive;
- 5) Lvbел C5;
- 6) BLOK3;
- 7) cakal;
- 8) Mabel Matiz;
- 9) Emir Can İğrek;
- 10) Ezhel.

Самые популярные песни в Турции в 2023 г. на платформе *Spotify*:

- 1) Aşkın Olayım – Simge;
- 2) Yana Yana – Semicenk, Reynmen;
- 3) NKBİ X YAPAMAM – Remix – Lvbел C5, Güneş;
- 4) AFFETMEM – BLOK3;
- 5) Pişman Değilim – Semicenk, Doğu Swag;
- 6) Sevecek Sandım – Semicenk;
- 7) Canın Sağ Olsun – Semicenk, Rast;
- 8) Antidepresan – Mert Demir.

Эти данные свидетельствуют, во-первых, о росте интереса турецкой аудитории к отечественной поп-музыке. Так, Semicenk, ставший самым популярным артистом 2023 года в Турции на платформе *Spotify* сразу с четырьмя песнями в итоговом чарте, прервал пятилетнее господство рэп-музыки, вернув интерес слушателей к поп-жанру. Самая популярная песня «Aşkın Olayım» Simge также представляет поп-музыку. Во-вторых, большинство артистов, занявших верхние строчки чарта шведского *Spotify*, сотрудничают с иностранными лейблами: Semicenk сотрудничает со шведским музыкальным лейблом *Eva Records*, Motive – с *MOB Entertainment*, Lvbел C5 – с *Universal Music*, BLOK3 – с *Mundo Music*, Mert Demir – с *Sony Music*.

Если же рассмотреть рейтинг, представленный *Muud*, здесь более популярной оказалась продукция турецких лейблов (первую строчку в списке самых популярных альбомов занял «Serdar Ortaç Şarkıları, Vol. 2» (DMC)) и артисты, сотрудничающие с ними – Simge (DMC), Teoman (*Avrupa Müzik*), Müslüm Gürses (*İdobay Müzik*), Dedublüman (*Bariswu*). Также в рейтинг попали уже упомянутые Semicenk и Motive¹³. Наблюдаемая закономерность, конечно же, не является «золотым» правилом, однако все же позволяет сделать вывод о значимости развития отечественных стримин-

¹³ Dijital müzik platformu Muud'da 2023 favorileri belli oldu // Anadolu Ajansı. 19.12.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/isdunyasi/guncel/dijital-muzik-platformu-muudda-2023-favorileri-belli-oldu/684523> (accessed: 24.04.2025).

говых сервисов как пускового механизма для всей национальной музыкальной индустрии.

Законодательство в области авторских прав зачастую является одним из самых важных стимулов или тормозов в развитии музыкальной индустрии. Слишком слабое правовое регулирование может стать дестимулирующим фактором с точки зрения производства музыкальной продукции и прогресса в стриминговой сфере. В то же время чрезмерно жесткое законодательство может сузить поток инвестиций в эту отрасль и стать препятствием для развития предпринимательских инициатив.

В Турции авторские права регулирует Закон № 5846 «О правах на результаты интеллектуальной деятельности и произведениях искусства» (FSEK) [Fikir ve Sanat Eserleri Kanunu (FSEK) № 5846, 05.12.1951]. Согласно документам Турецкого авторского сообщества, Турция старается придерживаться мировых довольно жестких правовых стандартов, предлагаемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности при ООН (ВОИС) и ОЭСР¹⁴.

Но на практике проблема односторонне жесткого регулирования авторского законодательства стала «камнем преткновения» для турецкой музыкальной индустрии. Не решив проблему интернет-пиратства для рядовых потребителей с одной стороны, строго регулируемая система авторских прав для официальных игроков блокирует масштабные инициативы, такие как запуск стримингового сервиса под эгидой TRT, с другой.

* * *

Подводя итоги, можно отметить следующее: 1) турецкий рынок музыкальной продукции относится к числу быстроразвивающихся национальных рынков; 2) развитие рынка следует международным трендам, но при этом демонстрирует определенную специфику. Эта специфика обусловлена в определенном смысле «вторичным» характером турецкого рынка, который воспроизводит формы развития, уже освоенные ранее западными рынками. В результате быстрая сменяемость этапов на мировом рынке приводит к тому, что некоторые формы продаж, не успев получить развитие на турецком рынке, сменяются более новыми. Таким образом, отдельные формы продаж оказываются дискриминированными, как это получилось с индивидуальными интернет-продажами, а сам рынок приобретает менее пропорциональную, можно даже сказать, упрощенную, менее сложную сегментированную структуру.

¹⁴ Официальный сайт MÜ-YAP. URL: <https://tr.mu-yap.org> (accessed: 24.04.2025).

Литература / References

1. Карпушин Е. С., Антонова Е. С. Музыкальная отрасль: проблемы организации экономических отношений // ЭКО. 2015. № 4. С. 184–189 [Karpushin Ye. S., Antonova Ye. S. Problems of the organization of economic relationship in musical branch // ECO. 2015. № 4. P. 184–189 (in Russian)].
2. Fikir ve Sanat Eserleri Kanunu (FSEK) № 5846. 05.12.1951. [Law № 5846 on intellectual and artistic works dated 05.12.1951 (in Turkish)]. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.3.5846.pdf> (accessed: 24.04.2025).
3. Messerlin P., Shin W. The K-Pop Wave: An Economic Analysis. July 2013. URL: <https://ssrn.com/abstract=2294712> (accessed: 24.04.2025).
4. MÜ-YAP. Türkiye Müzik Endüstrisi Raporu 2024. İstanbul, 2024. S. 1–6. [Turkish Phonographic Industry Society. 2024 Year-End Music Report. Istanbul, 2024. P. 1–6. (in Turkish)]. URL: https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=https://muzikanaliz.com/wp-content/uploads/2024/04/TURKIYE-MUZIK-ENDUSTRISI-2024-1-pdf.io_.pdf (accessed: 24.04.2025).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. 2022 Yılı Şeffaflık Raporu // MÜ-YAP. 2022. URL: <https://tr.mu-yap.org/wp-content/uploads/2023/09/MU-YAP-2022-Takvim-Yili-Seffalik-Raporu.pdf> (accessed: 24.04.2025).
2. Year-End Report 2023 // Luminate. 2023. URL: <https://luminatedata.com/reports/yearend-music-industry-report-2023/> (accessed: 18.05.2024).
3. Müzik Tercihleri ve İletişim Araçları // Konda Araştırma ve Danışmanlık. 04.2018. URL: <https://konda.com.tr/uploads/tr1804-barometre86-muzik-tercihleri-ve-iletisim-araclari-0c0dafc5878768ab6d6c57f4e43fd435e348d8db32a8784c6db2635d9e6a6.pdf> (accessed: 24.04.2025).
4. İFPI küresel müzik endüstrisi raporuna göre Türkiye 33. sırada // Müzik Analiz. 26.03.2021. URL: <https://muzikanaliz.com/ifpi-kuresel-muzik-endustrisi-raporuna-gore-turkiye-33-sirada/> (accessed: 24.04.2025).
5. Официальный сайт DMC. URL: <https://www.dmc.com.tr/> (accessed: 24.05.2024).
6. Music. Turkey // Statista. 2022. URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/app/music/turkey> (accessed: 19.05.2024).
7. BİP'ten, Fیزی'ye Turkcellin 2017 yılına dair öne çıkan sayıları // Webrazzi. 16.02.2018. URL: <https://webrazzi.com/2018/02/16/turkcellin-2017-yilina-dair-one-cikan-sayilari/> (accessed: 24.04.2025).
8. Bir başka müzik platformu: TRT Dinle // NL. 21.09.2021. URL: <https://www.newslabturkey.org/2021/09/21/bir-baska-muzik-platformu-trt-dinle/> (accessed: 24.04.2025).
9. Dijital müzik platformu Muud'da 2023 favorileri belli oldu // Anadolu Ajansı. 19.12.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/isdunyasi/guncel/dijital-muzik-platformu-muudda-2023-favorileri-belli-oldu/684523> (accessed: 24.04.2025).
10. Mü-Yap Bağlantılı Hak Sahibi Fonogram Yapımcıları Meslek Birliği // Kariyer.net. URL: <https://www.kariyer.net/firma-profil/mu-yap-baglantili-hak-sahibi-fonogram-yapimcileri-40987-167101> (accessed: 04.03.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Имендаева Полина Константиновна – студент 1 курса магистратуры ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация.

Автор выражает большую благодарность научному руководителю д-ру экон. наук, проф. Наталии Юрьевне Ульченко за помощь при подготовке данной статьи.

Imendaeva Polina K. – 1st year master's student, Institute of African and Asian Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Author expresses profound gratitude to the scientific supervisor DSc (Econ.), prof. N. Yu. Ulchenko for guidance in the course of this research.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.01.2026.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 19.01.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 15.01.2026.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 19.01.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 338.24
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-073-086>

РОЛЬ CNPC, SINOPEC И CNOOC В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

Егор Николаевич Никитин

Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия,
nikitin@iccaras.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0374-1335>

Аннотация. В настоящей статье рассматривается растущая роль национальных нефтегазовых компаний Китая (CNPC, Sinopec и CNOOC) в энергетическом секторе стран Ближнего Востока, обусловленная в первую очередь соображениями долгосрочной энергетической безопасности. С тех пор как в 1993 году Китай стал нетто-импортером нефти, он все больше полагается на Ближний Восток, который обеспечивает почти половину его импорта ископаемого топлива.

В исследовании анализируются различные модели взаимодействия, принятые китайскими компаниями в ключевых государствах региона, таких как Ирак, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ, которые отражают адаптацию к местным политическим и экономическим условиям. В то время как инвестиции в физический капитал и доминирующее положение в операционной деятельности характеризуют участие в условиях повышенного риска, таких как Ирак, китайские энергетические компании преимущественно выступают в качестве подрядчиков и миноритарных акционеров на более сложных рынках, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ. Энергетическая стратегия Китая, реализуемая через государственные компании, эволюционировала от чисто рыночного подхода к механизму, сочетающему долгосрочные соглашения о поставках, доли в акционерном капитале и инвестиции в инфраструктуру, тем самым встраивая интересы Китая в региональные энергетические цепочки создания стоимости. Это углубляющееся взаимодействие создает экономическую взаимозависимость и растущие проблемы для политики невмешательства Китая, поскольку защита активов и обеспечение бесперебойности поставок все больше пересекаются с региональной стабильностью и геополитическими ожиданиями стран-партнеров в регионе.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Ближний Восток, Китай, национальные нефтяные компании, CNPC, Sinopec, CNOOC, иностранные инвестиции

Для цитирования: Никитин Е. Н. Роль CNPC, Sinopec и CNOOC в энергетическом секторе стран Ближнего Востока как инструмента обеспечения энергетической безопасности Китая. *Восточная аналитика*. 2026;17(1):73-86. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-73-86>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Original article. Economics studies

THE ROLE OF CNPC, SINOPEC, AND CNOOC IN THE ENERGY SECTOR OF THE MIDDLE EAST AS AN INSTRUMENT FOR ENSURING CHINA'S ENERGY SECURITY

Egor N. Nikitin

Institute of China and Contemporary Asia, RAS, Moscow, Russia,
nikitin@iccaras.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0374-1335>

Abstract. The article examines the expanding role of China's national oil and gas companies (CNPC, Sinopec, and CNOOC) in the Middle East's energy sector, driven primarily by long-term energy security concerns. Since becoming a net oil importer in 1993, China has increasingly relied on the Middle East, which supplies nearly half of its fossil fuel imports. The study analyses different engagement models adopted by Chinese firms across key regional states – such as Iraq, Iran, Saudi Arabia, and the UAE – reflecting adaptations to local political and economic conditions. While equity-based investments and operational dominance characterize involvement in higher-risk environments like Iraq, Chinese energy companies predominantly act as contractors and minority partners in more complicated markets, such as Saudi Arabia and the UAE. China's energy strategy, implemented through its state-owned enterprises, has evolved from a purely market-driven approach to one combining long-term supply agreements, equity stakes, and infrastructure investments, thereby embedding Chinese interests into regional energy value chains. This deepening engagement creates economical interdependencies and poses growing challenges to China's non-interference policy, as protecting assets and ensuring supply continuity increasingly intersect with regional stability and geopolitical expectations of partner-countries in the region.

Keywords: energy security, Middle East, China, national oil companies, CNPC, Sinopec, CNOOC, foreign investment.

For citation: Nikitin E. N. The Role of CNPC, Sinopec, and CNOOC in the Energy Sector of the Middle East as an Instrument for Ensuring China's Energy Security. *Eastern Analytics*. 2026;17(1):73–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-73-86>

Растущее участие Китая в энергетическом секторе стран Ближнего Востока в основном обусловлено опасениями по поводу долгосрочной энергетической безопасности. Точкой отсчета можно считать 1993 г., когда Китай превратился из экспортера нефти в нетто-импортера [Madani, Toosi, Gholizadeh, 2020, p. 892]. С этого момента доступ к стабильным и относительно дешевым источникам энергоснабжения стал важным требованием для поддержания экономического и промышленного роста.

В этом контексте Ближний Восток приобрел исключительное стратегическое значение. С середины 1990-х годов на этот регион неизменно приходилось примерно 45–55% от общего объема импорта ископаемого топлива Китаем (рис. 1).

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

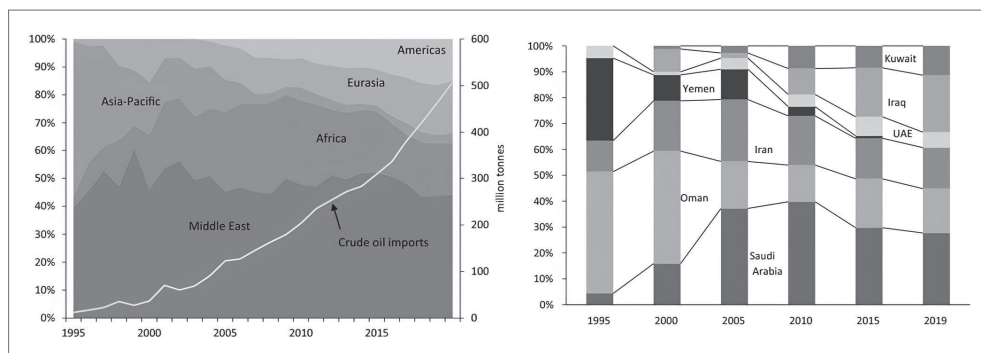

Рис. 1. График слева: изменение региональной структуры импорта сырой нефти в Китай (по левой оси – доля регионов в %, по правой оси – общий объем годового импорта в млн т). График справа: динамика изменения доли ближневосточных стран-экспортеров нефти в китайском импорте (в %)

Источник: [Andrews-Speed, Yao, 2021, pp. 229, 233]

За последнее десятилетие объем импорта сырой нефти из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Китай заметно вырос, увеличившись примерно с 3,2 млн баррелей в сутки (б/с) в 2014 г. до более чем 5,2 млн б/с к 2023 г.¹ Параллельно с этим регион остается важнейшим поставщиком сжиженного природного газа (СПГ) – только на Катар приходилась почти четверть китайского импорта СПГ в 2024 г.²

Ожидается, что зависимость Китая от углеводородов с Ближнего Востока будет только усиливаться. Согласно прогнозам, к 2030 г. Китай будет импортировать около 80% потребляемой нефти³. В этой связи становится очевидным, почему Пекин отказался от чисто рыночного подхода к закупкам энергоносителей. Вместо того чтобы полагаться исключительно на спотовые закупки, Китай все активнее стремится обеспечить поставки с помощью долгосрочных соглашений, долевого участия в проектах по добыче нефти и газа и инвестиций в инфраструктуру переработки.

Национальные нефтегазовые компании играют центральную роль в этой стратегии. Такие фирмы, как *CNPC* (中国石油天然气集团), *Sinopec* (中国石油化工集团) и *CNOOC* (中国海洋石油有限公司), действуют не только как ком-

¹ China-Middle East Energy Relations // U.S.-China Economic AND Security Review Commission. 19.04.2024. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2024-04/Erica_Downs_Testimony.pdf (accessed: 13.12.2025).

² China Natural gas, liquefied imports by country in 2024 // World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org/trade/comtrade/en/country/CHN/year/2024/tradeflow/Imports/partner/ALL/product/271111> (accessed: 13.12.2025).

³ China Set To Become More Dependent On Oil Imports // Oil Price. 05.12.2017. URL: <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/China-Set-To-Become-More-Dependent-On-Oil-Imports.html> (accessed: 13.12.2025).

мерческие структуры, ориентированные на получение прибыли; они также выступают в качестве инструментов государственной политики. Их зарубежные инвестиции определяются национальными целями, в частности, диверсификацией источников поставок и снижением рисков, связанных с волатильностью мировых цен, политической турбулентностью и потенциальными перебоями в функционировании морских транспортных маршрутов. Ближний Восток, несмотря на его хроническую нестабильность, остается привлекательным благодаря своим огромным запасам, относительно низким производственным затратам и развитой экспортной инфраструктуре.

В то же время Китай продемонстрировал понимание рисков, связанных с чрезмерной региональной концентрацией. Хотя Ближний Восток остается незаменимым, китайское государство стремится к диверсификации, расширяя энергетическое сотрудничество с Россией, Центральной Азией, Африкой и странами Латинской Америки. Тем не менее количество ближневосточных ресурсов гарантирует, что регион будет по-прежнему занимать центральное место во внешней энергетической стратегии Китая в обозримом будущем.

Соображения энергетической безопасности также определили институциональные и политические рамки взаимодействия Китая. Начало реализации политики «выхода во вне» («走出去»战略, *Going-out*) на заре 2000-х годов побудило китайские компании приобретать зарубежные активы, в то время как инициатива «Один пояс, один путь» (一带一路, *BRI*) позже обеспечила более широкую платформу для интеграции энергетических проектов с транспортной, логистической и промышленной инфраструктурой [Hussain et al., 2021, p. 34]. В этом смысле энергетическая стратегия Китая на Ближнем Востоке не ограничивается обеспечением объемов добычи нефти и газа; она направлена на встраивание китайских компаний в энергетические цепочки создания стоимости и укрепление долгосрочной экономической взаимозависимости между Китаем и ключевыми государствами-производителями региона.

Китайские национальные нефтегазовые компании используют различные модели взаимодействия на Ближнем Востоке, отражающие разные подходы к политическим рискам, режимам владения ресурсами и приоритетам принимающей страны в области развития. Вместо того чтобы придерживаться единой стратегии, три китайских нефтегазовых гиганта скорректировали свою логику взаимодействия и структуру инвестиций с учетом местных условий.

Прежде чем перейти к конкретным примерам из разных стран и операционным моделям, полезно оценить общий масштаб участия Китая через энергетические компании на Ближнем Востоке. Количественные

показатели объемов инвестиций и строительной деятельности дают важное представление о том, почему этот регион занимает видное место в зарубежных стратегиях китайских нефтегазовых компаний (рис. 2). Данные свидетельствуют о том, что на этот регион приходится заметная часть зарубежной деятельности Китая в сфере энергетики, особенно в области строительных проектов, где на Ближний Восток приходится более пятой части всех мировых контрактов из Китая.

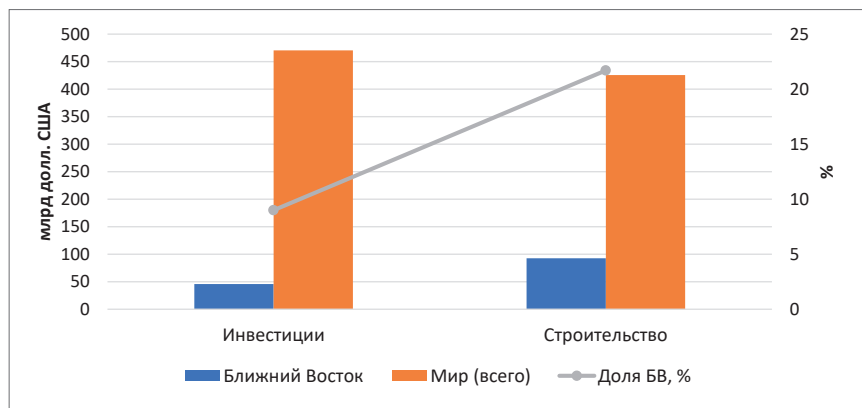

Рис. 2. Доля Ближнего Востока в энергетических инвестициях и строительных контрактах Китая

Источник: составлено автором по China Global Investment Tracker⁴

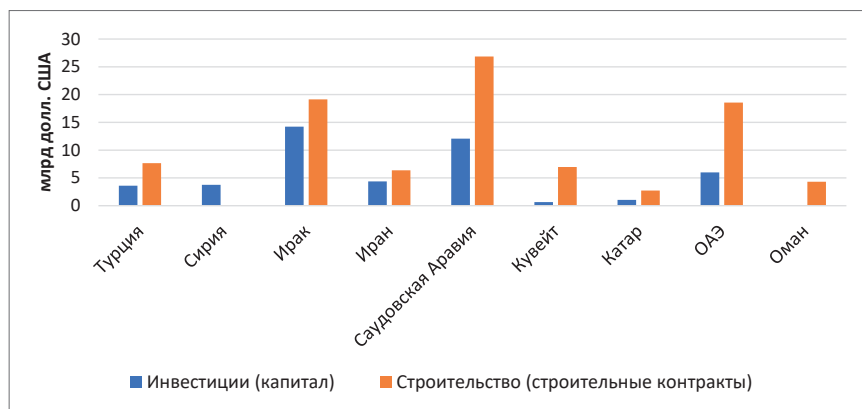

Рис. 3. Общая сумма инвестиций китайских энергетических компаний в энергетический сектор стран Ближнего Востока с 2007 по 2025 гг.

Источник: составлено автором по China Global Investment Tracker⁵

⁴ China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute (AEI). URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 13.12.2025).

⁵ Там же.

Такая концентрация отражает как капиталоемкость энергетических проектов в регионе, так и высокий спрос на крупномасштабное развитие инфраструктуры. Китайские компании не просто занимаются добычей ресурсов, но и активно участвуют в строительстве и модернизации энергетических объектов в странах Ближнего Востока [KPMG, 2025, p. 24–25].

Более детальный анализ китайских инвестиций в энергетику на Ближнем Востоке выявляет ярко выраженную асимметрию на уровне отдельных стран (рис. 3). Три государства – Ирак, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты – выделяются по совокупному объему китайских инвестиций, хотя структура этих инвестиций в разных случаях заметно отличается.

Ирак занимает особое положение, сочетая высокий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) со значительной долей строительных контрактов. Такая относительно сбалансированная структура отражает доминирующую операционную роль китайских государственных нефтегазовых компаний в иракском секторе добычи, а также их растущее участие в переработке попутного нефтяного газа и транспортной инфраструктуре. Сосуществование инвестиционной и строительной деятельности предполагает комплексную модель взаимодействия, которая выходит за рамки заключения контрактов по каждому проекту.

С конца 2000-х годов китайские компании, в первую очередь *CNPC* и ее дочерняя компания *PetroChina*, стали доминирующими иностранными операторами в нефтяном секторе Ирака⁶. Китайские нефтегазовые компании, работающие по контрактам на техническое обслуживание, а не по соглашениям о разделе продукции (СРП), не обладают правами собственности на ресурсы, однако играют ключевую роль в разработке месторождений и управлении производством.

CNPC участвует в разработке нескольких крупнейших нефтяных месторождений Ирака, включая Румайлу (Rumaila; 46,37% акций), Халфайю (Halfaya; 45% акций), Западную Курну-1 (Qurna West-1; 32,7% акций) и Ахдаб (Ahdab; 75% акций), в то время как *CNOOC* эксплуатирует нефтяные месторождения Миссан (Missan; 63,75% акций) в партнерстве с *Turkish Petroleum* и иракскими государственными структурами (рис. 4) [Al-Shafiy, 2015, p. 79–81]. Передача доли *ExxonMobil* в месторождении Западная Курна-1 компании *PetroChina* в 2023 г. еще больше укрепила позиции Китая в иракском секторе добычи полезных ископаемых⁷. В Иракском

⁶ China-Iraq Relations: Poised for a «Quantum Leap»? // Middle East Institute (MEI). 08.10.2019. URL: <https://www.mei.edu/publications/china-iraq-relations-poised-quantum-leap> (accessed: 13.12.2025).

⁷ Chinese Firms Snag Iraqi Oil and Gas Blocks // Arab Gulf States Institute. 31.05.2024. URL: <https://agsi.org/analysis/chinese-firms-snap-iraqi-oil-and-gas-blocks/> (accessed: 13.12.2025).

Курдистане с 2010 г. *Sinopec* участвует в разработке таких месторождений, как Так-Так (Taḡ-Taḡ; 30% акций), Северный Сангав (Sangaw North PSC; 26,67% акций) и Мансурия (Mansuriya; 49% акций) [D’Hooghe, Kranenburg, Van Veen, 2025, p. 8].

Помимо добычи сырой нефти, китайские компании занялись переработкой газа. Ввод в эксплуатацию газоперерабатывающего завода в Хал-файе в 2024 г., а также контракты на строительство крупномасштабных нефтеперерабатывающих и нефтехимических объектов вблизи порта Аль-Фау (в частности, строительство *PetroChina* в 2013 г. нефтепровода Buzurgan – Faо по ЕРС-контракту⁸) иллюстрируют более широкий и комплексный подход к энергетическому сотрудничеству [CNPC, 2024, p. 45; Jiang, Ding, 2014, p. 24].

Участие Китая в энергетическом секторе Ирана обусловлено международными санкциями и политической неопределенностью (рис. 4). С начала 2000-х годов *CNPC* и *Sinopec* участвовали в нескольких нефтяных проектах, часто на сложных контрактных и финансовых условиях. *CNPC* участвовала в разработке месторождения Северный Азадеган (North Azadegan) и в более ранних проектах, таких как Масджед-э-Солейман (Masḡid-i-Suleiman), хотя была вынуждена отказаться от своей доли в Южном Азадегане (South Azadegan) из-за невыполненных контрактных обязательств [Wu, 2012, p. 62]. *Sinopec*, напротив, эксплуатирует нефтяное месторождение Ядаваран (Yadavarān; с 2007 г.) и уделяет большое внимание модернизации стареющей нефтеперерабатывающей инфраструктуры Ирана⁹.

Морские проекты оказалось сложнее поддерживать. Так, *CNOOC* вышла из газового месторождения Северный Парс (North Pars) в 2012 г., а *CNPC* вышла из 11-й фазы газового проекта Южный Парс (South Pars; 30% акций) в 2019 г. после длительного периода ограниченного прогресса¹⁰. Несмотря на эти неудачи, Китай остается одним из немногих внешних игроков, сохраняющих постоянное присутствие в энергетическом секторе Ирана, демонстрируя относительно высокую терпимость к политическим и экономическим рискам.

Для Саудовской Аравии характерно значительное преобладание строительных контрактов над прямыми инвестициями, примерно в соотно-

⁸ ЕРС-контракт (от англ. Engineering, Procurement, Construction) предполагает договор, в рамках которого подрядчик обязуется выполнить весь цикл работ («под ключ») в ходе реализации энергетического проекта.

⁹ Sinopec to upgrade Iran’s Abadan refinery // The Chemical Engineer. 03.01.2018. URL: <https://www.thechemicalengineer.com/news/sinopec-to-upgrade-iran-s-abadan-refinery/> (accessed: 13.12.2025).

¹⁰ CNPC withdraws from Iran’s South Pars gas project // Offshore Technology. 07.10.2019. URL: <https://www.offshore-technology.com/news/cnpc-south-pars-iran/?cf-view> (accessed: 13.12.2025).

шении один к двум (рис. 3). Более того, эта страна является крупнейшим в регионе получателем китайских строительных контрактов, связанных с энергетикой, с точки зрения совокупной стоимости. Такая схема согласуется с ограничительным характером доступа к добыче нефти и газа в Королевстве и акцентом, который делается на крупномасштабные проекты по переработке, нефтепереработке и нефтехимии, реализуемые с помощью ЕРС-контрактов [Dorraj, English, 2013, p. 50].

Аналогичную, хотя и еще более выраженную структуру можно наблюдать в Объединенных Арабских Эмиратах, где общая стоимость контрактов на строительство превышает объем инвестиций примерно в соотношении один к трем (рис. 3). Китайские компании в ОАЭ в основном выступают в качестве подрядчиков и миноритарных партнеров, а не в качестве акционеров в основных добывающих активах. Так, китайские фирмы приобрели доли как в наземных, так и в морских концессиях, которыми управляет *ADNOC*¹¹, включая 10-процентную долю в двух морских блоках и 8-процентную долю в крупном наземном нефтяном месторождении в рамках долгосрочных соглашений¹². Кроме того, *CNPC* и *ADNOC* сотрудничали в наземных проектах Аль-Ясат (Al Yasat; с 2013 г.) и Северовосточный Баб (North-East Bab fields; с 2017 г.), а также имеют совместные проекты морских месторождений Умм-Шаиф и Наср (Umm Shaif & Nasr; с 2018 г.) и Нижний Закум (Lower Zakum; с 2018 г.), где были использованы инновационные модели совместной разработки для снижения капитальных и эксплуатационных затрат¹³.

Катар занимает особое место в энергетическом портфеле Китая как ключевой поставщик сжиженного природного газа в этом регионе. Китайские компании заключили долгосрочные контракты на поставку СПГ до 2050-х годов и приобрели миноритарные доли в экспортных объектах, что укрепило безопасность поставок за счет договорных и акционерных механизмов¹⁴. В Омане компания *CNPC* с 2002 г. активно занимается добычей нефти и газа, а Китай стал основным покупателем оманской нефти, приобретая почти 90% от общего объема¹⁵.

¹¹ *Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC)* – национальная нефтяная компания Абу-Даби, контролирующая более 90% запасов углеводородов ОАЭ.

¹² FACTBOX China CNPC's global oil, gas investment // Reuters. 28.08.2024. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/china-cnpcs-global-oil-gas-investment-2024-08-27> (accessed: 13.12.2025).

¹³ CNPC's high-quality development in the UAE // China Daily. 01.09.2025. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202509/01/WS68b51611a3108622abc9e331.html> (accessed: 13.12.2025).

¹⁴ Sinopec Signs New 27-Year LNG Supply Deal With Qatenergy // World-Energy. 06.11.2023. URL: <https://www.world-energy.org/article/37841.html> (accessed: 13.12.2025).

¹⁵ Oman Increases Its Appeal To China And Iran With Game-Changing Duqm Project // Oil Price. 28.02.2024. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Oman-Increases-Its-Appeal-To-China-And-Iran-With-Game-Changing-Duqm-Project.html> (accessed: 13.12.2025).

Рис. 4. Карта некоторых нефтегазовых месторождений Ирака, Ирана и ОАЭ с участием китайских компаний. Пояснение: 1 – Taq Taq (CNPC); 2 – East Baghdad (ZhenHua); 3 – Ahdab (CNPC); 4 – Fakkah (CNOOC); 5 – Missan (CNOOC); 6 – Halfaya (Sinopec); 7 – Azadegan (CNPC); 8 – Yadavaran (Sinopec); 9 – Qurna West-1 (Sinopec); 10 – Rumaila (CNPC); 11 – South Pars (CNPC); 12 – Umm Al Qaiwain (Sinochem); нефтепровод Buzurgan – Fao (CNPC), Ирак.

Источник: составлено автором по Global Energy Monitor¹⁶

Растущая роль китайских национальных нефтегазовых компаний на Ближнем Востоке имеет стратегические последствия, выходящие за рамки энергетического сектора. То, что изначально было прагматичным ответом на растущую зависимость от импорта, постепенно превратилось в более широкий комплекс экономических и политических связей. По мере того как китайские компании накапливают активы, заключают долгосрочные контракты и берут на себя операционные обязанности по всему региону, энергетическое сотрудничество все больше пересекается с вопросами внешней политики, региональной стабильности и международной роли Китая.

Одной из особенностей участия Китая в энергетической сфере стран Ближнего Востока является работа китайских компаний в условиях реги-

¹⁶ Projects // Global Energy Monitor. URL: <https://globalenergymonitor.org/> (accessed: 13.12.2025).

ональной нестабильности [Qian, 2014, p. 55–56]. Китайские компании в настоящее время управляют крупными добывающими активами в странах, пострадавших от политической нестабильности, постконфликтного восстановления или санкций, в первую очередь в Ираке и Иране. В Ираке китайские фирмы доминируют среди иностранных компаний, участвующих в добыче нефти, и все активнее участвуют в строительстве газоперерабатывающих, нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий [Saeed, Aziz, 2024, p. 1].

Растущая уязвимость не ограничивается нестабильностью на суше. Зависимость Китая от ближневосточных энергетических потоков также повышает его чувствительность к перебоям на важнейших морских маршрутах, включая Красное море и более широкий транзитный коридор в Индийском океане. Нестабильность в этих районах создает риски для цепочек поставок Китая, даже при отсутствии прямой политической конфронтации [IISS, 2025, p. 6]. Результатом является постепенный переход от избегания рисков к их управлению и диверсификации, поскольку китайским компаниям приходится работать в условиях, когда коммерческие решения все чаще принимаются с учетом соображений безопасности.

Давний внешнеполитический принцип невмешательства (*non-interference principle*) Китая стал важным фактором его признания в качестве партнера на Ближнем Востоке [DIIS, 2016, p. 7]. Многие государства региона рассматривают Китай как нейтрального и прагматичного актора, особенно в отличие от западных держав. Это облегчило выход Китая на чувствительные рынки и способствовало успеху его энергетической дипломатии.

Однако накопление крупных энергетических активов ставит этот принцип под все большее сомнение. По мере увеличения стоимости и объема инвестиций сохранять политическую дистанцию становится все труднее. Хотя прямое участие Китая в региональной безопасности остается ограниченным, отмечается, что ожидания ближневосточных государств постепенно меняются, особенно по мере того, как Соединенные Штаты перераспределяют стратегическое внимание в сторону Индо-Тихоокеанского региона¹⁷. В этом контексте Китай начинает сталкиваться с растущим давлением с целью заставить его играть более заметную роль в поддержании стабильности, даже если такое участие будет оставаться номинальным, а не реальным¹⁸.

¹⁷ China in MENA's Strategic Security Calculus // The Diplomat. 29.08.2025. URL: <https://thediplomat.com/2025/08/china-in-menas-strategic-security-calculus> (accessed: 13.12.2025).

¹⁸ China's growing role in Middle East stability highlighted // China Daily. 30.12.2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202412/30/WS6772906fa310f1265a1d5b0d.html> (accessed: 13.12.2025).

Углубление энергетических связей привело к определенной экономической взаимозависимости между Китаем и ключевыми производителями на Ближнем Востоке. Долгосрочные контракты на поставку, доли в нефтегазовых проектах, а также соглашения об инвестициях в нефтепереработку и нефтехимию обеспечивают экономические интересы обеих сторон на длительный срок. Для Китая это обеспечивает большую предсказуемость поставок; для государств-производителей это открывает доступ к капиталу, технологиям и китайскому рынку [PwC, 2025, р. 4–5].

В совокупности эта динамика указывает на постепенную эволюцию роли Китая на Ближнем Востоке. Энергетика остается основной движущей силой взаимодействия Китая, и китайские национальные нефтегазовые компании продолжают выступать в качестве основных инструментов этой политики. В то время как растущее присутствие Китая неизбежно влечет за собой геополитические последствия, факты свидетельствуют о преднамеренных попытках сбалансировать экономические интересы с политической сдержанностью.

Главная дилемма, возникающая в результате этого процесса, заключается в согласовании растущих коммерческих интересов с внешнеполитической стратегией, основанной на ограниченном участии. Поскольку энергетическое присутствие Китая на Ближнем Востоке продолжает расти, поддержание этого баланса будет становиться все более сложным, особенно в условиях постоянной нестабильности и изменения динамики регионального развития.

* * *

Анализ показывает, что растущее участие Китая в энергетическом секторе Ближнего Востока лучше всего понимать как постепенный и адаптивный процесс, обусловленный в первую очередь соображениями долгосрочной энергетической безопасности. Вместо того чтобы придерживаться единой или идеологически мотивированной стратегии, Китай сделал ставку на гибкое использование своих национальных нефтегазовых компаний для участия в энергетическом секторе региона, характеризующемся политической фрагментацией и постоянной нестабильностью. Такой подход позволил Китаю обеспечить доступ к важнейшим ресурсам, избегая при этом явного политического вмешательства.

Дифференцированные модели участия, применяемые китайскими фирмами, – от доминирования в операционной деятельности в условиях повышенного риска до партнерских соглашений и последующих инвестиций на более регулируемых рынках – отражают прагматичную оценку местных условий. Благодаря этим моделям китайские национальные нефтегазовые компании вошли в энергетический сектор нескольких

ближневосточных государств, создав долгосрочные экономические связи, которые выходят за рамки простых отношений покупателя и продавца.

В то же время расширение энергетического присутствия Китая породило новые стратегические ограничения. Принципу невмешательства, который долгое время лежал в основе признания Китая в регионе, мешают не формальные изменения в политике, а практические требования защиты активов, обеспечения непрерывности поставок и удовлетворения ожиданий государств-партнеров. На данный момент это давление остается ограниченным, однако оно указывает на более сложную региональную роль Китая в будущем.

В конечном счете, присутствие Китая в энергетическом секторе Ближнего Востока иллюстрирует более масштабную трансформацию его внешнеэкономической стратегии. Энергетическое сотрудничество стало каналом, с помощью которого Китай укрепляет долгосрочную экономическую взаимозависимость, не принимая на себя весь спектр политических обязательств и обязательств в области безопасности, традиционно связанных с участием крупных держав в регионе. Последующее сохранение этого баланса будет зависеть от развития региональной стабильности и от способности Китая сочетать растущие коммерческие интересы со своим предпочтением стратегической сдержанности.

Литература / References

1. Al-Shafiy H. H. R. CNPC, CNOOC and SINOPEC in Iraq: Successful Start and Ambitious Cooperation Plan // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. 2015. Vol. 9. No. 1. P. 78–98. DOI: 10.1080/19370679.2015.12023256.
2. Andrews-Speed P., Yao L. China's evolving energy relations with the Middle East // *Routledge Handbook on China-Middle East Relations*. 2021. Vol. 1. P. 227–245. DOI: 10.4324/9781003034520-19.
3. CNPC. 2024 Annual Report // China National Petroleum Corporation (CNPC). 2024. P. 78.
4. D'Hooghe I., Kranenburg V., Van Veen E. China in Iraq: Oil. More oil. And not the United States // *Clingendael*. 2025. P. 12.
5. DIIS. China and the Challenges in Greater Middle East: conference report // Danish Institute for International Studies (DIIS). 2016. P. 48.
6. Dorraj M., English J. The Dragon Nests: China's Energy Engagement of the Middle East // *China Report*. 2013. Vol. 49. No. 1. P. 43–67. DOI: 10.1177/0009445513479243.
7. Hussain F., Ahmad M. S., Rafiq S., Rubab U. E., Hussain S. China's Hunt for Fuel Through BRI in the Middle East // *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2021. Vol. 9. No. 4. P. 33–40. DOI: 10.18510/hssr.2021.946.
8. IISS. The Evolving Dynamics of China's Middle East and North Africa Strategy: Future Scenarios // *The International Institute for Strategic Studies (IISS)*. 2025. P. 51.

9. Jiang J., Ding C. Update on Overseas Investment by China's National Oil Companies: Achievements and Challenges since 2011 // International Energy Agency (IEA). 2014. P. 48.
10. KPMG. Chinese New Energy Enterprises «Going Abroad» Series: Sailing to the Middle East // KPMG Huazhen LLP. 2025. P. 55.
11. Madani S., Toosi S.K., Gholizadeh A. Factors Influencing China's Oil Diplomacy in the Middle East // The Journal of Social Sciences Research. 2020. Vol. 6. No. 10. P. 890–899. DOI: 10.32861/jssr.610.890.899.
12. Pw C. Chinese enterprises expand steadily into the Middle East market with heightened confidence // PricewaterhouseCoopers (PwC). 2025. P. 44.
13. Qian X. Protecting China's Energy Interests in the Middle East // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2014. Vol. 6. No. 3. P. 48–69. DOI: 10.1080/19370679.2014.12023247.
14. Saeed Y., Aziz S. China's Rise in Iraq's Energy Sector: From Newcomer to Dominant Player // The Arab Gulf States Institute in Washington (AGSIW). 2024. No. 2. P. 10.
15. Wu L. The Oil Politics & Geopolitical Risks with China «Going out» Strategy toward the Greater Middle East // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2018. Vol. 6. No. 3. P. 58–84. DOI: 10.1080/19370679.2012.12023208.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute (AEI). URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 13.12.2025).
2. China in MENA's Strategic Security Calculus // The Diplomat. 29.08.2025. URL: <https://thediplomat.com/2025/08/china-in-menas-strategic-security-calculus> (accessed: 13.12.2025).
3. China Natural gas, liquefied imports by country in 2024 // World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org/trade/comtrade/en/country/CHN/year/2024/tradeflow/Imports/partner/ALL/product/271111> (accessed: 13.12.2025).
4. China Set To Become More Dependent On Oil Imports // Oil Price. 05.12.2017. URL: <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/China-Set-To-Become-More-Dependent-On-Oil-Imports.html> (accessed: 13.12.2025).
5. China's growing role in Middle East stability highlighted // China Daily. 30.12.2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202412/30/WS6772906fa310f1265a1d5b0d.html> (accessed: 13.12.2025).
6. China-Iraq Relations: Poised for a «Quantum Leap»? // Middle East Institute (MEI). 08.10.2019. URL: <https://www.mei.edu/publications/china-iraq-relations-poised-quantum-leap> (accessed: 13.12.2025).
7. China-Middle East Energy Relations // U.S.-China Economic AND Security Review Commission. 19.04.2024. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2024-04/Erica_Downs_Testimony.pdf (accessed: 13.12.2025).
8. Chinese Firms Snag Iraqi Oil and Gas Blocks // Arab Gulf States Institute. 31.05.2024. URL: <https://agsi.org/analysis/chinese-firms-snap-iraqi-oil-and-gas-blocks/> (accessed: 13.12.2025).

9. CNPC withdraws from Iran's South Pars gas project // Offshore Technology. 07.10.2019. URL: <https://www.offshore-technology.com/news/cnpc-south-pars-iran/?cf-view> (accessed: 13.12.2025).
10. CNPC's high-quality development in the UAE // China Daily. 01.09.2025. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202509/01/WS68b51611a3108622abc9e331.html> (accessed: 13.12.2025).
11. FACTBOX China CNPC's global oil, gas investment // Reuters. 28.08.2024. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/china-cnpcs-global-oil-gas-investment-2024-08-27> (accessed: 13.12.2025).
12. Oman Increases Its Appeal To China And Iran With Game-Changing Duqm Project // Oil Price. 28.02.2024. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Oman-Increases-Its-Appeal-To-China-And-Iran-With-Game-Changing-Duqm-Project.html> (accessed: 13.12.2025).
13. Projects // Global Energy Monitor. URL: <https://globalenergymonitor.org/> (accessed: 13.12.2025).
14. Sinopec Signs New 27-Year LNG Supply Deal With Qatarenergy // World-Energy. 06.11.2023. URL: <https://www.world-energy.org/article/37841.html> (accessed: 13.12.2025).
15. Sinopec to upgrade Iran's Abadan refinery // The Chemical Engineer. 03.01.2018. URL: <https://www.thechemicalengineer.com/news/sinopec-to-upgrade-iran-s-abadan-refinery/> (accessed: 13.12.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Никитин Егор Николаевич –
старший лаборант-исследователь
Центра мировой политики
и стратегического анализа Института
Китая и современной Азии РАН,
Москва, Российская Федерация

Nikitin Egor N. – Senior Research
Assistant of the Center for World Policy
and Strategic Analysis, Institute of China
and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.01.2026.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 19.01.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 16.01.2026.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 19.01.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 338.43(65)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-087-101>

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО АЛЖИРА: ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ ЗЕРНОМ

Зоя Александровна Соловьева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
zsolov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7596-3712>

Аннотация. Самообеспеченность продовольствием – один из приоритетов экономической политики Алжира. Основным потребляемым населением продуктом питания является зерно и производимые из него продукты. В связи с этим главной стратегической целью стала самообеспеченность зерном. В настоящее время Алжир удовлетворяет внутренние потребности в этом продукте преимущественно за счет импорта. Сложные природные условия страны вызывают значительные колебания производства зерна от года к году. Решение проблемы алжирское руководство видит в осуществлении т. н. плана развития стратегических культур, подразумевающего освоение новых массивов земель в южных провинциях страны. Сложные климатические условия в этих районах требуют применения орошения и использования засухоустойчивых сортов растений. Алжир рассчитывает на помощь иностранных компаний в развитии сельскохозяйственного производства в части инвестиций и необходимых агротехнологий.

Ключевые слова: самообеспеченность продовольствием, зерновые культуры, урожайность и производство зерна, импорт зерна, засушливость климата, деградация почвенного покрова, освоение земель, стратегические культуры, орошение, иностранные компании

Для цитирования: Соловьева З. А. Сельское хозяйство Алжира: программа развития стратегических культур в контексте самообеспеченности зерном. *Восточная аналитика*. 2026;17(1):87-101. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-87-101>

Original article. Politics studies

ALGERIAN AGRICULTURE: A STRATEGIC CROP DEVELOPMENT PROGRAM IN THE CONTEXT OF GRAIN SELF-SUFFICIENCY

Zoya A. Solovieva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
zsolov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7596-3712>

Abstract. Self-sufficiency in food is one of the priorities of Algeria's economic policy. The main food product consumed by the population is grain and products made from it. In this regard, self-sufficiency in grain has become the main strategic goal. Currently, Algeria meets its domestic needs for this product mainly through imports. The country's difficult natural conditions cause significant fluctuations in grain production from year to year. The Algerian

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

leadership sees the solution to the problem in the implementation of the so-called strategic crop development plan, which involves the development of new tracts of land in the country's southern provinces. The difficult climatic conditions in these areas require the use of irrigation and drought-resistant plant varieties. Algeria is counting on the assistance of foreign companies in developing agricultural production in terms of investments and necessary agricultural technologies.

Keywords: food self-sufficiency, grain crops, grain yield and production, grain imports, climate aridity, soil degradation, land development, strategic crops, irrigation, foreign companies

For citation: Solovieva Z. A. Algerian Agriculture: A Strategic Crop Development Program in the Context of Grain Self-Sufficiency. *Eastern Analytics*. 2026;17(1):87-101. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-01-87-101>

Достижение самообеспеченности агропродовольственными товарами является приоритетной задачей, поставленной президентом Алжира Абдельмадждидом Теббуном перед руководством страны с момента его прихода к власти в декабре 2019 г. По его словам, сельское хозяйство является «краеугольным камнем экономического обновления. Это законное стремление (имеется в виду продовольственная самообеспеченность – З.С.), но его реализации мешают внешние факторы, такие как изменение климата и нестабильная глобальная экономическая ситуация»¹.

Это положение неоднократно повторялось в выступлениях президента республики и ряда высокопоставленных чиновников. Например, летом 2024 г. А. Теббун заявил: «Нет ничего неизбежного в том, что Алжир навсегда останется импортером. Самообеспечение продовольствием – это не несбыточная мечта. Теперь она вполне достижима. Мы не так уж далеки от достижения продовольственной самодостаточности. Нам осталось сделать несколько шагов, и мы обязательно доберемся до цели...»² В октябре 2024 г., выступая по случаю Всемирного дня продовольствия, генеральный секретарь Министерства сельского хозяйства и развития сельских районов страны Хамид Бенсаад сказал, что «продовольственная безопасность является постоянным стратегическим выбором и даже основным направлением усилий по социально-экономическому развитию Алжира»³.

¹ Secteur agricole algérien: l'autosuffisance programmée // Djazagro. Actualites. URL: <https://news.djazagro.com/agriculture-algerie/> (accessed: 09.07.2025).

² Sid Ahmed M. De l'autosuffisance à l'exportation... // El Moudjahid. 28.06.2024. URL: <https://www.elmoudjahid.dz/fr/actualite/de-l-autosuffisance-a-l-exportation-l-algerie-des-possibles-220206> (accessed: 09.07.2025).

³ La sécurité alimentaire un choix stratégique constant et principal axe des efforts de développement en Algérie // Djazagro. Actualites. URL: <https://www.aps.dz/economie/177449-journee-mondiale-de-l-alimentation-la-securite-alimentaire-un-choix-strategique-constant-et-principal-axe-des-efforts-de-developpement-en-algerie> (accessed: 10.07.2025).

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

В марте 2025 г. А. Теббун заявил, что Алжир добился значительного прогресса в обеспечении продовольственной и водной безопасности благодаря росту сельскохозяйственного производства, особенно стратегических культур, параллельно с реализацией амбициозной программы по строительству заводов по опреснению морской воды, плотин и использованию подземных вод. В ходе своего интервью средствам массовой информации, транслировавшегося по национальным теле- и радиоканалам, президент республики заявил, что Алжир достигнет самообеспеченности по ряду продуктов, в частности, по твердой пшенице, где, по его словам, «самообеспеченность будет полной к 2025 г.»⁴.

Несмотря на то, что уровень удовлетворения потребностей в продовольствии за счет национального сельского хозяйства в настоящее время составляет в среднем более 75%, этот усредненный показатель относится к различным сельскохозяйственным секторам, в том числе и к производству фруктов и овощей (где уровень самообеспеченности значительно выше). Государственные органы продолжают прилагать усилия для достижения самообеспечения именно по зерновым культурам. Цель состоит в том, чтобы снизить зависимость страны от импорта, учитывая их стратегический характер в национальной продовольственной системе, а также то бремя, которое импорт этих продуктов представляет для экономики страны.

Таким образом, Алжир поставил задачу достижения продовольственной самообеспеченности в центр своих стратегических целей, учитывая значение этого вопроса для показателей социально-экономического развития страны, а также суверенитета и независимости принятия политических и экономических решений государством. Особое внимание при этом уделяется проблеме самообеспеченности зерном как основной продовольственной культуры в национальном потреблении.

Объявлены и конкретные сроки достижения самообеспеченности страны зерном. Так, планируется, что уже в 2025 г. Алжир будет обеспечивать собственные нужды в твердых сортах пшеницы, в 2026 г. – в ячмене и кукурузе, в 2027 г. – в мягких сортах пшеницы.

Необходимо отметить, что среднее ежедневное потребление калорий на душу населения в Алжире заметно возросло за последние 20–25 лет (с 2886 ккал/чел/день до 3425 ккал/чел/день) и в настоящее время является вполне удовлетворительным. Для сравнения аналогичные показатели в 2022 г. составляли 3339 ккал/чел/день в Марокко, 3540 ккал/чел/день

⁴ Le président de la République met en avant les grands progrès réalisés en matière de sécurité alimentaire et hydrique // Djazagro. Actualites. URL: <https://www.aps.dz/economie/184497-president-de-la-republique-l-algerie-a-fait-des-progres-considerables-en-matiere-de-securite-alimentaire-et-hydrique> (accessed: 10.07.2025).

в Тунисе, 3356 ккал/чел/день в Испании, 3670 ккал/чел/день в Италии (т. е. в странах, располагающихся в близкой климатической зоне и с аналогичным средиземноморским типом питания населения)⁵.

Зерновые являются основой пищевого рациона местного населения, обеспечивая 50–60% потребляемых калорий. Алжир остается крупным потребителем зерновых, а пшеница считается одним из основных продуктов питания. По состоянию на 2023 г. потребление пшеницы на душу населения в Алжире оценивалось примерно в 285 кг, что является одним из самых высоких показателей в мире. Для сравнения – среднее подушевое потребление в странах Магриба в 2022 г. составляло 254 кг в год. В течение последних 10 лет алжирцы потребляли в среднем 100 кг/год на душу населения твердой пшеницы и 170 кг/год мягких сортов пшеницы [USDA(1), 2024, Р. 8]. Твердые сорта пшеницы используются для производства макарон и кускуса, мягкие в основном для производства хлеба.

Очевидно, что способность сельского хозяйства производить в необходимых количествах зерно и другое продовольствие, помимо ряда факторов, определяются особенностями сельскохозяйственной специализации и эффективностью производства. А это не в последнюю очередь зависит от особенностей природных условий используемых территорий – их рельефа, климата, характеристик почвенного покрова. Эти факторы также определяют характер и интенсивность необходимых агротехнических приемов ведения хозяйства, а именно ирригации, обработки почв и севооборотов, применения удобрений.

На территории Алжира сформировались три основные климатические подзоны. Только около 13% территории имеет средиземноморский климат; на остальной ее части преобладает полупустынный и пустынный климат.

Общая засушливость климата и крайне неравномерное выпадение осадков сильно затрудняют ведение хозяйственной деятельности на подавляющей части территории Алжира. Кроме того, отмечается значительное негативное воздействие климатических изменений. Если среднемировая температура в течение XX в. возросла на 0,74°, то повышение за аналогичный период в регионе Магриба составило 1,5–2°. Количество выпадающих осадков одновременно сократилось на 10–20% [Plan National Climat..., 2019]. Также изменение климата приводит к увеличению частоты, продолжительности и масштабов экстремальных погодных явлений. Засухи представляют собой угрозу практически для всего Алжира. За последние

⁵ Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/daily-per-capita-caloric-supply?country=DZA~TUN~MAR> (accessed: 15.04.2025).

25 лет страна пережила несколько периодов сильной и продолжительной засухи, характеризующейся дефицитом осадков до 30%.

На большей части территории страны распространены малоплодородные почвы, характерные для полупустынных и пустынных зон. Это щебнистые и песчаные почвы, часто засоленные. И лишь в северной прибрежной полосе сформировались достаточно плодородные коричневые почвы.

Под воздействием климатических и антропогенных факторов в Алжире наблюдается процесс деградации почвенного покрова. Это означает снижение и потерю продуктивности почвы, выражающиеся в сокращении содержания органических веществ, засолении и защелачивании, нарушении почвенной структуры. Опустынивание является преимущественно результатом водной и ветровой эрозии, химического загрязнения и физического воздействия на почвенный покров. Более 27 млн га земель, расположенных в двенадцати степных вилайетах, классифицируются как особо чувствительные к опустыниванию [Republique Algerienne..., 2023]. Каждый год несколько тысяч гектаров обрабатываемых земель выводятся из хозяйственного оборота из-за опустынивания и деградации почвенного покрова.

Водная эрозия почв преобладает в районах, расположенных на склонах возвышенностей и в местах преобладания богарного земледелия, степень ее развития зависит от интенсивности выпадения осадков, характера почвенного покрова и применяющихся населением агроприемов. По результатам исследований, проводившихся специалистами в 2002 г., водной эрозии подвержено до 3,9 млн га земель в Алжире. Происходящие климатические процессы выражаются не только в сокращении количества осадков, но и в изменении характера их выпадения – так, чаще наблюдаются интенсивные ливни, вызывающие паводки, смыв почвенного покрова на склонах.

Ветровая эрозия особенно опасна в полупустынных районах, где растительный покров скудный и разреженный, а антропогенное давление на ландшафты (в виде экстенсивного пастбищного скотоводства) достаточно велико. Это наиболее распространенный в регионе тип эрозии, затрагивающий до 12 млн га в Алжире [Status of the..., 2015, p. 404–405].

В регионе в целом и в Алжире в частности издавна существуют три типа использования сельскохозяйственных земель в зависимости от климатических условий: богарное земледелие, орошаемое земледелие и пастбищное животноводство. В прошлом, при небольшой плотности сельского населения и слабом развитии товарного аграрного сектора, сохранялось определенное равновесие между деятельностью человека и состоянием природной среды. Традиционные агроприемы, вырабатывавши-

еся многими поколениями крестьян, были более экологичны и не оказывали столь мощного воздействия на окружающую среду, как современные методы ведения сельского хозяйства, связанные с машинной обработкой земли, внесением химических веществ в виде удобрений, пестицидов и т. п. Усиливающееся демографическое давление на ограниченные земельные ресурсы, проблема обеспечения продовольствием растущего населения вызывают необходимость как экстенсивного развития агросферы, при которой в оборот включаются все менее подходящие для ведения сельского хозяйства земли с бедным почвенным покровом и подверженные водной и ветровой эрозии, так и интенсификацию производства, в частности, рост применения удобрений и пестицидов, расширение орошаемых площадей.

Площадь сельскохозяйственных угодий Алжира на протяжении последних двух десятилетий составляет около 41,4 млн га⁶, что равно немногим более 17% территории страны. Из них примерно 7,5 млн га (или около 3% территории Алжира) относится к категории пахотных земель, остальное занимают пастбища, залежные земли, посадки многолетних культур⁷.

Основные зерновые культуры, выращиваемые в Алжире – пшеница твердых и мягких сортов, кукуруза, ячмень, овес. Большая часть обрабатываемых земель сосредоточена в северной части страны с более влажным климатом и плодородными почвами. Около 90% зерновых выращивается при естественном орошения, поэтому количество выпадающих осадков и наличие почвенной влаги являются критически важными для будущего урожая в период сева (октябрь – январь) и созревания (февраль – май). От этого зависят как размеры засеваемых площадей, так и урожайность культур и общее производство зерна.

Посевные площади под зерновыми культурами сильно колеблются от года к году (от 1,9 млн га в 2021 г. до немногим более 3,6 млн га в 2023 г.), что связано с различными погодными условиями в период посевных кампаний. Соответственно изменяются и показатели производства зерна. Так, например, в 2019 г. при благоприятных погодных условиях было собрано более 5,6 млн т зерна, а в 2021 г., более засушливом – менее 2,8 млн т. В среднем за 2019–2023 гг. производство зерновых в Алжире составляло немногим более 4 млн т, в том числе 2,9 млн т пшеницы разных сортов. Прогноз на 2024–25 гг. предусматривал валовой сбор зерна в объеме 4,2 млн т (в т. ч. около 3 млн т пшеницы), т. е. примерно на уровне средне-

⁶ Agricultural land area in Algeria from 1990 to 2020 // Statista – The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. URL: <https://www.statista.com/statistics/1181006/agricultural-land-area-in-algeria/> (accessed: 01.07.2025).

⁷ World Bank Open Data. Agricultural land (% of land area) – Algeria // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS?locations=DZ> (accessed: 01.07.2025).

годового⁸. Урожайность пшеницы в Алжире невысока, ее величина колеблется от минимальных значений менее 10 ц/га (2001, 2017 гг.) до максимальных около 20 ц/га в благоприятные годы⁹. В целом наблюдается тренд на увеличение урожайности зерна, а средние ее показатели для Алжира примерно соответствуют аналогичной величине для региона Северной Африки.

По словам министра сельского хозяйства страны, в сезон 2024–2025 гг. под посевы зерновых культур планировалось отвести 3,07 млн га (что, заметим, несколько меньше, чем в 2023 г.) При этом 1,07 млн га будет засеяно пшеницей твердых сортов и 1,02 млн га – ячменем, для чего намечено использовать современные сертифицированные семена растений в количестве, полностью отвечающем потребностям посевной кампании¹⁰.

Даже в годы с хорошим урожаем зерна Алжир вынужден ввозить значительное количество этого вида продовольствия, не говоря уж о периодах с менее благоприятными условиями. В среднем за период 2019–2023 гг. Алжир ежегодно ввозил более 12 млн т зерновых, в том числе около 8 млн т пшеницы (остальное приходится на ячмень, овес, кукурузу). Дефицит баланса торговли сельскохозяйственной продукцией Алжира составляет около 9 млрд долл. или 83% от общего дефицита торгового баланса страны¹¹. Помимо зерновых основными импортируемыми сельхозтоварами являются молочные продукты, масла, сахар, мясо, а также корма для животных, семена. В 2024–25 гг. по прогнозу ФАО импорт всех видов зерна составит около 14 млн т, в том числе пшеницы – примерно 9 млн т, что на 8% больше прежних среднегодовых показателей¹².

Основными районами, где выращиваются зерновые культуры, преимущественно пшеница, до последнего времени, как уже указывалось, являлись северные провинции страны. Посевы зерновых занимали здесь 37% пахотных земель, причем засеваемые этими культурами площади распределялись примерно поровну между восточными (35%), централь-

⁸ FAO. GIEWS country brief. Algeria // Home | Food and Agriculture Organization of the United Nations. 24.06.2024. URL: <https://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?code=DZA> (accessed: 24.09.2025).

⁹ World Bank Open Data. Cereal yield (kg per hectare) – Algeria // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.YLD.CREL.KG?locations=DZ> (accessed: 23.06.2025).

¹⁰ Saison agricole 2024–2025: Plus de 3 millions hectares dédiés aux céréales // Algerie Eco. 01.10.2024. URL: <https://www.algerie-eco.com/2024/10/01/saison-agricole-2024–2025-plus-de-3-millions-hectares-dedies-aux-cereales/> (accessed: 20.06.2025).

¹¹ FAO. GIEWS country brief. Algeria // Home | Food and Agriculture Organization of the United Nations. 25.04.2024. URL: <https://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?code=DZA> (accessed: 23.06.2025).

¹² FAO. GIEWS country brief. Algeria // Home | Food and Agriculture Organization of the United Nations. 24.06.2025. URL: <https://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?lang=en&code=DZA> (accessed: 09.07.2025).

ными (26%) и западными районами (31%). Это единственные земли, где пшеница может выращиваться при естественном дождевом увлажнении. Ячмень, как более засухоустойчивая культура, может произрастать и в более засушливых местах. Вода является дефицитным и дорогим ресурсом в стране, поэтому искусственное орошение применяется преимущественно при выращивании высокотоварных экспортных культур (овощей и пр.). Государство поощряет использование современных ирригационных технологий в сельском хозяйстве, однако в большинстве случаев это зависит от финансового положения фермеров. Министерство сельского хозяйства поддерживает приобретение водосберегающего оборудования для орошения, предоставляя 50-процентные субсидии индивидуальным фермерам и 60-процентные субсидии для коллективного приобретения.

В Алжире, как и в других странах региона Северной Африки, сельское хозяйство является основным потребителем водных ресурсов – на него приходится более 60% объема их внутреннего потребления. При этом наблюдается процесс сокращения объема возобновляемых водных ресурсов на душу населения. Сейчас этот показатель составляет около 280 куб. м на чел. в год, что значительно меньше 500 куб. м на чел. в год, известного как показатель переживаемого страной водного стресса¹³.

В целом по стране среднее количество осадков составляет 89 мм/год. Потенциальное испарение варьируется от 800 мм на северо-востоке страны до более чем 2200 мм на юго-востоке, что свидетельствует о крайней засушливости климата.

Последствия изменения климата для водного сектора Алжира проявляются в более коротких сезонах дождей, усилении наводнений, резком сокращении поверхностного стока в водосборных бассейнах, снижении уровня грунтовых вод, пересыхании артезианских скважин, пробуренных до прежде обильных водоносных горизонтов, и усилении засоления и загрязнения поверхностных и грунтовых вод. Эволюция водного резерва плотин в течение последних двух десятилетий однозначно подтверждает чередование сухих и влажных периодов. Эти циклы, которые ранее были сбалансированными и имели эквивалентную продолжительность, в настоящее время становятся все более неупорядоченными, особенно в западных районах страны. Регулируемые объемы, для которых были обустроены плотины, более не гарантируются, а резервуары водохранилищ в периоды выпадения осадков наполняются ниже прежних ежегодных показателей.

¹³ Algeria Water // Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/water/algeria-water/> (accessed: 15.06.2025).

Таким образом, наблюдающиеся климатические изменения, а именно сокращение количества осадков и увеличение неравномерности их выпадения, повышение средних температур воздуха, будут оказывать все большее влияние на аграрный сектор страны, ограничивая его потенциал.

Поставленная цель по увеличению производства зерна вплоть до достижения самообеспеченности в этой области может решаться двумя способами: экстенсивным, т. е. путем расширения посевных площадей под зерновыми культурами, и интенсивным, т. е. повышением урожайности и, соответственно, сбора зерна. Как показывает анализ планируемых и уже реализованных мероприятий в алжирском аграрном секторе, руководство страны действует по обоим направлениям. По словам представителей министерства сельского хозяйства, эта стратегия основана на результатах научных исследований и практических опытов, проведенных в Алжире, в процессе которых изучались различные характеристики почвы и климата страны с целью определить районы, наиболее благоприятствующие выращиванию различных видов зерновых, в частности, твердой и мягкой пшеницы, ячменя, кукурузы и овса. Также при этом особое внимание уделялось качеству семенного фонда.

Стратегия развития зернового хозяйства была сформулирована и анонсирована в 2023 г., получив название «План развития стратегических культур на 2023–2028 гг.»¹⁴. В соответствии с этим документом к 2028 г. намечается освоить более 1 млн га земель в южных провинциях страны, из которых 500 тыс. га под посевы пшеницы и ячменя, 220 тыс. га – под кукурузу и 20 тыс. га – различных бобовых культур¹⁵. Для этого планируется увеличить площади орошаемых земель с 1,3 млн га до 3 млн га за тот же период (т. е. более чем в 2 раза по сравнению с уже имеющимися)¹⁶. При этом 600 тыс. га будет отведено под выращивание зерновых (в настоящее время орошается 250 тыс. га посевов зерна) [USDA(2), 2024, p. 7].

Таким образом, речь идет об освоении пустынных земель южных провинций, где, по мнению алжирских специалистов, может использоваться в сельскохозяйственном производстве до 1,5 млн га¹⁷. По их под-

¹⁴ Schéma stratégique de développement de la production céréalière en Algérie pour la période 2023–2028 // AgriAlgerie. 19.09.2023. URL: <https://www.agrialgerie.com/schema-strategique-cereales-algerie-2023–2028/> (accessed 06.07.2025).

¹⁵ Cultures stratégiques: L'Algérie mise sur les capitaux étranger // Cresus Quotidien. URL: <https://cresus.dz/?p=122612> (accessed: 06.07.2025).

¹⁶ Agriculture: plan triennal pour atteindre 3 millions d'hectares de surfaces irriguées d'ici 2028 // Djazagro. Actualites. URL: <https://www.aps.dz/economie/179698-agriculture-plan-triennal-pour-atteindre-3-millions-d-hectares-de-surfaces-irriguees-d-ici-2028> (accessed: 07.05.2025).

¹⁷ Développement de six cultures agricoles stratégiques: Le gouvernement déroule son plan d'action // Algeria Invest. 02.06.2024. URL: <https://algeriainvest.com/fr/premium-news/developpement-de-six-cultures-agricoles-strategiques-le-gouvernement-deroule-son-plan-daction#> (accessed: 06.07.2025).

счетам, развитие «сахарского» сельского хозяйства сможет удовлетворять 30–50% национальных потребностей в зерне, а также повысить производство других т. н. «стратегических культур», к которым относятся бобовые, сахарная свекла, масличные культуры¹⁸.

Первое, что вызывает вопросы при изучении этих планов – каким образом можно выращивать зерновые культуры и получать высокие урожаи в столь засушливом климате? Алжирские гидрогеологи полагают, что это станет возможным за счет оборудования крупных орошаемых периметров, использующих подземные воды. В южных провинциях Алжира для этой цели планируется использовать запасы воды из подземных водоносных горизонтов Северной Сахары. Это огромный резервуар содержащихся в осадочных породах вод, занимающий площадь 700 тыс. кв км в Алжире, 80 тыс. кв. км в Тунисе и 250 тыс. кв. км в Ливии, образовавшийся много сотен тысяч лет назад и являющийся невозобновляемым ресурсом. Его годовой потенциал оценивается алжирскими специалистами в более чем 6 млрд куб. м. Естественные выходы на поверхность воды в виде источников, а также вода из искусственных скважин используются для сельскохозяйственных и бытовых нужд начиная с 60-х годов прошлого века (всего в Алжире около 4 тыс. таких источников). Отмечается, однако, что усиленная откачка воды приводит к понижению уровня на 25–50 м и даже истощению ее запасов в некоторых скважинах и колодцах. Кроме того, вода из глубоких подземных горизонтов нередко характеризуется повышенным содержанием солей, что приводит к засолению почв при использовании ее для орошения. Таким образом, вопросы объемной эксплуатации этого подземного бассейна требуют дальнейшего изучения [Le Systeme..., 2002].

Осуществление плана освоения южных районов Алжира находится в ведении организованного в 2021 г. Управления развития промышленного сельского хозяйства на пустынных территориях (ODAS). Оно было создано с целью стимулирования инвестиций путем облегчения доступа к земле и предоставления инвесторам единого окна для поддержки развития стратегических культур. Управлению было передано около 500 тыс. га земель в провинциях Адрар, Уаргла, Иллизи, Эль Менаа и других, разделенных на 54 массива, 46 из которых на середину 2024 г. уже были распределены между инвесторами и сельхозпроизводителями посредством специально созданной цифровой платформы¹⁹. Предусматривается созда-

¹⁸ L'agriculture algérienne en quelques chiffres // Djazagro. Actualites. URL: <https://www.djazagro.com/fr-FR/actualites-tendances/tendances-prospectives/agriculture-en-algerie> (accessed: 06.07.2025).

¹⁹ Développement de six cultures agricoles stratégiques: Le gouvernement déroule son plan d'action // Algeria Invest. 02.06.2024. URL: <https://algeriainvest.com/fr/premium-news/developpement-de-six-cultures-agricoles-strategiques-le-gouvernement-deroule-son-plan-daction#> (accessed: 06.07.2025).

ние пилотных хозяйств по производству зерновых и других стратегических культур, а затем на их основе и с учетом их опыта, реорганизация указанных хозяйств в производственные сельскохозяйственные единицы. Участникам программы государство обещает предоставить различные льготы в плане обеспечения электроэнергией, водой, высококачественными районированными семенами, удобрениями и пр.

Программа сельскохозяйственного освоения южных пустынных территорий предусматривает участие иностранных инвесторов, для которых планируется организовать «зеленый коридор», значительно упрощающий процедуру открытия бизнеса. Основная цель международного сотрудничества в этой области – укрепление технического и технологического потенциала алжирского сельскохозяйственного сектора, в частности, путем передачи ноу-хау, обучения кадров и внедрения технологических инноваций. В сентябре 2024 г. было объявлено о начале осуществления четырех крупных совместных проектов, предусматривающих капиталовложения на общую сумму 2,9 млрд алжирских динаров в южных районах страны, в которых будут участвовать турецкие, катарские и итальянские инвесторы. Также есть сообщения о проявленном интересе со стороны египетских, сирийских и мавританских предпринимателей. По официальным данным, из засеянных зерном на юге страны 500 тыс. га 153 тыс. га осваивается совместно с иностранными инвесторами [USDA(2), 2024, p. 2].

Министерство сельского хозяйства Алжира обнародовало информацию о том, что урожайность зерновых в южных районах в 2023–24 гг. была рекордной, достигнув 47–51 ц/га, что значительно выше средних значений по стране, в 2024–2025 гг. ожидается урожайность не менее 55 ц/га. Летом 2024 г. министр сельского хозяйства заявил, что большой урожай твердой пшеницы позволил сэкономить 1,2 млрд долл. на импорте зерна²⁰.

По данным Министерства, в 2025–26 гг. посевные площади в сахарских провинциях составят 150 тыс. га, что на 40 тыс. га больше, чем в предыдущий сезон (в сообщении не поясняется, имеются в виду посевы только пшеницы или также и других культур). По прогнозу на 2025–26 гг. южные провинции обеспечат до 10% урожая зерна общим объемом около 3 млн т [USDA, 2025, p. 5].

Ожидаемые столь значительные урожаи зерна требуют адекватной инфраструктуры для перевозки и хранения. Весной 2025 г. алжирский министр сельского хозяйства отметил, что существующие мощности хранения зерна не отвечают растущим потребностям. В связи с этим плани-

²⁰ Céréaliculture: un objectif d'emblavement de 3,2 millions d'hectares en 2024–2025 // *Algerie Eco*. 29.07.2024. URL: <https://www.algerie-eco.com/2024/07/29/cerealiculture-un-objectif-demblavement-de-32-millions-dhectares-en-2024-2025/> (accessed: 05.07.2025).

руется в течение ближайших двух лет увеличить их с 4 до 9 млн т. Будет построено 46 крупных и средних элеваторов и 350 зернохранилищ вместимостью до 50 тыс. ц зерна в непосредственной близости от районов его выращивания²¹. Намечается увеличить парк, состоящий из 1500 крупнотоннажных грузовиков, на 120 машин, которые будут работать преимущественно на юге страны²². Министр также призвал уделять особое внимание качеству и техническому состоянию зерноуборочной техники.

Итак, несмотря на усилия правительства Алжира, связанные с повышением продовольственной самообеспеченности и намерением сократить объемы импорта, на сегодняшний день страна не в состоянии удовлетворить свои внутренние потребности по продовольствию, и в частности, по зерну, самостоятельно. В связи с этим встает вопрос: возможно ли достичь самообеспеченности продовольствием, а именно зерном, в условиях Алжира – сравнительно небольшой страны со сложным засушливым климатом и дефицитом водных ресурсов, особенно в условиях дальнейшей климатической неопределенности? А также учитывая достаточно активный рост населения и сокращение численности сельских жителей в пользу обитателей городов, уже не работающих в сельскохозяйственном производстве? Представляется, что все-таки основная цель состоит в том, чтобы сделать зерновое хозяйство более стабильным и предсказуемым (насколько это вообще реально), для чего необходимо применять различные технологические новшества в земледелии и ирригации (качественные семена, адаптированные для засушливого климата сорта растений, приемы органического и природосберегающего земледелия, эффективные и экономные оросительные системы и пр.). А также снизить потери зерна при транспортировке и хранении, что позволит увеличить возможности его использования для потребления населением и экспорта.

Вызывают определенные сомнения амбициозные планы развития зернового хозяйства в сахарских районах страны. Необходима оценка реальных требуемых затрат на выращивание зерна в столь неблагоприятных климатических и природных условиях и их сопоставление с ожидаемым выходом продукции, а также прогноз воздействия интенсивного аграрного производства на природную среду в южных районах Алжира.

²¹ Céréales: les capacités de stockage passeront à 9 millions de tonnes d'ici deux... // *Algerie Eco*. 25.03.2025. URL: <https://www.algerie-eco.com/2025/03/25/cereales-les-capacites-de-stockage-passeront-a-9-millions-de-tonnes-dici-deux-ans/> (accessed: 03.07.2025).

²² Stockage des céréales: 260 centres de proximité réceptionnés d'ici juin // *Algerie Eco*. 05.04.2025. URL: <https://www.algerie-eco.com/2025/04/05/stockage-des-cereales-260-centres-de-proximite-receptionnes-dici-juin/> (accessed: 03.07.2025).

Литература/ References

1. Plan National Climat de l'Algerie. Septembre 2019. URL: https://www.giz.de/en/downloads/PNC%20Rapport%2064%20pages_VF_2020.pdf (accessed: 20.04.2025).
2. Republique Algerienne Democratique et Populaire. Premier Rapport Actualise de l'Algerie a la Convention Cadre des Nations Unies sur le Changement Climatique. Octobre 2023. URL: https://data.undp.org/sites/g/files/zskgke476/files/2025-01/bur1_algerie_revise_vf_22102023.pdf (accessed: 20.04.2025).
3. Status of the World's Soil Resources. Main Report. Ch. 13. Regional Assessment of Soil Changes in the Near East and North Africa. FAO and ITPS. 2015. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/912d7315-1445-43f7-8f94-bae00fa85330/content> (accessed: 11.12.2024).
4. Le Systeme Aquifere du Sahara Septentrional. Draft 05.12.2002. URL: <https://www.csf-desertification.org/wp-content/uploads/2021/12/systeme-aquifere.pdf> (accessed: 05.05.2025).
5. USDA (1). Grain and Feed Annual. Algeria, Report Number: AG2024–0002, March 22. 2024. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Annual_Algiers_Algeria_AG2024-0002.pdf (accessed: 15.04.2025).
6. USDA (2). Grain and Feed Update. Algeria. Report Number: AG2024–0007, July 02. 2024. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Update_Algiers_Algeria_AG2024-0007.pdf (accessed: 27.04.2025).
7. USDA. Grain and Feed Update. Algeria. Report Number AG2025–0005, June 04. 2025. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Update_Algiers_Algeria_AG2025-0005 (accessed: 03.12.2025).

Электронные ресурсы/ Electronic sources

1. Agricultural land area in Algeria from 1990 to 2020 // Statista – The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. URL: <https://www.statista.com/statistics/1181006/agricultral-land-area-in-algeria/> (accessed: 01.07.2025).
2. L'agriculture algérienne en quelques chiffres // Djazagro. Actualites. URL: <https://www.djazagro.com/fr-FR/actualites-tendances/tendances-prospectives/agriculture-en-algerie> (accessed: 06.07.2025).
3. Agriculture: plan triennal pour atteindre 3 millions d'hectares de surfaces irriguées d'ici 2028 // Djazagro. Actualites. URL: <https://www.aps.dz/economie/179698-agriculture-plan-triennal-pour-atteindre-3-millions-d-hectares-de-surfaces-irriguees-d-ici-2028> (accessed: 07.05.2025).
4. Céréaliculture: un objectif d'emblavement de 3,2 millions d'hectares en 2024–2025 // Algerie Eco. 29.07.2024. URL: <https://www.algerie-eco.com/2024/07/29/cerealiculture-un-objectif-demblavement-de-32-millions-dhectares-en-2024-2025/> (accessed: 05.07.2025).

5. Céréales: les capacités de stockage passeront à 9 millions de tonnes d'ici deux... // *Algerie Eco*. 25.03.2025. URL: <https://www.algerie-eco.com/2025/03/25/cereales-les-capacites-de-stockage-passeront-a-9-millions-de-tonnes-dici-deux-ans/> (accessed: 03.07.2025).
6. Cultures stratégiques: L'Algérie mise sur les capitaux étranger // *Cresus Quotidien*. URL: <https://cresus.dz/?p=122612> (accessed: 06.07.2025).
7. Développement de six cultures agricoles stratégiques: Le gouvernement déroule son plan d'action // *Algeria Invest*. 02.06.2024. URL: <https://algeriainvest.com/fr/premium-news/developpement-de-six-cultures-agricoles-strategiques-le-gouvernement-deroule-son-plan-daction#> (accessed: 06.07.2025).
8. FAO. GIEWS country brief. Algeria // Home | Food and Agriculture Organization of the United Nations. 25.04.2024. URL: <https://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?code=DZA> (accessed: 23.06.2025).
9. FAO. GIEWS country brief. Algeria // Home | Food and Agriculture Organization of the United Nations. 24.06.2025. URL: <https://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?lang=en&code=DZA> (accessed: 24.09.2025).
10. Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/daily-per-capita-caloric-supply?country=DZA~TUN~MAR> (accessed: 15.04.2025).
11. Le président de la République met en avant les grands progrès réalisés en matière de sécurité alimentaire et hydrique // *Djazagro. Actualites*. URL: <https://www.aps.dz/economie/184497-president-de-la-republique-l-algerie-a-fait-des-progres-considerables-en-matiere-de-securite-alimentaire-et-hydrique> (accessed: 10.07.2025).
12. Saison agricole 2024–2025: Plus de 3 millions hectares dédiés aux céréales // *Algerie Eco*. 01.10.2024. URL: <https://www.algerie-eco.com/2024/10/01/saison-agricole-2024-2025-plus-de-3-millions-hectares-dedies-aux-cereales/> (accessed: 20.06.2025).
13. Secteur agricole algérien: l'autosuffisance programmée // *Djazagro. Actualites*. URL: <https://news.djazagro.com/agriculture-algerie/> (accessed: 09.07.2025).
14. La sécurité alimentaire un choix stratégique constant et principal axe des efforts de développement en Algérie // *Djazagro. Actualites*. URL: <https://www.aps.dz/economie/177449-journee-mondiale-de-l-alimentation-la-securite-alimentaire-un-choix-strategique-constant-et-principal-axe-des-efforts-de-developpement-en-algerie> (accessed: 10.07.2025).
15. Schéma stratégique de développement de la production céréalière en Algérie pour la période 2023–2028 // *AgriAlgerie*. 19.09.2023 URL: <https://www.agrialgerie.com/schema-strategie-cereales-algerie-2023-2028/> (accessed 06.07.2025).
16. Sid Ahmed M. De l'autosuffisance à l'exportation... // *El Moudjahid*. 28.06.2024. URL: <https://www.elmoudjahid.dz/fr/actualite/de-l-autosuffisance-a-l-exportation-l-algerie-des-possibles-220206> (accessed: 09.07.2025).
17. Stockage des céréales: 260 centres de proximité réceptionnés d'ici juin // *Algerie Eco*. 05.04.2025. URL: <https://www.algerie-eco.com/2025/04/05/stockage-des-cereales-260-centres-de-proximite-receptionnes-dici-juin/> (accessed: 03.07.2025).
18. World Bank Open Data. Agricultural land (% of land area) – Algeria // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS?locations=DZ> (accessed: 01.07.2025).

19. World Bank Open Data. Cereal yield (kg per hectare) – Algeria // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.YLD.CREL.KG?locations=DZ> (accessed: 23.06.2025).
20. Algeria Water // Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/water/algeria-water/> (accessed: 15.06.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Соловьева Зоя Александровна – кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Solovieva Zoya A. – PhD (Economy), Researcher, Center for Arab and Islamic studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.01.2026.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 19.01.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 16.01.2026.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 19.01.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

EASTERN ANALYTICS
Peer-reviewed academic journal

Computer layout *Nadezhda V. Makeeva*

Languages in which articles in the journal can be printed: Russian, English,
Arabic, Yiddish, Chinese, Korean, Turkish, Farsi, Hindi, Japanese

Signed in the press on 27.03.2026. Format 70×100/16.
Typeface Noto Serif. Circulation 500 copies. Order No.
Website: <https://analitika.ivran.ru>

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
The Science Publishing Centre, head of A. O. *Zakharov*
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031. Website: www.ivran.ru

Printed in accordance with the materials provided
at “T8 Publishing Technologies”
109316, Moscow, Volgogradsky Prospekt, 42, bldg. 5
Phone: 8 (499) 288-74-01
E-mail: www.t8print.ru

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Научный рецензируемый журнал

Верстальщик и корректор *Н. В. Макеева*

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский, арабский, идиш, китайский, корейский, турецкий, фарси, хинди, японский

Подписано в печать 27.03.2026. Формат 70×100/16. Гарнитура Noto Serif.
Усл. печ. л. 6,1. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 500 экз. Заказ №
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Веб-сайт: www.ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский пр-т, 42, корп. 5
тел.: 8 (499) 288-74-01
e-mail: www.t8print.ru